

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА *и* **У** **правление:** научно-практический журнал

*Концептуальные направления
развития местного
самоуправления*

Демография

*Мир через 50 лет:
что с нами будет?*

Региональная экономика

Реальный сектор экономики

Инвестиции и инновации

3 / 2013

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 3/2013

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Реформа местного самоуправления

- И.РЫСАЕВ, Э.ХАБИБРАХМАНОВА. Местное самоуправление:
необходим новый импульс развития 4
- Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. Риск-менеджмент
муниципальных заимствований 10

Демография

- Р.ГАЛИН, С.МУРЗАБАЕВА, Р.ШАЯХМЕТОВА.
Здоровье и смертность населения: социально-демографический аспект 16
- Р.ГАЛИН, Я.СКРЯБИНА, Л.ХАМИТОВА, Р.ЯППАРОВА.
Современная молодежь: социальные и демографические проблемы развития 22
- Г.ЯКШИБАЕВА. Трудовая миграция как новый тип мобильности населения 29

Актуальные проблемы развития общества и экономики

- Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Мир через 50 лет:
что с нами будет? 33
- В.СИЛАНТЬЕВ, Г.РОССИНСКАЯ. Теория конвергенции:
генезис и современные реалии 39

Региональная экономика

- С.ХАРАСОВ, Н.БУБЛИК, И.БУЛАТОВ, Л.ШАРИПОВА, Д.ЧУВИЛИН.
Проблемы и пути развития жилищно-коммунального хозяйства региона 44
- И.БЕЛОЛИПЦЕВ. Концепция социально-экономического
развития северо-востока Башкортостана 51
- Ю.УСМАНОВ, Н.СОЛОДИЛОВА, А.ГОНЧАРОВ, А.ЛЕБЕДЕВ, И.УСМАНОВ.
Оценка денежных потоков, связанных с въездным
и выездным туризмом в Республике Башкортостан 57

Л.ХАНДАЖАПОВА, Н.ЛУБСАНОВА. Об экономической безопасности приграничного региона	62
И.ДЕГТЯРЕВА, М.НЕУЧЕВА. Особые экономические зоны регионального уровня в Российской Федерации	66
Р.АБРАМОВ, И.МОРОЗОВ. Основные принципы формирования сетевых структур на региональном уровне	72
Д.МУХАМЕТОВА. Оценка устойчивости развития экономики региона	75
Реальный сектор экономики	
Т.ЛЕЙБЕРТ. Мониторинг функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия	80
В.КАРПОВ, И.БАДРЕТДИНОВ, А.БИККУЛОВА. Особенности планирования добычи нефти на истощенных месторождениях	87
Инвестиции и инновации	
Т.ИСМАГИЛОВА, Т.ЧИНАЕВ. Финансирование инвестиционных процессов на региональном уровне	93
Р.ДУЛАТОВ. Оценка эффективности инвестирования в создание и развитие инновационной инфраструктуры	96
Н.САМОЙЛЕНКО. Формирование эффективного механизма управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур	100
Ф.ГАРИФУЛЛИН. Использование оценки инновационного развития региона при формировании инновационной политики региона	105
Е.ГЛАДЫШЕВА. Применение зарубежного опыта научно-технического обновления предприятий в России	110
Экономика предприятия	
В.ОРЛОВА. Система управления денежными потоками в организации: проблемы и пути их решения	115
М.НАЗАРОВА. Оценка инновационного потенциала научно-производственного предприятия по принципу функциональной декомпозиции	119
Аннотации и ключевые слова	124

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Reform of Local Self-government

I.RYSAEV, E.KHABIBRAKHMANOVA. Local Self-Government: New Impulse of Development is Necessary	4
E.FOMINA, Yu.KOVALSKAYA. Risk-Management of Municipal Borrowings	10

Demography

R.GALIN, S.MURZABAEVA, R.SHAYAKHMETOVA. Population Health and Death Rate: Social-Demographic Aspect	16
R.GALIN, Ya.SKRYABINA, L.KHAMITOVA, R.YAPPAROVA. The Modern Youth: Social and Demographic Problems of Development	22
G.YAKSHIBAEVA. Labour Migration as New Type of Population Mobility	29

Actual Problems of Society and Economy Development

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. The World in 50 Years: What Awaits Us?	33
V.SILANTYEV, G.ROSSINSKAYA. Theory of Convergence: Genesis and Modern Realities	39

Regional Economy

S.KHARASOV, N.BUBLIK, I.BULATOV, L.SHARIPOVA, D.CHUVILIN. Problems and Ways of Developing Housing Commodities of Region	44
I.BELOLIPTSEV. Concept of Social-Economic Development of the North-East of Bashkortostan	51
Yu.USMANOV, N.SOLODILOVA, A.GONCHAROV, A.LEBEDEV, I.USMANOV. Evaluation of Cash Flow Connected with Inbound and Outbound Tourism in the Republic of Bashkortostan	57
L.KHANDAZHAPOVA, N.LUBSANOVA. Economic Security of Cross-Boarder Region	62
I.DEGTYAREVA, M.NEUCHEVA. Special Economic Zones of Regional Level in the Russian Federation	66
R.ABRAMOV, I.MOROZOV. Main Principles of Creating Network Structures at Regional Level	72
D.MUKHAMETOVA. Evaluation of Economy Development Stability of Region	75

Real Sector of Economy

T.LEIBERT. Monitoring of Investment System Functioning of Enterprise Innovation Development	80
V.KARPOV, I.BADRETDINOV, A.BIKKULOVA. Features of Planning Oil Extraction on Depleted Field	87

Investments and Innovations

T.ISMAGILOVA, T.CHINAEV. Investment Processes Financing at the Regional Level	93
R.DULATOV. Evaluating Efficiency of Investment to Forming and Development of Innovation Infrastructure	96
N.SAMOILENKO. Creating Effective Mechanism of Intellectual Property Management of the Holding Structures	100
F.GARIFULLIN. Using Evaluation of the Region's Innovation Development at Creating the Region's Innovation Policy	105
E.GLADYSHEVA. Applying International Experience of Scientific-and-Technological Renovation of Enterprises in Russia	110

Enterprise Economy

V.ORLOVA. System of Managing Cash Flow in Organization: Problems and Ways of their Solution	115
M.NAZAROVA. Evaluation of Innovation Potential of Research and Manufacturing Enterprise under the Principle of Functional Decomposition	119

Abstracts and key words	124
-------------------------	-----

Продолжаем начатое в прошлом номере журнала обсуждение актуальных проблем муниципальной реформы в России. Внимание авторов первой статьи сосредоточено на формировании концепции развития системы местного самоуправления. Второй материал рубрики публикуется в рамках цикла статей, посвященных проблематике муниципальных заимствований.

Местное самоуправление: необходим новый импульс развития

И.РЫСАЕВ, Э.ХАБИБРАХМАНОВА

С момента принятия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) прошло почти десять лет. За этот период были достигнуты определенные результаты: сформированы нормативно-правовые и финансово-экономические основы местного самоуправления, созданы муниципальные образования, органы местного самоуправления, функционирует институт муниципальной службы. В то же время, несмотря на эти результаты, в целом пока не удалось реализовать потенциал института местного самоуправления в полной мере. Как уже было отмечено ранее [см. подр. 2, 11–19], основные проблемы и барьеры, препятствующие успешному развитию местного самоуправления, сводятся к следующему:

- 1) нечеткое разграничение полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления, а также между муниципальными районами и поселениями;
- 2) необеспеченность полномочий органов местного самоуправления финансовыми ресурсами, низкий уровень бюджетной обеспеченности¹;
- 3) слабая экономическая основа местного самоуправления в поселениях;
- 4) противоречие между требованиями федерального законодательства и объективными возможностями органов местного самоуправления по их выполнению, что приводит к постоянному выявлению нарушений контрольно-надзорными органами;
- 5) административно-территориальное устройство муниципальных образований не учитывает ресурсные возможности их развития;
- 6) кадры и организационные структуры муниципального управления недостаточно увязаны с перечнем и объемом вопросов местного значения;
- 7) недостаточная вовлеченность граждан в осуществление местного самоуправления;
- 8) широкое распространение практики формирования исполнительных органов муниципальных образований с наймом главы местной администрации (так называемая модель «сити-менеджера»), заменяющей прямые выборы населением главы местной администрации.

О проблемах местного самоуправления пишут многие, но работ, где предлагаются реальные пути решения этих проблем, очень мало. Очевидно, что для определения стратегических направлений дальнейшего развития института местного самоуправления в России необходим глубокий и системный анализ результатов первого этапа муниципальной реформы, при этом следует четко обозначить роль и функцию каждого уровня власти: федерального, регионального и местного.

Рысаев Ильшат Шавалиевич, канд. филос. наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: bagsu_gmu@mail.ru

Хабибрахманова Эльвира Хабибовна, канд. социол. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления БАГСУ

¹ В 2011 г. уровень покрытия расходов местных бюджетов (2,9 трлн руб) за счет собственных источников составил 39,2 %. Это в два раза ниже, чем уровень покрытия консолидированных бюджетов субъектов РФ (78,1 %) [см. подр. 3, 6–12].

В результате «размытости» полномочий государственной и муниципальной власти по развитию местного самоуправления возникает ситуация, когда ответственность за решение данной проблемы перекладывается с одного уровня власти на другой: федеральные органы власти решение многих задач делегируют региональным органам государственной власти, а те в свою очередь, аргументируя свои действия отсутствием достаточных ресурсов и полномочий, а также ссылаясь на ст. 12 Конституции Российской Федерации о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, перекладывают свою ответственность на федеральные органы государственной власти и органы местного самоуправления. В итоге «крайними» остаются муниципалитеты: они, будучи не в состоянии принципиально изменить положение вещей на местах, вынуждены нести полную ответственность за недостаточно эффективное решение вопросов местного значения перед населением. А граждане, будучи отчужденными от самой системы местного самоуправления, относятся к муниципальной власти как к продолжению государственной власти, и поэтому недостаточную эффективность местной власти в решении вопросов местного значения понимают как неэффективность органов государственной власти в целом.

Сегодня местное самоуправление оказалось в противоречивой ситуации: с одной стороны, идет процесс его «огосударствления», а с другой стороны, согласно положению Конституции РФ оно рассматривается как самостоятельная ветвь публичной власти. Разрешить эту ситуацию можно либо путем дальнейшего усиления государственной ответственности и прямой поддержки местного самоуправления, рассматривая при этом ст. 12 Конституции РФ как стратегический ориентир, либо через усиление самостоятельности органов местного самоуправления и предоставление им достаточных полномочий, а самое главное – необходимых финансово-экономических ресурсов.

Отсутствие концепции, а также обоснованной программы развития местного самоуправления в Российской Федерации привело к необходимости постоянного внесения поправок и изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ для его конъюнктурной адаптации к существующей политической системе и фактического «огосударствления» местного самоуправления, хотя официально декларировалась независимость и самостоятельность местного самоуправления. Если уж идти по пути дальнейшего «огосударствления» местного самоуправления, то необходимо быть последовательными: поддерживать местное самоуправление в достаточной мере, не доводя население и территории многих муниципальных образований до деградации и обнищания. Если же идти по пути усиления самостоятельности местного самоуправления, то необходимо разработать концепцию развития местного самоуправления в Российской Федерации и принять соответствующую программу, ориентированную на реализацию этой концепции на уровне Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований.

Экспертами, исследователями и муниципальным сообществом уже определены концептуальные направления развития местного самоуправления: реальное вовлечение населения в осуществление местного самоуправления, а также укрепление финансово-экономических, организационно-территориальных, кадровых и управленческих основ, совершенствование принципов и механизмов взаимодействия органов государственного и муниципального управления [1, 13–39; 4, 8–15; 5, 32–39].

Анализ зарубежного и отечественного опыта местного самоуправления позволяет выделить две модели муниципальной управленческой парадигмы: классическая и неоклассическая. Основные черты классической модели муниципальной управленческой парадигмы сводятся к следующему:

- приоритетная задача муниципальных органов оказание муниципальных услуг, решение вопросов местного значения;
- децентрализованная модель управления;
- государственные субсидии, субвенции, дотации – основа формирования местного бюджета;

- органы государственной власти оказывают достаточно сильное влияние на деятельность органов муниципального управления с преобладанием контрольно-надзорных функций;

- муниципальная власть «довлеет» над местным сообществом, участие граждан в местном самоуправлении рассматривается как дополнительный (а не основной) ресурс;

- используются управленческие технологии, ориентированные в основном на достаточно стабильную внешнюю среду.

Неоклассическая модель муниципальной управленческой парадигмы характеризуется следующими чертами:

- приоритетная задача муниципальных органов – создание и развитие условий для оказания муниципальных услуг другими социальными субъектами;

- переход к субсидиарной модели управления, в соответствии с которой делегирование полномочий и предметов ведения происходит от местного сообщества к государственным структурам управления;

- бюджетная самодостаточность муниципальных образований, программно-целевой подход при предоставлении финансовой поддержки государства;

- взаимоотношения между органами государственной власти и местного самоуправления формируются на партнерской основе, создание системы общественно-государственного контроля;

- самоорганизация граждан, развитие межмуниципальной кооперации;

- муниципальный менеджмент, который основан на современных управленческих технологиях, ориентированных на принятие решений в условиях динамичной рыночной внешней среды.

Объективными условиями перехода от классической к неоклассической модели муниципальной управленческой парадигмы являются: формирование среднего класса как основы развития гражданского общества; рост динамичности рыночной внешней среды; высокий уровень политической культуры граждан; надежная система социального страхования и социальной защиты; зрелость институтов правового государства; информатизация общества.

Современная система местного самоуправления в России в большей мере ориентирована на классическую модель муниципальной управленческой парадигмы. Однако в настоящее время уже начался процесс формирования условий для перехода от классической к неоклассической управленческой парадигме, и это обстоятельство необходимо учитывать при разработке концептуальных направлений развития местного самоуправления в России и использовании зарубежного опыта муниципального управления. Попутно заметим, что разработчики Федерального закона № 131-ФЗ попытались максимально перенять современные западные модели местного самоуправления (как англосаксонскую, так и континентальную модель) без учета российских условий, что впоследствии привело, как уже говорилось выше, к необходимости постоянной адаптации данного закона к российским реалиям путем внесения поправок и изменений.

При формировании концепции развития местного самоуправления важно учесть не только методологические особенности управленческой парадигмы, но и определить функции каждого уровня власти в развитии местного самоуправления. Эти обстоятельства были учтены авторами статьи в ходе разработки концептуальных направлений развития местного самоуправления на переходный период от классической к неоклассической модели местного самоуправления (см. таблицу).

Концептуальные предложения по совершенствованию системы местного самоуправления, представленные в таблице, сформированы с учетом экспертных предложений на основе анализа развития местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Башкортостан. Следует отметить, что некоторые из этих рекомендаций носят дискуссионный характер и нуждаются в дальнейшем обосновании.

Концептуальные направления развития местного самоуправления

Задачи и функции федерального уровня власти	Задачи и функции субъектов Федерации	Задачи и функции муниципального уровня власти
1. Определение стратегии развития местного самоуправления		
- Провести стратегический анализ и оценку результатов развития МСУ в России. - Разработать и принять концепцию и программы развития МСУ в РФ.	- Провести стратегический анализ и оценку результатов развития МСУ в субъекте Федерации. - Разработать и принять концепцию и программу развития МСУ в субъекте Федерации.	- Провести стратегический анализ и оценку результатов развития МСУ в муниципальном образовании. - Разработать и принять программу развития МСУ в муниципальном образовании.
2. Развитие финансово-экономических основ местного самоуправления		
- Разработать и утвердить минимальные социальные стандарты решения вопросов местного значения и нормативов минимальной бюджетной обеспеченности МСУ. - Разработать стандарты оценки социально-экономической инфраструктуры муниципальных образований (МО) и критерии классификации МО по наличию потенциала для самостоятельного развития. - Разработать критерии предоставления субсидий, субвенций и дотаций муниципальным образованиям. - Разработать и внести в Госдуму России комплексные поправки в Бюджетный кодекс РФ для создания законодательной базы формирования «программных бюджетов» на федеральном, региональном и местном уровнях власти. - Внести изменения в Налоговый кодекс РФ с целью усиления финансовой самостоятельности регионов и МО. - Рассмотреть вопрос о передаче местным бюджетам ставки налога на прибыль организаций с целью стимулирования привлечения инвестиций и развития предпринимательства в муниципальных образованиях. - Внести поправку в законодательство, предусматривающую регистрацию предприятия по месту его фактического нахождения. - Рассмотреть вопрос об упрощении порядка разграничения имущества, а также оформлении права собственности на него. - Расширить базу муниципальной собственности на землю, лесные и водные ресурсы за счет перераспределения прав собственности между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти. - Предоставить муниципалитетам право быть соучредителями ГУПов, находящихся на их территориях.	- Провести классификацию МО по наличию потенциала для самостоятельного развития (кризисные, дотационные, самодостаточные) и разработать соответствующий реестр муниципальных образований. - Разработать программу оказания финансово-экономической помощи муниципальным образованиям с учетом данного реестра МО и программ комплексного социально-экономического развития МО. - Пересмотреть налоговую структуру субъекта Федерации с целью предоставления МО дополнительных налогов. - Создать финансово-экономические условия для стимулирования муниципальных образований к привлечению инвестиций и развитию предпринимательства. - Усилить экономическую основу МСУ через передачу в муниципальную собственность бесхозных объектов. - Расширить базу муниципальной собственности, предоставив муниципалитетам право на учреждение совместных предприятий с физическими и юридическими лицами. - Ввести жесткий контроль за приватизацией муниципального имущества, особенно социального назначения. - Определить по типам муниципальных образований перечень МУПов, необходимых для эффективного решения вопросов местного значения.	- Провести аудит состояния социально-экономической инфраструктуры муниципальных образований. - Разработать паспорт социально-экономического состояния муниципальных образований. - Разработать программу комплексного социально-экономического развития МО и определить источники ее финансирования. - Провести инвентаризацию налогооблагаемой базы муниципального образования с целью определения потенциала его развития. - Разработать программу привлечения инвестиций и развития предпринимательства в МО. - Создать МУПы, необходимые для жизнеобеспечения муниципального образования. - Учреждение совместных предприятий с физическими и юридическими лицами, в том числе путем заключения концессионных соглашений. - Развитие межмуниципальной кооперации по оказанию муниципальных услуг (как между поселениями внутри района, так и между районами, поселениями районов и городскими округами).

Продолжение таблицы

Задачи и функции федерального уровня власти	Задачи и функции субъектов Федерации	Задачи и функции муниципального уровня власти
3. Развитие территориально-организационных основ МСУ	• Проработать вопрос об уточнении критериев объединения (разделения) муниципальных образований. • Определить критерии типологизации муниципальных образований с учетом стратегии их развития. • Изучить и рассмотреть целесообразность статуса высшего должностного лица муниципального образования (главы МО) в структуре органов МСУ и возможность передачи его полномочий председателю представительного органа МО.	• Разработать программу совершенствования административно-территориального устройства субъекта Федерации, исходя из которой разработать программу территориальных преобразований МО с учетом финансово-экономической, управленческой, социально-демографической и пространственной целесообразности. • Создать систему оказания организационно-методической помощи муниципальным образованиям при разработке документов территориально-пространственного и градостроительного планирования. • Разработать методику расчета штатной численности работников органов МСУ, исходя из объема вопросов местного значения и программ комплексного социально-экономического развития МО. • Укрепить статус и роль ассоциаций и советов муниципальных образований.
4. Участие граждан в осуществлении местного самоуправления	• Провести аудит территориального развития муниципальных образований и разработать обоснованный план изменения их границ. • На основе разработанной субъектом Федерации методики расчета штатной численности муниципальных органов следует провести кадровый аудит и обосновать оптимальную штатную численность аппарата органов МСУ. • С целью развития межмуниципальной кооперации следует рассмотреть возможность формирования внутри муниципальных районов представительного органа муниципального района путем делегирования глав администраций поселений и депутатов поселений, входящих в состав муниципального района, в соответствии с равной (независимо от численности населения поселения) нормой представительства (согласно ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ). • Рекомендовать муниципалитетам рассмотреть возможность перехода к прямым выборам глав местных администраций населением.	• Вовлечение населения в принятие муниципальных управленческих решений на местном уровне и формирование механизмов общественного контроля за эффективностью деятельности органов местного самоуправления со стороны представительных органов МО и населения (ТОСы, ТОЖ, домкомы, институт сельских старост, иные формы прямого участия населения в МСУ). • Открытие в муниципальных образованиях народных университетов самоуправления с целью повышения управленческой компетентности граждан. • Внести в обязанности органов муниципального управления проведение активной работы с населением, в том числе обучение муниципальных служащих технологиям вовлечения граждан в местное самоуправление.

5. Организация муниципальной службы и кадровое обеспечение местного самоуправления		
Принять нормативный акт, разрешающий размещать государственный и муниципальный заказ на обучение государственных и муниципальных служащих без проведения тендеров и конкурсов.	• Организовать и провести кадровый аудит муниципальных образований РБ. • Принять новую программу развития муниципальной службы в Республике Башкортостан на 2014–2020 гг. • Разработать перспективный план подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих. • Проводить систематическое обучение руководителей муниципальных образований. • Разработать новую систему оплаты труда, материальной и моральной мотивации, социальных гарантий и социального обеспечения лиц, замещающих муниципальные должности, и муниципальных служащих органов местного самоуправления.	• Принять программу развития муниципальной службы в муниципальном образовании на 2014–2020 гг. • Практиковать обучение проектно-управленческих команд муниципальных образований на местах с целью реального проектирования развития территорий. • Перейти к широкому использованию современных управленческих технологий в системе муниципального управления (стратегический и проектный менеджмент, маркетинг, бюджетирование, управленческий учет, контроллинг, использование информационных технологий, коллективных методов принятия решений и др.). • Ввести ограничение по увольнению муниципальных служащих главой администрации в течение первого года его работы. • Ввести ежегодный отчет глав администраций не только перед представительным органом, но и перед населением, с опубликованием отчета в СМИ.
6. Взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти		
• Разработать рекомендации для территориальных структур федеральных органов государственной власти, предусматривающие переход от преимущественно контрольно-надзорных методов работы с органами местного самоуправления к профилактическим, информационно-разъяснительным и консультационным. • Провести четкое разграничение полномочий и предметов ведения между всеми уровнями власти с учетом современных реалий.	• Разработать общий регламент взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления и согласования совместных интересов. • Перейти от прямого администрирования к созданию условий для развития самостоятельности местного самоуправления.	• Ограничить практику необоснованной передачи полномочий поселений по решению вопросов местного значения муниципальным районам в рамках соглашений. • Усилить роль Советов муниципальных образований субъектов Федерации по защите интересов и законных прав муниципалитетов при возникновении конфликтных ситуаций с органами государственной власти. • Усилить роль районных администраций по оказанию консультационной, информационно-методической, юридической помощи поселениям.

Как показывает 10-летний опыт реализации Федерального закона № 131-ФЗ, невозможно принципиально изменить сложившуюся ситуацию без системного подхода всех уровней власти к решению проблем местного самоуправления. Развитие местного самоуправления в целом тесно связано с модернизацией российского общества, ростом экономического благосостояния граждан и реформированием системы государственного управления.

При изучении ситуации, сложившейся в сфере местного самоуправления в России, можно обнаружить и общие для всех муниципалитетов проблемы, и частные, которые характерны для отдельного региона или муниципалитета. Пути решения общих проблем местного самоуправления можно учесть при разработке Концепции развития местного самоуправления в Российской Федерации, а региональные особенности – при разработке региональных концепций. В свою очередь, специфику проблем муниципальных образований можно отразить в программах развития муниципальных образований.

В заключение отметим, что в последние годы идет процесс разработки региональных концепций и программ развития местного самоуправления. Однако, с нашей точки зрения, без разработки Концепции развития местного самоуправления в России принятие региональных концепций не может кардинально повысить эффективность местного самоуправления, так как многие проблемы требуют вмешательства федерального уровня власти.

Литература

1. Бабичев И. Основные задачи и проблемы местного самоуправления: сегодня и завтра // Муниципальная власть. – 2012. № 5. – С. 13–39.
2. Рысаев И.Ш., Хабибрахманова Э.Х. Местное самоуправление в России: «хотели как лучше», а что получилось? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 2. – С. 11–19.
3. Слюняев И.Н. Итоги и перспективы реформирования местного самоуправления // Практика муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 6–12.
4. Тимченко В. Местное самоуправление: к новым рубежам развития. Основные проблемы и задачи на 2011–2012 годы // Муниципальная власть. – 2011. – № 5. – С. 8–15.
5. Широков А. Местное самоуправление в новом политическом цикле: проблемы и перспективы развития // Муниципальная власть. – 2012. – № 6. – С. 32–39.

Риск-менеджмент муниципальных заимствований

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ

Последствия финансового кризиса обусловили значительное падение доходной базы территориальных бюджетов. В данных обстоятельствах муниципалитеты для решения возложенных на них задач могут рассчитывать на следующие источники доходов (с учетом ситуации, складывающейся в современных условиях):

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kaffba@list.ru

Ковальская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ. E-mail: kaffba@list.ru

- налоговые поступления (при этом необходимо иметь в виду, что падение производства спровоцировало сокращение налоговых поступлений, снизилась собираемость налогов);

- субвенции и дотации из государственного бюджета (при этом в условиях ужесточения денежно-кредитной политики в стране и обострения напряженности федерального бюджета объем трансфертов значительно сократился);

- банковские кредиты (при этом в условиях дотационности большинства муниципальных образований крайне сложно найти банки, способные кредитовать местные бюджеты в необходимых объемах; к тому же традиционный способ привлечения денег посредством банковских кредитов ставит заемщика в жесткие условия кредитных договоров);

- продажа муниципальной собственности (следует иметь в виду, что ценное имущество, находящееся в собственности муниципалитетов, является последним оплотом их экономической состоятельности, и продавать его экономически нецелесообразно).

Указанные выше обстоятельства привели к всеобщей нехватке финансовых средств, ухудшению инвестиционного климата муниципальных образований и соответственно усилению отрицательного влияния рисков факторов. Принятие Правительством РФ ряда нормативно-правовых актов (Федеральный закон от 9 апреля 2009 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 244-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.) предоставило муниципальным образованиям большую свободу в формировании собственных доходов, в том числе в осуществлении муниципальных заимствований, но при этом риск заимствований стал проявляться столь явно, что требуется использование способов минимизации риска, а также поиск эффективных инструментов управления риском муниципальных образований.

Заимствования органов местного самоуправления, независимо от формы их осуществления (муниципальные займы и кредиты, кредиторская задолженность муниципальных предприятий), создают большой потенциальный риск неплатежеспособности и финансовой несостоятельности местного самоуправления. Поэтому при необходимости и наличии возможности заимствования органы местного самоуправления и кредиторы должны оценить возможные риски, высокий уровень которых должен послужить основанием для отказа от принятия финансово необеспеченных решений.

Муниципальные заимствования формируют муниципальный долг публично-правовых образований, что усиливает значимость применения инструментов риск-менеджмента. Разработка стратегии и тактики риск-менеджмента муниципальных заимствований и их реализация неразрывно связаны с денежным обращением, активностью финансового рынка, инвестиционными потоками, уровнем занятости населения и другими экономическими процессами.

Использование в управлении риском муниципальных заимствований конкретных процедур определяется соотношением между различными видами долговой деятельности, структурой видов долговой деятельности по срокам и доходности, механизмом формирования конкретных займов и гарантий, порядком выпуска и обращения займов, предоставления гарантий и выполнения финансовых обязательств по ним.

Риск-менеджмент муниципальных заимствований призван решать следующие задачи:

- привлечение муниципальных заимствований в объемах, дополняющих доходы органов местного самоуправления до размеров, необходимых и достаточных для обеспечения исполнения финансовых обязательств;
- удержание величины долгового бремени на уровне, обеспечивающем сохранение экономической безопасности;
- минимизация стоимости долга на основе увеличения срока заимствований и снижения доходности муниципальных ценных бумаг, перехода на другие рынки и переключения внимания на другие группы инвесторов;
- поддержание стабильности и предсказуемости рынка долговых обязательств;
- эффективное и целевое использование средств, заимствованных органами местного самоуправления;
- диверсификация долговых обязательств по срокам заимствований, доходности, формам выплаты дохода и другим параметрам для удовлетворения потребностей различных групп инвесторов.

С точки зрения принципиальных подходов к минимизации, риски муниципальных заимствований можно разделить на две группы: управляемые и неуправляемые. К управляемым рискам относятся риск ликвидности, кредитный риск, риск платежа, юридические риски (за исключением риска изменения федерального законодательства) и риск противозаконных действий. Риски, относящиеся к данной категории, могут быть минимизированы за счет активных действий администрации муниципального образования.

Основными подходами к минимизации управляемых рисков муниципальных заимствований являются повышение качества (точности) бюджетного планирования; планирование объемов долговых обязательств с учетом того, что объем расходов на их погашение и обслуживание в каждом периоде не должен превышать величины долговой емкости в этом периоде. Эффективность риск-менеджмента муниципальных заимствований может быть достигнута при выполнении требования залога при выдаче гарантий: стоимость залога должна быть не ниже объема гарантируемого обязательства. Анализ кредитоспособности гарантополучателей должен проводиться на этапе предоставления гарантии, кроме того, на протяжении всего срока действия гарантии необходим систематический мониторинг.

Управление юридическими рисками предполагает проведение детальной юридической экспертизы разрабатываемых документов по привлечению заимствований с целью детализации всех условий контрактов; создание эффективных механизмов внутреннего контроля и аудита.

Риски противозаконных действий могут быть минимизированы посредством ограничения доступа к конфиденциальной информации (только для уполномоченных лиц), выполнения требований безопасности в информационной системе учета и управления заимствованиями и условными обязательствами, разработки и применения эффективных механизмов внутреннего контроля и аудита в муниципальном образовании.

Неуправляемые риски, которые связаны с внешними по отношению к администрации муниципального образования условиями, включают риск рефинансирования, риск процентной ставки, валютный риск, риск пролонгации, риск цены выкупа и юридические риски, связанные с изменением федерального законодательства.

Для снижения риска необходима единая система учета муниципального долга, которая соответствовала бы следующим принципам:

- полнота учета. В этих целях создается реестр прямых и условных обязательств, включающий учет всех видов прямых и условных обязательств, а также обязательств, необходимых для определения консолидированного долга. Для каждого

обязательства, входящего в реестр, должна быть сформирована вся необходимая информация;

- соответствие системы учета экономической сущности обязательств. Для этого в рамках единой системы учета выделяются подсистемы для учета прямых и условных обязательств;

- единство системы учета;

- обеспечение взаимосвязи с другими системами управления муниципальными финансами.

В настоящее время отсутствуют официально утвержденные методические рекомендации по оценке риска муниципальных заимствований. Можно считать, что риск заимствований находится в обратной корреляции с показателями качества управления муниципальными финансами (Приказ Министерства финансов РФ № 552 от 3 декабря 2010 г. «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» и Методические рекомендации субъектам Российской Федерации по оценке качества управления муниципальными финансами). Расчеты показателей, выведенных в качестве критериальных в данных рекомендациях, по муниципальным образованиям Республики Башкортостан показали следующее: большая часть публично-правовых образований не соответствует критерию «Темп роста налоговых и неналоговых доходов бюджетов муниципальных районов и городских округов к соответствующему периоду финансового года, предшествующего текущему». В то же время и муниципальные образования, соответствующие требованиям по всем критериям качества управления финансами, не имеют практики привлечения заимствований. Таким образом, подход, применяемый в Методических рекомендациях, не отвечает задаче оценки риска муниципальных заимствований. Применяемые кредитными организациями методики оценки риска кредитоспособности муниципальных образований (МО) также имеют недостатки, связанные, прежде всего, с учетом специфики муниципальных образований как ссудозаемщиков: отсутствие унифицированной процедуры оценки риска муниципальных образований, высокие ожидания банков, закладываемые в повышенных требованиях к МО по уровню доходности.

Традиционные методы качественной и количественной оценки риска муниципальных заимствований, применяемые в настоящее время, по нашему мнению, неэффективны, в связи с чем следует разработать универсальную методику оценки кредитного риска муниципальных заимствований. Новый подход должен опираться на действующее Положение Банка России от 14 ноября 2007 г. № 313-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска». Данные Банка России по структуре рыночного риска приведены в таблице 1.

Таблица 1

Структура рыночного риска банковского сектора

Вид риска	01.01.10		01.01.11		01.01.12	
	в % к совокупному капиталу кредитных организаций	удельный вес в рыночном риске, %	в % к совокупному капиталу кредитных организаций	удельный вес в рыночном риске, %	в % к совокупному капиталу кредитных организаций	удельный вес в рыночном риске, %
Величина рыночного риска, в том числе:						
валютного риска	31,7	100,0	33,6	100	40,5	100
процентного риска	5,8	18,3	5,8	17,4	4,7	11,7
фондового риска	13,3	41,8	13,3	39,8	21,0	51,8
	12,6	39,8	14,4	42,9	14,7	36,4

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что доля рыночного риска в процентах к совокупному капиталу к 2012 г. увеличилась по сравнению с предыдущими отчетными периодами. Также можно говорить об увеличении удельного веса процентного риска в рыночном риске. Мы предлагаем при оценке риска муниципальных заимствований проводить обратную операцию: от суммы совокупного дохода муниципальных образований рассчитывать величину риска, выраженную в рублях (метод аналогий). Результаты расчетов на условном примере представлены в таблице 2.

Таблица 2

Анализ рисков муниципальных заимствований

Вид риска	01.01.10		01.01.11		01.01.12	
	тыс. руб.	удельный вес риска в совокупном доходе, %	тыс. руб.	удельный вес риска в совокупном доходе, %	тыс. руб.	удельный вес риска в совокупном доходе, %
Совокупный капитал кредитного учреждения	25449		33673		38207	
Рыночный риск, в том числе:	8067	31,7	11314	33,6	15474	40,5
валютный риск	1476	5,8	1953	5,8	1796	4,7
процентный риск	3385	13,3	4479	13,3	8023	21
фондовый риск	3207	12,6	4849	14,4	5616	14,7

Таблица 3

Соотношение объема получаемых и отдаваемых ресурсов по муниципальным образованиям РБ, тыс. руб.

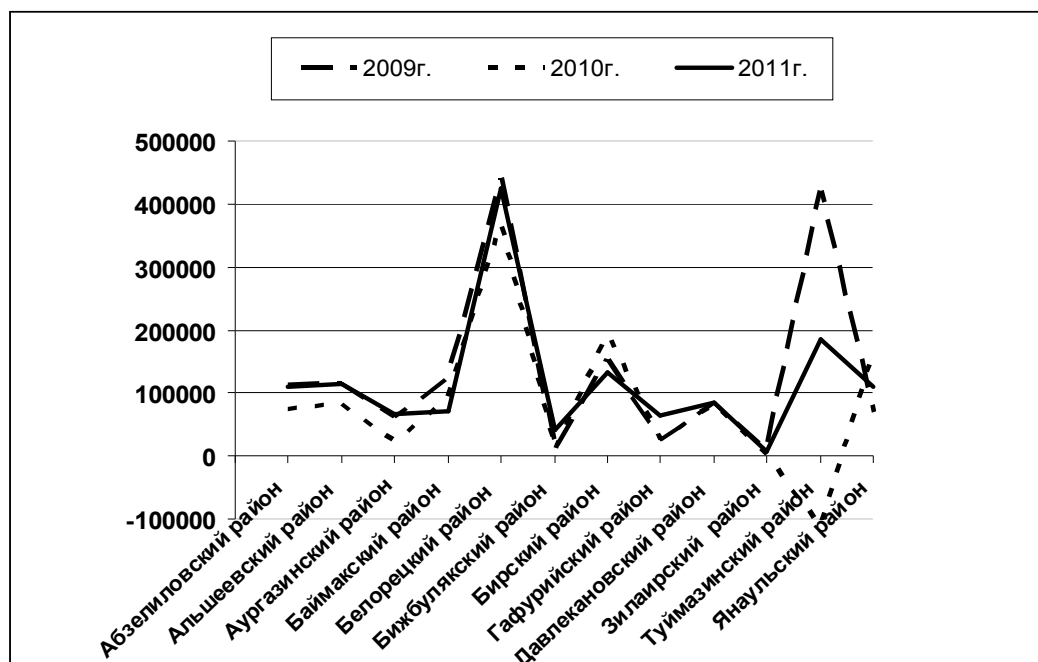
Муниципальные образования	Отданные ресурсы			Полученные ресурсы			Разность между полученными и отданными ресурсами		
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Абзелиловский район	43667	25929	20924	156927	98736	130453	113260	72807	109529
Альшеевский район	52173	38135	31681	166893	121085	146560	114720	82950	114879
Аургазинский район	76203	69314	31885	138215	93000	99525	62012	23686	67640
Баймакский район	30565	38566	60685	153840	131139	131239	123275	92573	70554
Белорецкий район	6771	0	58814	446530	368676	484537	439759	368676	425723
Бижбулякский район	94922	75973	62280	102826	83219	103006	7904	7246	40726
Бирский район	83718	0	83077	237216	192821	216753	153498	192821	133676
Гафурийский район	94184	71623	41154	119712	96588	105835	25528	24965	64681
Давлекановский район	36755	17145	22875	121730	100742	106924	84975	83597	84049
Зилаирский район	46133	43701	44794	54989	47331	51066	8856	3630	6272
Туймазинский район	121344	454248	141520	541379	340005	326150	420035	-114243	184630
Янаульский район	111311	45287	92799	180998	206254	203140	69687	160967	110341
Итого	1219955	1436723	1126450	4215357	3227964	3398244	2995402	1791241	2271794

Из данных таблицы 2 видно, что возникновение риска муниципальных заимствований в 2009 г. могло привести к убытку кредитной организации в размере 8067 тыс. руб., в 2010 г. – 11314 тыс. руб., в 2011 г. – 15474 тыс. руб.

Представленный выше анализ рисков муниципальных заимствований не содержит анализа возможностей снижения выявленных рисков, поэтому данные расчеты, по нашему мнению, следует дополнить расчетами несостоятельности (банкротства) муниципального образования на основе модели межсубъектного взаимодействия Д.Р.Горулева. Эта модель предполагает оценку ресурсов, поступающих в публично-правовое образование в качестве трансфертов, и оценку получаемых ресурсов.

Для оценки соотношения получаемых и отдаваемых ресурсов по публично-правовым образованиям РБ в качестве получаемых ресурсов возьмем налоговые доходы, отдаваемых ресурсов – межбюджетные трансферты. В результате расчетов получим следующее соотношение получаемых и отдаваемых ресурсов по МО (см. табл. 3).

Результаты расчетов по модели межсубъектного взаимодействия свидетельствуют о том, что дополнительный анализ нужно проводить лишь по МО муниципальный район Туймазинский район (единственный минус в расчетах соотношений, что говорит о значительном риске муниципальных заимствований). По всем остальным публично-правовым образованиям установлено превышение объема получаемых ресурсов над объемом отдаваемых. Тренд, представленный на рисунке, усиливает аналитическую ценность полученных данных.

Тренд разности между поступлением и выбытием ресурсов муниципальных образований РБ в 2009–2011 гг.

Таким образом, вероятность возврата заемных средств для большинства муниципальных образований очевидна, что свидетельствует о целесообразности предоставления муниципальным образованиям кредитов и возможности их возврата.

Здоровье и смертность населения: социально-демографический аспект

Р.ГАЛИН, С.МУРЗАБАЕВА,
Р.ШАЯХМЕТОВА

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. задачам укрепления здоровья, снижения смертности и на этой основе – повышения продолжительности жизни населения отведено приоритетное место. В то же время при реализации демографической политики ключевым фактором является повышение рождаемости населения. Однако демографическое благополучие страны невозможно обеспечить только путем повышения числа рождений. Сохранение населения за счет улучшения здоровья и сокращения смертности в его воспроизводстве играет не меньшую роль. Отметим, что, если в репродуктивности населения за последние годы наблюдаются позитивные сдвиги, то в показателях смертности, отражающих здоровье населения, в течение длительного времени нет существенных перемен.

Индикатором сохранения населения является его *средняя предстоящая продолжительность жизни* (ППЖ). Данные таблицы 1 иллюстрируют динамику указанного показателя в Республике Башкортостан. Видно, что за рассматриваемые годы наиболее высокий показатель ППЖ приходится на 1990 г., минимальный – на 1994 г. Затем с небольшими колебаниями продолжительность жизни населения республики растет, в 2011 г. показатель ППЖ составил 69,04 года (однако данный показатель так и не достиг уровня 1990 г.).

Таблица 1

**Предстоящая продолжительность жизни
населения Республики Башкортостан**

Годы	Оба пола	Мужчины	Женщины
1990	70,53	65,21	75,23
1991	69,98	64,30	75,18
1992	68,57	62,64	74,32
1993	66,08	59,62	72,83
1994	65,34	58,85	72,32
1995	66,18	59,87	72,80
1996	67,04	60,87	73,40
1997	67,64	61,65	73,76
1998	67,98	62,06	74,00
1999	66,98	60,92	73,36
2000	66,70	60,28	73,60
2001	66,57	60,29	73,33
2002	66,07	59,82	72,86
2003	66,08	59,79	72,94
2004	66,26	59,92	73,16
2005	66,54	60,31	73,26
2006	67,47	61,32	73,96
2007	67,81	61,67	74,27
2008	68,00	61,96	74,32
2009	69,01	63,10	75,10
2011	69,04	63,13	75,17

Галин Рифхат Асхатович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Мурзабаева Салия Шарифьяновна, д-р мед. наук, профессор Башкирского государственного медицинского университета

Шаяхметова Римма Рафаэлевна, канд. социол. наук, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии Башкирского государственного университета

Обращает на себя внимание сохранение значительной разницы в величине ППЖ мужчин и женщин. В начале 1990-х гг. возрастное различие были относительно небольшим, но затем оно выросло. Максимальный показатель гендерной разницы ППЖ приходится на 1994 и 1996 гг., когда ППЖ женщин превысила соответствующий показатель у мужчин на 13,5 лет. Это свидетельствует о высокой смертности мужчин и неблагоприятии состояния их здоровья. Следует отметить, что годы большой гендерной разницы в ППЖ совпадают с ее низкими средними показателями.

Хотя принято считать, что основным индикатором здоровья человеческой популяции выступает ППЖ, тем не менее этот показатель, как и многие другие демографические показатели, в определенной степени условен. С одной стороны, он условен, поскольку рассчитывается на основе показателей смертности не реального, а условного поколения. С другой стороны, в совокупном показателе ППЖ населения содержится период жизни, который характеризуется состоянием нездоровья. Дело в том, что современная медицина способна сохранить жизнь человеку на длительное время. При этом не всегда в течение всего этого времени человек сохраняет благополучное состояние здоровья. Эксперты Всемирной организации здравоохранения рассчитали показатель *ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения* (ОПЗЖ) для ряда стран, в том числе для России. Оказалось, что разница между ОПЗЖ и ППЖ в России по сравнению с развитыми странами более значительна, чем разница в показателе ППЖ России и развитых стран. Таким образом, в России относительно велик удельный вес жизни населения, прожитой в болезнях и инвалидности [1, 146], что косвенно свидетельствует о неблагоприятном состоянии здоровья населения. Наиболее часто используемым показателем смертности населения является общий ее коэффициент (табл. 2). Как следует из приведенных в таблице данных, показатель смертности рос вплоть до 2005 г., затем он медленно снижался. Тем не менее, современный уровень смертности населения оказался выше показателя первой половины 1990-х гг. Обращает на себя внимание то, что за все рассматриваемые годы смертность сельского населения превышала соответствующий показатель у горожан.

Таблица 2

Коэффициент смертности населения Республики Башкортостан
(умерло в расчете на 1000 чел. постоянного населения)¹

Годы	1990	2000	2003	2005	2008	2010	2011
Город	8,7	12,2	13,3	12,9	12,5	13,4	12,0
Село	11,4	14,4	15,8	16,1	15,5	15,3	15,4
Всего	9,7	13,0	14,2	14,2	13,7	12,1	13,4

Среди показателей, характеризующих смертность населения по возрастам, особое место занимает показатель смертности детей в возрасте до одного года. Данный показатель в известной мере является индикатором, отражающим общий уровень и условия жизни населения, а также состояние системы здравоохранения. По сравнению со средними показателями смертности населения смертность детей до одного года сокращалась более высокими темпами (табл. 3). В 2011 г. по сравнению с 1960 г. смертность детей до одного года с 44,2 случаев на 1000 родившихся детей сократилась до 6,7 случаев, или в 6,6 раза. Наиболее интенсивное снижение смертности наблюдалось среди городских детей.

¹ Здесь и далее использованы данные статсборников Башкортостанстата.

Таблица 3

Младенческая смертность по РБ
(число умерших детей до одного года на 1000 родившихся)

Год	По населению в целом	Город	Село
1960	44,2	41,7	45,4
1970	22,2	22,1	22,3
1980	20,2	21,4	18,6
1990	16,4	18,6	13,1
2000	14,5	15,4	13,3
2008	9,4	8,3	10,6
2011	6,7	5,6	8,4

В старших возрастных группах детей ситуация со смертностью несколько иная. Хотя и здесь наблюдается снижение смертности, однако оно происходит относительно медленными темпами (табл. 4). Данные таблицы свидетельствуют о том, что смертность детей в возрасте от 0 до 4 лет многократно превышает соответствующий показатель в старших возрастных группах. За рассматриваемые годы как у мальчиков, так и у девочек данной возрастной группы наблюдается устойчивое снижение показателя смертности. Во всех трех возрастных группах детей показатель смертности мальчиков превышает аналогичный показатель у девочек.

Таблица 4

Возрастные коэффициенты смертности детей РБ
(умерло на 100000 чел. соответствующего возраста)

Годы	Мужской пол			Женский пол		
	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет
1980	622,8	72,1	63,6	488,0	31,4	33,5
1990	447,5	72,3	54,1	334,5	38,0	28,5
2000	419,1	63,3	54,8	295,9	36,7	28,6
2007	321,5	41,6	40,4	224,6	25,3	33,0
2008	305,7	30,0	53,1	222,7	23,2	18,0
2009	228,5	30,4	42,8	181,7	22,9	32,3
2010	209,2	32,5	44,4	180,9	21,4	25,3
2011	208,3	34,1	34,3	158,8	27,7	21,0

Если смертность детей имеет тенденцию к снижению, то в последующих возрастах складывается иная ситуация. За последние годы во всех трудоспособных возрастных группах населения смертность растет, особенно среди мужчин (табл. 5).

Таблица 5

Динамика коэффициента смертности населения
в трудоспособных возрастах в РБ (умерло на 100000 чел.)

Возраст	Мужчины				Женщины			
	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.
15–19 лет	156,7	154,0	254,0	133,7	68,9	78,2	70,9	58,6
20–24 лет	352,6	278,4	548,5	317,3	92,4	95,9	112,3	82,8
25–29 лет	461,9	322,8	605,5	507,0	108,4	76,1	130,3	150,6
30–34 лет	623,7	382,8	732,9	766,4	150,5	101,5	149,6	245,0
35–39 лет	538,2	486,1	857,3	824,3	165,5	137,2	217,5	247,1
40–44 лет	895,9	684,9	1120,0	970,3	295,8	206,9	285,9	322,4
45–49 лет	1087,6	998,1	1479,1	1301,9	377,1	377,4	423,9	411,8
50–54 лет	1748,0	1387,1	1986,2	1747,0	662,5	525,8	692,6	572,0
55–59 лет	2955,9	2011,6	2839,9	2384,7	1076,7	820,2	977,2	878,7

Из данных таблицы 5 можно сделать несколько выводов. Во-первых, практически во всех возрастных группах мужчин и женщин за период 1980–2000 гг. наблюдалась тенденция увеличения коэффициента смертности. К 2010 г. возрастные показатели смертности стали снижаться. Причем снижение показателей смертности в возрастных группах мужчин 15–19 и 20–24 лет было настолько существенным, что они оказались ниже уровня 1980 г. В большинстве остальных возрастных групп смертность в 2010 г. превысила показатель 1980 г. Во-вторых, коэффициент смертности мужчин во всех возрастных группах превышает соответствующий показатель у женщин. Наиболее высокая разница коэффициента смертности приходится на возрастную группу 20–24, 25–29 и 30–34 года. Заметим, что указанные группы охватывают не только наиболее эффективный трудоспособный возраст человека, но и наиболее активный брачный возраст. Очевидно, что большая гендерная разница в смертности оказывает негативное влияние на формирование семьи и способствует увеличению числа неполных семей.

Если говорить о смертности населения, то наряду с естественными необратимыми причинами (старость, врожденные пороки и т.п.), значительная часть смертей наступает по причинам, которые могли бы быть предотвращены. Смерть от таких причин принято называть преждевременной. К этой категории условно можно отнести значительную часть смертей от так называемых неестественных причин (убийства, самоубийства, смерти от травм, пожаров и т. п.). К указанной категории также можно отнести подавляющую часть смертей от болезней сердечнососудистой системы. Преждевременные смерти в первую очередь охватывают молодые возраста.

Таблица 6

Причины смертности городского и сельского населения РБ в 2011 г.

Причины	На 100000 чел. умерло	
	городское	сельское
Всего, в том числе:	1203,5	1543,9
инфекционные и паразитарные болезни	21,1	12,8
новообразования	160,1	123,9
болезни системы кровообращения	644,6	737,0
болезни органов дыхания	41,1	97,7
болезни органов пищеварения	45,1	48,5
Внешние причины, из них:	127,7	197,4
транспортные травмы	20,2	20,1
случайные отравления алкоголем	6,8	6,3
самоубийства	22,5	69,5
убийства	9,2	14,8

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что структура причин смерти городского и сельского населения заметно различается. Для обеих групп населения характерны особенно высокие показатели смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин. На долю этих причин среди городского населения приходится 64,2 % всех смертей, среди сельского населения – 60,5 % всех смертей. Однако доля указанных причин смертности в расчете на 100 тыс. селян значительно выше, чем у горожан.

Обращает на себя внимание высокий уровень самоубийств среди сельского населения. На тысячу селян в 2011 г. было совершено 69,5 самоубийств (в 3,1 раза больше, чем среди горожан).

Смертность и продолжительность жизни населения в значительной мере предопределяются состоянием его здоровья. В свою очередь, само здоровье населения зависит от множества факторов: уровня и образа жизни людей, наследственности, состояния системы здравоохранения и др. Хотя смертность и

здоровье населения связаны между собой, ухудшение здоровья не всегда ведет к смерти человека. Оно сокращает реализацию трудового потенциала, снижает качество жизни людей.

Оценка здоровья населения требует учета некоторых ее методических особенностей. Невнимание к данным особенностям может привести как к необъективной оценке состояния здоровья населения, так и к неверным выводам.

Несмотря на то, что здоровье населения представляет собой здоровье определенной совокупности индивидуумов, оценка состояния здоровья населения в целом и оценка здоровья отдельного человека не совпадают. Состояние здоровья отдельного человека определяется достаточно точно. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, «Здоровье (человека – авт.) определяется состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [2]. Таким образом, индивидуальное здоровье прежде всего связано с физиологическим и психологическим состоянием человека.

Когда же речь идет о здоровье населения как совокупности индивидуумов, то оно приобретает социальную и экономическую сущность, а следовательно, имеет иные индикаторы оценки. В настоящее время наукой не выработана методика объективной оценки здоровья населения и нет единого показателя, характеризующего здоровье населения. Поэтому при оценке здоровья населения используют систему показателей. К ним можно отнести демографические показатели (коэффициенты смертности, средняя предстоящая продолжительность жизни и др.), состояние системы здравоохранения (доля ВВП, идущая на здравоохранение, среднелечебный размер суммы этих средств, обеспеченность населения медицинскими работниками, больничными койками и т. п.), показатели заболеваемости, удельный вес инвалидов. Однако каждая из указанных групп показателей не является безупречной и имеет свои недостатки.

Здоровье населения чаще всего определяется обратной его характеристикой – заболеваемостью, которая включает в себя несколько показателей, таких как заболеваемость с диагнозом, установленным впервые в жизни, заболеваемость по основным видам болезней и т. д. Эти показатели в определенной мере отражают реальную картину здоровья населения, характеризуют распространенность, структуру и динамику зарегистрированных болезней по населению в целом или в отдельных его группах (возрастных, половых, территориальных, социальных и др.).

Состояние здоровья нации напрямую зависит от сохранения здоровья подрастающего поколения. Важной характеристикой здоровья подрастающего поколения является заболеваемость новорожденных. Состояние здоровья новорожденных за последние годы ухудшилось. В 2011 г. удельный вес детей, родившихся больными или заболевших, составил 34,0 % против 15,8 % в 1990 г. Что касается заболеваемости детей первого года жизни, то в 2011 г. в расчете на 1000 детей было зарегистрировано 2271,1 случаев заболеваний, что на 405,8 случаев, или 15,2 %, меньше, чем в 2000 г.

Однако в условиях чрезвычайно высокой дифференциации уровня и условий жизни средние показатели заболеваемости населения нельзя считать адекватно отражающими ситуацию. Необходимо принимать во внимание различную доступность медицинских услуг в условиях значительных различий в уровне жизни населения. В этой связи при анализе здоровья населения требуется привлечение дополнительной информации, в частности, широкое использование результатов социологических исследований, а также социальных показателей, характеризующих уровень и условия жизни отдельных социально-демографических групп населения.

При этом необходимо учитывать, что, поскольку социологические измерения здоровья строятся главным образом на самооценке респондентов, они не всегда

отражают объективное состояние здоровья населения. Например, женщины более ответственно относятся к собственному здоровью, чем мужчины, молодежь – менее ответственно, чем старшее поколение, и т. д. В то же время ценность социологических методов заключается в том, что совокупные показатели по населению формируются из персонифицированных показателей и потому позволяют установить связи здоровья населения по множеству социально-демографических оснований.

В социологическом исследовании Института социально-политических и правовых исследований АН РБ «Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан» (2007 г.) состояние здоровья населения выявлялось через вопрос «Как вы оцениваете состояние своего здоровья?» Мужчины оценили состояние своего здоровья следующим образом: как «очень хорошее» – 7,8 %, как «хорошее» – 25,4 %, как «нормальное» – 59,8 %, как «плохое» – 6,5 %, как «очень плохое» – 0,4 %. Женщины оценили состояние своего здоровья более оптимистично в сравнении с мужчинами: как «очень хорошее» – 3,0 %, как «хорошее» – 21,1 %, как «нормальное» – 63,5 %, как «плохое» – 11,7 %, как «очень плохое» – 0,6 %.

Наблюдается достаточно четкая зависимость оценки здоровья не только от пола, но и от возраста. По мере повышения возраста опрошенных наблюдается уменьшение удельного веса высоких оценок и увеличение удельного веса низких оценок здоровья. Однако и здесь можно полагать, что молодежь имеет склонность завышать оценки своего здоровья, а старшие возрастные группы населения – занижать их.

Имеется тесная связь между материальным положением и оценкой населением состояния своего здоровья. По мере ухудшения социального положения респондентов растет доля тех, кто неудовлетворительно оценивает свое здоровье, и, наоборот, снижается удельный вес тех, кто оценивает его как «отличное» и «хорошее». Более половины респондентов, представляющих самые «нижние» слои населения («бедные», «очень бедные»), не удовлетворены своим здоровьем.

Рассматривая результаты социологических исследований, касающихся оценки здоровья, следует иметь в виду их относительность. Недоступность медицинских учреждений, неудовлетворительные условия жизни, нездоровый образ жизни – эти и другие факторы нередко обуславливают неоправданное завышение самооценки своего здоровья. В частности, завышенная оценка мужчин по отношению к своему здоровью и существующая практика их обращения за медицинской помощью только на активных стадиях проявления заболеваний, когда здоровье оценивается уже как «неудовлетворительное», возможно, и является в современных условиях тем основным фактором, который определяет сложившийся высокий уровень преждевременной мужской смертности. Пассивность в самосохранительном поведении мужского населения значительно снижает использование потенциальных возможностей системы здравоохранения, становится причиной позднего обращения за медицинской помощью, не позволяет справиться с конкретной болезнью и увеличивает степень вреда, нанесенного общему состоянию организма.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что здоровье населения во многом определяется его мотивацией к здоровому образу жизни, умеренностью в потреблении алкогольных напитков, отказом от курения, других пагубных привычек. Распространение стандартов здорового образа жизни в настоящее время представляет существенный, слабо используемый резерв сохранения населения.

Литература

1. Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г.Вишневецкий. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 245 с.
2. <http://apss.who.int/gb/bd47RU/constitution/.RU.pdf>

Современная молодежь: социальные и демографические проблемы развития

Р.ГАЛИН, Я.СКРЯБИНА,
Л.ХАМИТОВА, Р.ЯППАРОВА

В социально-экономическом, демографическом развитии общества особое место принадлежит молодежи. С одной стороны, в возрастной структуре населения она занимает промежуточное положение и формируется под влиянием прошлых демографических процессов: рождаемости, смертности, брачности, разводимости, миграции. С другой стороны, молодые люди сами выступают активным демографическим фактором воспроизводства населения и оказывают влияние на естественное и миграционное движение и в конечном счете – на численность населения в будущем.

Особое демографическое положение молодежи определяет ее многофункциональность. Наряду с демографическими функциями молодое поколение выполняет социальные и экономические функции. Эти функции в различных возрастных группах молодежи реализуются не в одинаковой мере. В то же время указанные функции тесно переплетены между собой, что усложняет выделение каждой из них в «чистом» виде. Вливаясь в состав трудовых ресурсов, молодежь участвует в воспроизводстве валового внутреннего продукта страны; в политическом отношении она представляет собой достаточно активную часть населения и в значительной мере определяет социально-политическую ситуацию в стране.

Исследование проблем молодежи имеет особое значение. С целью анализа демографических процессов в молодежной среде, а также наиболее острых социально-экономических проблем молодежи отделом социально-экономических исследований Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан совместно с Министерством молодежной политики, спорта и туризма Республики Башкортостан (ныне – Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан) в ноябре-декабре 2012 г. было проведено комплексное социологическое исследование молодежи Республики Башкортостан¹.

Репродуктивное поведение молодежи. С демографической точки зрения молодежь представляет собой потенциальный ресурс воспроизводства населения. Именно молодые возрастные группы несут основную нагрузку, связанную с репродуктивным поведением, – создание семьи, рождение и воспитание детей.

Галин Рифхат Асхатович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ)

Скрябина Яна Альбертовна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ

Хамитова Ляйсан Мухаметовна, младший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ

Яппарова Розалия Рависовна, канд. социол. наук, начальник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: yapparova@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Качество жизни сельской молодежи: региональный аспект», проект № 12-33-01455.

¹ Объем выборки составил 1210 респондентов. Выборка была рассчитана с учетом пола, возраста, типа населенного пункта, региона республики. Исследованием была охвачена молодежь всех семи социально-экономических зон республики. Опрос был проведен в десяти городах и десяти районах республики.

В современных условиях важно понять, как трансформируется репродуктивное поведение молодых людей, какое влияние оказывают на него социально-экономические факторы, политическая ситуация, общечеловеческие ценности и т. д.

Репродуктивные установки измеряются с помощью трех основных показателей: идеальное, желаемое и ожидаемое число детей в семье¹. Анализ идеального и желаемого числа детей, во-первых, дает представление о сформировавшейся у молодежи идеальной с точки зрения детности модели семьи и, во-вторых, помогает оценить репродуктивный потенциал молодежи через его репродуктивные нормы. Распределение ответов на вопрос относительно идеального, желаемого и ожидаемого числа детей в семье представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Репродуктивные установки респондентов
в зависимости от места проживания, %**

Число детей в семье	Идеальное число детей			Желаемое число детей			Ожидаемое число детей		
	город	село	Уфа	город	село	Уфа	город	село	Уфа
один	7,7	5,3	9,1	7,5	5,1	9,9	11,4	7,2	12,9
два	48,7	48,1	48,4	51,8	51,9	43,8	54,1	54,5	46,9
три	36,1	32,6	32,7	29,7	30,9	31,3	22,1	25,1	23,1
четыре	3,1	4,6	2,1	3,9	5,3	4,5	2,6	2	2,4
пять и более	1,7	2,8	4,1	2,7	2,7	4,5	1,5	2,1	3
не хочу иметь детей	0,5	0,9	0,0	1,2	0,7	0,0	1,5	1,2	0,3
затрудняюсь ответить	2,2	5,7	3,6	3,2	3,4	6	6,8	7,9	11,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Почти половина опрошенных представителей молодежи независимо от места проживания идеальным считают наличие двух детей в семье, примерно одна треть – трех детей. Один ребенок считается идеальным вариантом в 1,6 раза чаще, чем четверо и более детей, среди городских респондентов и в 1,5 раза чаще среди уфимцев. Среди сельских респондентов тех, кто считает идеальным наличие в семье четверых и более детей, в 1,4 раза больше, чем тех, кто считает идеальным наличие одного ребенка в семье. Обращает на себя внимание тот факт, что 0,5 % представителей городской молодежи и 0,9 % сельской отметили, что вообще не хотят иметь детей, назвав в качестве причин такого решения следующие варианты ответа: материальные затруднения; ребенок доставляет много хлопот; желание пожить для себя; ребенок мешает росту карьеры.

Половина респондентов, проживающих в городе и на селе, желают иметь в своей семье двоих детей; треть и горожан, и селян, и уфимцев – трех детей; четырех детей в среднем хотят иметь 4,6 %; пятерых и более – 3,2 % молодежи; вообще не желают иметь детей 1,2 % городской и 0,7 % сельской молодежи.

Исходя из личных предпочтений и конкретных обстоятельств семьи практически половина респондентов собираются иметь в своей семье двоих детей за весь брачный период. Число респондентов, ожидающих иметь в своей семье только одного ребенка, больше по сравнению с числом тех, кто считал одного ребенка идеальным и желаемым вариантом. То же самое можно сказать и о варианте «два ребенка». При этом число респондентов, предполагающих иметь в своей семье троих,

¹ *Идеальное число детей* – это число детей, которое хотят иметь в идеальных, наилучших для всех людей условиях без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. *Желаемое число детей* – число детей, которое желают иметь в идеальных для своей семьи условиях без учета конкретных жизненных обстоятельств и индивидуальной биографии. *Ожидаемое число детей в семье* – это число детей, которое собираются иметь в конкретных условиях своей семьи исходя из личных предпочтений за весь брачный период.

четвертых, пятерых и более детей, с учетом конкретных личных обстоятельств оказывается ниже, чем это было в случаях идеального и желаемого числа детей.

Репродуктивные установки молодежи представлены в таблице 2. Из данных таблицы видно, что среднее идеальное и желаемое число детей совпадает (2,44) и оно выше, чем ожидаемое (2,27). У сельской молодежи среднее идеальное, желаемое и ожидаемое число детей выше, чем у молодежи, проживающей в городской местности и г.Уфе. В действительности фактическое число детей окажется ниже, чем ожидаемое, потому что в ходе опроса респонденты не могут предвидеть те семейные ситуации, которые в будущем могут воспрепятствовать рождению детей (например, неспособность мужчины или женщины или супружеской пары к деторождению; изменение социальных норм детности, невозможность улучшения жилищных условий и т. д.).

Таблица 2

**Мнение респондентов об идеальном, желаемом
и ожидаемом числе детей в зависимости от места проживания**

Место проживания	Идеальное число детей в семье	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
Все население,	2,44	2,44	2,27
в том числе по месту проживания:			
село	2,48	2,47	2,31
город	2,41	2,40	2,22
Уфа	2,42	2,47	2,27

Репродуктивные установки молодежи дифференцированы в зависимости от возрастной группы: среднее желаемое число детей увеличивается от самой младшей (14–16 лет – 2,26 детей) к наиболее старшей (23–30 лет – 2,49 детей) возрастной группе. В поколении 1996–1998 гг. рождения в два раза больше респондентов, выросших в однополой семье, чем в поколении 1982–1989 гг. рождения, зато в поколении 23–30-летних по сравнению с 14–16-летними в 1,6 раз больше тех, кто вырос в трехдетной семье.

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что большая часть молодежи Республики Башкортостан ориентирована на двухдетную модель семьи; сельская молодежь имеет более высокие репродуктивные установки, чем городская; подростки (1996–1998 гг. рождения), выросшие в новых социально-экономических и политических условиях, в своих репродуктивных планах в большей степени, чем молодежь в возрасте 17–30 лет, придерживаются новой модели репродуктивного поведения: один-два ребенка в семье. Как ни странно, молодое поколение, в целом ассоциируя личный успех в жизни с крепкой семьей и выделяя среди первоочередных ценностей детей, любовь, семью, брак, дружбу, при этом испытывает низкую потребность в детях; отсутствие детей или невозможность их иметь, по мнению молодежи, не является угрозой для семейно-брачных отношений.

Демографическая модернизация, которая происходила на протяжении всего XX века, изменила возрастную структуру населения Республики Башкортостан. За период с 1926 по 2010 г. удельный вес населения моложе трудоспособного возраста сократился с 42,8 до 18,2 % в общей численности населения республики. С одной стороны, нарушение возрастной структуры оказывает большое влияние на показатели рождаемости, с другой – низкий уровень рождаемости приводит к снижению доли детей и увеличению доли пожилых людей [1]. Нарушения в возрастной структуре населения создают волнообразные изменения в динамике его численности, связанные с увеличением или уменьшением числа детей дошкольного, школьного возраста, молодежи, лиц трудоспособного возраста, женщин репродуктивного возраста. Эти изменения обуславливают ряд особых явлений в экономике, проявляющихся в повышении или снижении спроса на те или иные товары и услуги, в дефиците или избытке трудовых ресурсов. В связи с этим большое значение для экономического и социального планирования приобретает прогнозирование будущего

состава населения по гендерному и возрастному признакам, которое может продемонстрировать неблагоприятные демографические тенденции и даст возможность их избежать¹. В таблице 3 представлены прогнозные показатели численности населения Республики Башкортостан.

Таблица 3

**Прогнозная численность и состав населения
Республики Башкортостан, чел.**

		2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	в % к 2010 г.		
						2015 г.	2020 г.	2025 г.
I вариант								
Всего	чел.	4065993	4077861	4062892	3998224	100,3	99,9	98,3
	в %	100,0	100,0	100,0	100,0			
в том числе:								
до 16 лет	чел.	730200	795300	831760	803859	108,9	113,9	110,1
	в %	17,9	19,5	20,5	20,1			
16–59 лет	чел.	2678145	2551187	2386592	2278451	92,2	89,1	85,1
	в %	65,9	62,6	58,7	57,0			
60 лет и старше	чел.	657648	731374	844540	915914	111,2	128,4	139,3
	в %	16,2	17,9	20,8	22,9			
II вариант								
Всего	чел.	4065993	4082519	4070615	4008740	100,4	100,1	98,6
	в %	100,0	100,0	100,0	100,0			
в том числе:								
до 16 лет	чел.	730200	795569	832235	804439	109,0	114,0	110,2
	в %	17,9	19,5	20,4	20,0			
16–59 лет	чел.	2678145	2553157	2389793	2282802	95,3	89,2	85,3
	в %	65,9	62,5	58,7	57,0			
60 лет и старше	чел.	657648	733793	848587	921499	111,6	129,0	140,1
	в %	16,2	18,0	20,9	23,0			

Из данных таблицы 3 следует, что если показатели естественного движения населения останутся на уровне базового года, то численность совокупного населения по сравнению с 2011 г. уменьшится к 2015 г. на 5776 чел., к 2020 г. – на 9193 чел., к 2025 г. – на 73861 чел.

По второму варианту прогноза, который предполагает снижение возрастных коэффициентов смертности, сокращение численности населения будет происходить не столь быстрыми темпами. Численность и удельный вес лиц, не достигших трудоспособного возраста, за счет повышения числа рождений за последнее десятилетие к 2015 и 2020 гг. несколько увеличатся, затем к 2025 г. снизятся. Наибольшие изменения произойдут в следующих двух группах населения. Что касается возрастной группы от 16 до 59 лет, которая по сути является основой трудовых ресурсов, то произойдет резкое сокращение ее численности и доли. В соответствии с первым вариантом прогноза численность указанной возрастной группы к 2015 г. по сравнению с базовым 2010 г. уменьшится до 126958 человек, к 2020 г. – до 291553 чел. Наиболее существенное сокращение произойдет к 2025 г. – до 399694 чел. Согласно второму варианту прогноза за счет сокращения смертности населения уменьшение численности трудоспособной части несколько замедлится. Следует отметить, что со столь существенным сокращением численности лиц трудоспособного возраста Башкортостан сталкивается впервые.

Несмотря на увеличение рождаемости в последние годы, соотношение поколений будет складываться таким образом, что произойдет сокращение не только численности молодых возрастных групп, но и их удельного веса в общей численности населения (см. табл. 4).

¹ Необходимо учитывать, что ни один демографический прогноз не может являться абсолютно полным и точным.

**Прогноз численности и удельного веса молодежи
в общей численности населения Республики Башкортостан ***

Годы	Все население, чел.	Возраст, лет			Всего (15–29 лет)	Удельный вес молодежи, в %			Всего (15–29 лет)
		15–19	20–24	25–29		15–19	20–24	25–29	
I вариант									
2011	4072085	259929	358700	335370	953999	6,3	8,8	8,2	23,4
2015	4077861	212131	255418	375428	8422977	5,2	6,3	9,2	20,7
2020	4062892	217927	210676	252371	680974	5,3	5,2	6,2	16,8
2025	3998224	258111	216445	208189	682745	6,5	5,4	5,2	17,1
II вариант									
2015	4082519	212197	255538	375524	843259	5,2	6,2	9,2	20,6
2020	4070615	218016	210823	252540	681379	5,3	5,2	6,2	16,7
2025	4008740	258316	216618	208376	683310	6,4	5,4	5,2	17,0

*Рассчитано на основе данных [2] методом передвижки возрастов.

Таким образом, по сравнению с 2011 г. численность молодежи в соответствии с первым вариантом прогноза уменьшится к 2015 г. на 173545 чел., а ее удельный вес в совокупном населении – до 19,1 %. К 2020 г. указанные показатели, соответственно, составят 10740 чел., или 20,6 %. По второму варианту прогноза сокращение численности молодежи будет относительно меньшим. Так как в количественном отношении республику ожидает сокращение молодых когорт, необходимо обратить особое внимание на вопросы здоровья и смертности молодых людей.

Здоровье и смертность молодежи. За 2011 г. в республике умерло 1969 чел. в возрасте 1529 лет, в том числе 1496 юношей и 473 девушки, что составляет 3,6 % общего числа умерших. Следует учитывать, что смерть в молодом возрасте оборачивается весомой потерей практически всей непрожитой жизни, что важно не только в общечеловеческом, но и в экономическом аспекте [4].

Различные возрастные группы характеризуются различной структурой смертности.

В период с 2000 по 2011 г. доминирующими причинами смертности среди подростков и молодежи республики от социально значимых внешних причин смерти стали несчастные случаи, отравления, травмы, включая ДТП, самоубийства и убийства. Пик интенсивности совершения суицидов приходится на 25–29 лет. Показатели смертности от ДТП имеют наибольшее значение в возрастной группе от 20 до 24 лет. Основная причина смерти подростков 15–19 лет – болезни органов дыхания и новообразования. Неправильное питание, употребление спиртосодержащих, энергетических напитков способствуют развитию патологических процессов в растущем организме, приводят к понижению иммунного статуса молодежи.

Отвечая на вопрос «Как вы думаете, какой из перечисленных напитков чаще всего употребляет молодежь?», респонденты отметили, что самым распространенным напитком среди молодых людей является пиво (86,7 %), на втором и третьем месте с большим отставанием находятся водка (8,3 %) и вино (4,5 %). На вопрос «Употребляете ли вы спиртное, и если да, то как часто?» 44,0 % респондентов ответили, что употребляют только по праздникам, не чаще, чем раз в месяц; 37,1 % респондентов отнесли себя к абсолютным «трезвенникам», ответив, что вообще не употребляют спиртного; 13,2 % признались, что употребляют «горячительные напитки» раз в неделю; в то же время среди молодежи есть и те, кто употребляет спиртное каждый день, – 1,2 %. Знакомство со слабоалкогольными напитками очень часто является для подростков ступенью к употреблению других психоактивных веществ. Из всех респондентов в возрасте 14–30 лет 28,8 % считают, что достать

сегодня наркотики сравнительно легко, лишь 1,6 % ответили, что сделать это очень трудно. Большая часть респондентов (87,7 %) относятся к наркомании крайне отрицательно, но при этом 2,6 % респондентов признались, что многие из их знакомых употребляют наркотики. Что касается проблемы курения, то исследование показало, что 1,1 % респондентов выкуривают больше одной пачки сигарет в день. Таких респондентов и тех, кто выкуривает пачку сигарет в день (5,5 %), можно отнести к группе риска по последствиям курения.

Согласно данным исследования, 51,7 % респондентов оценивают состояние своего здоровья как хорошее, 43,5 % – как удовлетворительное, 2,2 % – как плохое. В целом молодежь адекватно оценивает состояние своего здоровья с учетом реального самосохранительного поведения и осознает, что физическая активность выступает залогом здоровья. Так, среди опрошенных 26,3 % регулярно занимаются физкультурой и спортом, 52,2 % – нерегулярно, 20,2 % – физически пассивны.

Материальное положение молодежи. Репродуктивное поведение подростков, молодежи, качество здоровья и уровень смертности среди молодых людей зависят от сложного комплекса демографических и социально-экономических факторов. Наиболее значимым среди них выступает материальное положение молодого поколения.

При оценке своего материального положения более половины опрошенной в ходе исследования молодежи охарактеризовали его как неблагоприятное, 2,5 % выбрали вариант ответа «денег не хватает даже на питание», 11,5 % – «денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения», 33,7 % – «денег хватает на питание и одежду, но покупка вещей длительного пользования, например, бытовой техники, вызывает затруднения». При этом 33,1 % молодых людей отмечают, что денег достаточно для покупки новой техники, но покупка нового автомобиля вызывает затруднения, 15,9 % считают, что денег достаточно почти на все, за исключением, может быть, новой квартиры, а 3,3 % признались, что денег хватает на все.

Социологами доказано, что представители молодежи склонны оценивать свою жизнь в целом, а также свое материальное положение оптимистичнее, чем представители среднего и старшего поколений. Наше исследование выявило некоторые различия в субъективных оценках социального самочувствия и материального положения в зависимости не только от возраста, но и от места проживания респондентов.

В условиях неблагоприятного материального и социального положения сельской молодежи (низкие доходы, безработица, неразвитость социальной инфраструктуры) оптимизм сельской молодежи является парадоксом. Расчет индекса социального самочувствия и средних оценок материального положения молодых людей позволяет утверждать, что сельчане в большей степени удовлетворены своей жизнью в целом, а также ее отдельными аспектами. Более того, в отличие от горожан они склонны оценивать свое материальное положение как более благополучное, в свою очередь, горожане – как более благоприятное по сравнению с уфимцами. Кроме того, чем моложе респондент, тем выше у него индекс социального самочувствия и оценка материального положения семьи.

Полученные данные свидетельствуют о более высоком уровне притязаний городской молодежи, особенно уфимской, так как среднедушевые доходы сельских жителей ниже среднедушевых доходов горожан. А среди горожан более высокие доходы имеют именно жители Уфы.

Несмотря на высокие субъективные оценки материального положения, уровень жизни большинства представителей молодежи, как и большинства населения, остается низким. По результатам исследования, около 60 % молодежи имеют доходы менее 10000 руб. на одного человека в семье, а 41 % – менее 7000 руб.

Представители молодежи имеют различный уровень доходов. Согласно статистике, в последние годы при одновременном росте доходов населения наблюдается увеличение разницы в доходах наиболее богатых и бедных его слоев [5].

Неравенство в доходах – это неравенство возможностей, то есть неодинаковый доступ к получению медицинской помощи, рекреационных услуг, образования, неравенство возможностей проведения досуга. Все это ведет к неравным стартовым условиям при устройстве на высокооплачиваемую и престижную работу.

Результаты исследования молодежи свидетельствуют о том, что основной источник денежных поступлений для большинства молодых людей республики – заработанная плата (60,2 %), которая является также основным фактором социальной дифференциации молодежи. Другие основные источники доходов – это помощь родителей, родственников (34,4 %), дополнительный приработок (11,6 %).

Анализ статистических данных показывает, что в последние годы сохраняется дифференциация в уровне оплаты труда по различным отраслям производства, сложившаяся к началу 2000 г. [5]. Это свидетельствует о кристаллизации социального неравенства по различным видам экономической деятельности.

Таким образом, уровень доходов, а следовательно – и материальное положение молодых людей во многом обусловлены сферой занятости самих представителей работающей молодежи или сферой занятости основных кормильцев – родителей или других родственников. Представители работающей молодежи или родители молодых людей, которых можно отнести к состоятельным группам, чаще всего заняты в промышленности, связанной с добычей нефти и газа, полезных ископаемых, в финансовой сфере, в сферах государственного управления, обеспечения военной безопасности, социального страхования. Среднее материальное положение характерно для представителей групп, работающих в сфере транспорта, строительства, связи, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, обрабатывающих производствах, в сфере операций с недвижимым имуществом, предоставления услуг. Молодые люди с низкими доходами преимущественно заняты в сфере культуры, искусства, спорта, здравоохранения и социального обеспечения, а также сельского, лесного хозяйства, дошкольного воспитания и образования.

Наряду с уровнем доходов, одним из важных показателей уровня и качества жизни молодежи, особенно молодых семей, является имущественная обеспеченность, прежде всего – жилищная. Более четверти респондентов (27,4 %) в возрасте от 17 до 30 лет столкнулись с жилищной проблемой, для 12,8 % эта проблема не актуальна в данный момент, но в ближайшем будущем, вероятно, станет актуальной; 43,1 % респондентов испытывают какую-либо неудовлетворенность жилищными условиями; 15,2 % вообще не удовлетворены своими жилищными условиями. Неудовлетворенность жилищными условиями прежде всего вызвана малой площадью жилья, неустройством быта, вынужденным совместным проживанием с родственниками.

Потребность в жилье определяется циклом развития семьи, но не всегда совпадает с ее финансовыми возможностями, что особенно остро проявляется при формировании молодых семей. Несмотря на то, что решению жилищной проблемы уделяется постоянное внимание со стороны органов власти, данный вопрос остается актуальным для большей части молодежи [3].

В заключение отметим, что низкий уровень жизни большей части молодежи, особенно в сельской местности, является серьезным препятствием для создания семьи, рождения детей, поддержания здоровья и развития человеческого потенциала в целом. Складывающаяся демографическая ситуация повышает роль молодых когорт в общественном развитии страны, поэтому сегодня назрела потребность в выработке социальной политики, направленной на улучшение условий жизни молодежи. Необходима целостная концепция семейной политики, ориентированная на повышение уровня благосостояния молодых семей с детьми, укрепление здоровья молодежи, уменьшение смертности, прежде всего от внешних причин. Следует обратить внимание и на такой важный вопрос, как расширение возможностей молодежи из бедных семей, сел, деревень и малых городов в части получения качественного образования, полноценной медицинской помощи, рекреационных услуг.

Литература

1. Галин Р.А. Некоторые методологические аспекты анализа демографических процессов // Современные проблемы экономической науки: коллективная монография. – Уфа: БАГСУ, 2013.
2. Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2012.
3. Каримова Р.М., Яппарова Р.Р. Уровень и качество жизни молодежи Республики Башкортостан // Методология, теория и история социологии: сб. материалов Всерос. науч. конф. – Ростов н/Д, 2012.
4. Смертность подростков в Российской Федерации. – <http://www.unicef.ru/upload/iblock/cc7/cc7ff04ece7c2876b9308eec3ee4d4a9.pdf>
5. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2012. – 94 с.

Трудовая миграция как новый тип мобильности населения

Г.ЯКШИБАЕВА

Массовая трудовая миграция является относительно новым видом мобильности населения как для России, так и для стран СНГ. Развитие трудовой миграции обусловлено складывающейся экономической ситуацией и разрушением прежней сферы занятости на постсоветском пространстве. В результате трудовой миграции сформировался значительный «стихийный» сектор занятости, который был создан исключительно благодаря активности граждан. Данный сектор определил основной способ заработка для миллионов жителей бывшего СССР.

Вплоть до 1970-х гг. Россия являлась донором трудоспособного населения по отношению к другим союзным республикам, и лишь в начале 1980-х гг. ситуация изменилась: Россия превратилась в реципиента трудовых ресурсов.

В Советском Союзе миграция имела четко выраженный трудовой характер. Так, переход на новую работу являлся одной из основных причин смены места жительства. Трудовая миграция в отличие от переселения не предполагает смены постоянного места жительства, она дает возможность выехать на короткое время с целью заработка, после чего предполагается возвращение в страну выхода (внешняя трудовая миграция) или в город (регион) постоянного проживания (внутренняя трудовая миграция).

В настоящее время трудовые мигранты приезжают в Россию почти из всех стран СНГ. По разным оценкам, в нашей стране насчитывается от 5 до 10 млн трудовых мигрантов. Значительную их часть составляют граждане из стран Закавказья, из Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана, Украины. Так, общая численность трудовых мигрантов из стран Закавказья составляет 1,5 млн чел., Украины – 1–1,5 млн чел., Таджикистана – более 900 тыс. чел., Киргизии – 300–550 тыс. чел., Молдавии – 300 тыс. чел. [3]

Число иностранных работников, привлеченных в экономику России на законном основании, возросло со 129 тыс. чел. в 1994 г. до 1340 тыс. чел. в 2012 г., или в 10,4 раза. Значительная часть трудовых мигрантов (около 60 %) приходится на долю стран СНГ. Однако число трудовых мигрантов, привлеченных к работе на

Якшибаева Гульнара Вахитовна, канд. экон. наук, доцент Уфимского государственного авиационного технического университета, старший научный сотрудник Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. E-mail: Gulnara270271@yandex.ru

законном основании, по оценкам экспертов, не превышает 10–15 % реального числа работников-мигрантов.

Два десятилетия назад утверждение, что российская экономика не выживет без привлечения труда мигрантов, считалось непатриотичным. Сегодня абсолютное большинство экспертов-экономистов убеждены, что экономический рост, даже при реальном повышении производительности труда, невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет мигрантов. Сегодня большое число регионов страны испытывают дефицит рабочей силы. По оценкам экспертов, к 2015 г. численность трудовых ресурсов страны сократится на 8 млн человек, а к 2025 г. – на 18–19 млн чел. Восполнить недостаток трудовых ресурсов можно будет за счет реализации мер, направленных на снижение смертности в трудоспособном возрасте, улучшение состояния здоровья населения и последующее расширение возрастных границ занятости. Однако это потребует длительного времени и существенных затрат бюджетных средств. Миграция же является чувствительной к внешним факторам и поэтому способна быстро реагировать на их изменение.

Согласно прогнозу численности населения до 2026 г., разработанному Росстатом, в Башкортостане к 2016 г. население трудоспособного возраста сократится примерно на 197 тыс. человек, к 2026 г. – более чем на 400 тыс. чел., что повлечет за собой острый дефицит трудовых ресурсов.

Процессы в сфере миграции в России и в Республике Башкортостан в целом протекают по тем же принципам, что и в развитых странах мира. На мировых рынках труда мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местного населения. К ним относятся физически тяжелые, грязные, опасные виды трудовой деятельности, не требующие высокой квалификации. Спросом пользуются и квалифицированные профессионалы: менеджеры, ученые, работники высокотехнологичных производств, IT-специалисты и т. п. Спрос на такой труд обусловлен абсолютным дефицитом квалифицированных кадров, обеспечивающих экономического рост в развитых странах. Как правило, для высококвалифицированных работников нет ограничений со стороны миграционных и пограничных режимов принимающих стран.

В настоящее время Россия в целом и Республика Башкортостан в частности испытывают дефицит квалифицированных кадров: наблюдается так называемый «кадровый голод», что может негативно отразиться на экономическом развитии страны и региона. В связи с этим возникает необходимость разработки механизма привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа как необходимой части миграционной политики.

Исследования, проводившиеся зарубежными учеными, показывают, что миграция выгодна как для принимающих стран, так и для стран выезда, она практически не оказывает негативного влияния на рынок труда, уровень безработицы и уровень оплаты труда в принимающих странах. Однако в действительности реальные последствия миграции не столь однозначны. Известно, что в России число нелегальных мигрантов составляет примерно 10 млн человек. Все эти люди не платят налоги, способствуют созданию криминогенной обстановки в стране. Кроме того, ежегодно мигранты нелегально вывозят большие суммы денег из России. Приток мигрантов сопровождается увеличением нагрузки на социальную инфраструктуру, особенно в городах.

Увеличению потока нелегальных мигрантов способствуют также имеющиеся «узкие места» в законодательной базе, регламентирующей и контролирующей движение трудовых мигрантов. В этой связи необходимо расширять легальные каналы въезда и занятости, устранять административные барьеры, стимулирующие нелегальную миграцию и коррупцию. С 15 января 2007 г. вступило в силу законодательство, существенно упрощающее процедуру легализации для мигрантов из стран СНГ, в первую очередь для приезжающих на временную работу. Теперь сам мигрант получает разрешение на работу (а не работодатель, как было раньше); кроме того, существенно упростилась процедура регистрации, которая для мигрантов, прибывших на короткий срок (до 90 дней), теперь может осуществляться по почте.

Согласно официальной статистике Федеральной миграционной службы, в 2012 г. в Россию из стран СНГ прибыло 15889 иностранных граждан, именно мигранты из стран СНГ составляют большинство так называемых «нелегалов». Большая часть трудовых мигрантов в 2012 г. прибыли из Украины (17,89 %), Узбекистана (16,34 %) и Таджикистана (13,2 %), а также Турции (12,4 %) и Китая (21,8 %).

По состоянию на 1 августа 2012 г. в Республике Башкортостан Управлением федеральной миграционной службы России по РБ иностранным гражданам было оформлено 7476 разрешений на осуществление трудовой деятельности. Из них 6825 разрешений было выдано гражданам стран СНГ, 571 – гражданам государств дальнего зарубежья и 80 – лицам без гражданства. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что характерной чертой миграционных процессов в Республике Башкортостан в настоящее время является превалирование международной (внешней) трудовой миграции над межрегиональной трудовой миграцией. Из числа стран с безвизовым въездом наибольший поток граждан приходится на Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан и Армению, из числа стран с визовым въездом – Турцию и Вьетнам.

В настоящее время около половины иностранных рабочих заняты в сфере строительства, шестая часть – в торговле, десятая часть – в промышленности. В меньшей мере мигранты заняты в сфере бытового обслуживания, сельского хозяйства, транспорта, здравоохранения, культуры, в лесном хозяйстве и других отраслях. Заметим, что значительная часть трудовых мигрантов занята в теневой экономике.

Если анализировать половозрастную структуру трудовых мигрантов, то необходимо отметить, что, согласно данным социологических обследований, 70 % мигрантов – мужчины. Согласно официальной статистике, доля мужчин еще выше – 82,4 %. Средний возраст мигрантов – менее 40 лет. За последние годы трудовая миграция помолодела: повзрослевшая молодежь в странах выезда (особенно из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана) все чаще идет по дороге миграции, которую проложили более старые поколения.

Первые потоки миграции на рубеже XX–XXI вв. охватывали наиболее социально активных людей, которые по своим личным качествам могли осилить «пионерский» путь. С 2000 г. наблюдается массовая трудовая миграция. Так, по данным социологических исследований, 75 % трудовых мигрантов начали приезжать в Россию и в Республику Башкортостан после 2000 г. Отметим, что образовательный уровень трудовых мигрантов снижается: около 40 % мигрантов, проживающих в Москве, и 55 % мигрантов, проживающих и работающих в Республике Башкортостан, не имеют профессионального образования.

Что касается структуры миграционного обмена с регионами страны по отдельным субъектам России, то можно отметить, что число прибывающих в Республику Башкортостан из других регионов близко к уровню таких регионов, как Республика Татарстан, Самарская, Челябинская и Нижегородская области, тогда как число выбывающих из республики в регионы страны больше, чем в приведенных выше субъектах. Наиболее привлекательными для жителей республики в миграционном плане являются г.Москва (миграционная убыль в 2011 г. составила –742 человека), Московская область (–655), Республика Татарстан (–689), г.Санкт-Петербург (–360), Свердловская область (–748), Тюменская область (–372). Положительным для Республики Башкортостан остается сальдо миграции с такими регионами, как Удмуртская Республика (+185 человека), Республика Коми (+158), Красноярский край (+182), Оренбургская (+339) и Курганская (+53) области.

На сегодняшний день миграционные потоки складываются таким образом, что Республика Башкортостан вынуждена терять высокообразованную часть своего населения. В 2012 г. из всех выехавших в другие регионы страны мигрантов старше 14 лет около 63 % имели уровень образования «среднее профессиональное» и выше. За 2005–2012 гг. миграционная убыль специалистов с высшим образованием составила –4023 чел., со средним профессиональным – –2739 человек. Значительную часть этой убыли составляют молодые мигранты в возрасте 20–29 лет.

Около половины трудовых мигрантов, въехавших в республику, имеют среднее полное (общее) образование (48,3 %), каждый пятый – среднее специальное (20,5 %), начальное, неполное среднее образование имеют 15,8 %. Доля мигрантов с высшим образованием составила лишь 0,4 %, с незаконченным высшим – 10,8 %. Это означает, что в республику приезжают главным образом неквалифицированные работники, которые задействованы в тяжелом физическом труде с низкой заработной платой. Среди профессий, которыми владеют трудовые мигранты, наиболее распространенными являются такие, как строитель, сварщик, механик, инженер (45 %); на втором месте – продавец, товаровед, бухгалтер, экономист (15 %); на третьем – водитель, автомеханик (11,3 %); на четвертом – воспитатель, учитель, преподаватель (10 %) [4].

На основе письменного трудового договора с работодателем трудится всего четверть мигрантов. Несмотря на то, что изменения, внесенные в законодательство в 2007 г., были направлены на обеспечение роста официальной занятости мигрантов и снижения доли теневых отношений на рынке труда, ощутимый результат также будет зависеть от экономического и налогового регулирования. Это обстоятельство способствовало бы перетеканию части мигрантов из «серой» экономики в легальную.

В перспективе экономическое благополучие России будет в значительной степени зависеть от ее способности привлекать необходимое число мигрантов и оптимизировать их качественный состав. Объективные закономерности и современный геополитический и геоэкономический контекст, определяющие развитие миграционной ситуации в регионе, в первую очередь миграция между Россией и государствами СНГ и Юго-Восточной Азии, пока складываются благоприятно. При этом успешное функционирование регионального рынка труда возможно только при наличии достаточного количества трудовых ресурсов определенного качества. Поэтому задача «сделать нашу страну миграционно привлекательной» требует от России реальных действий, направленных на разработку сбалансированной миграционной политики, включая политику приема мигрантов, правового и институционального обеспечения их пребывания и занятости.

С экономической точки зрения трудовую миграцию следует оценивать положительно, поскольку в условиях естественной убыли населения она является источником пополнения трудового потенциала. Однако важна не только количественная, но и качественная сторона миграционных процессов.

Для таких регионов, как Республика Башкортостан, в ближайшее десятилетие важной задачей является не только сохранение миграционной привлекательности для зарубежных мигрантов и соотечественников, но и удержание собственного трудового потенциала. В то же время избыточная бесконтрольная миграция опасна, так как она может изменить культурно-этнографическую карту страны, ослабить ее общественно-политическое единство.

Литература

1. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в России. – М., 2009.
2. Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции / Федеральная миграционная служба России. Управление внешней трудовой миграции. – М., 2012.
3. Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане: аналитический обзор / Европейская комиссия. Международная организация по миграции. – Алматы, 2009.
4. Хилажева Г.Ф., Мухамадиева Р.Р. Положение трудовых мигрантов в Республике Башкортостан – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 136 с.
5. Хилажева Г.Ф., Варганова О.Ф. Трудовая миграция и вопросы межнационального взаимодействия в Республике Башкортостан. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 116 с.

Мир через 50 лет: что с нами будет?

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА,
Р.ХАЗИАХМЕТОВ

Будущее без прогнозов. Один из самых крупных философов XX в. Карл Поппер считал, что будущее человечества непрогнозируемо. Об этом «запрете» на прогнозы можно вспомнить при чтении книги Вацлава Смилы [1], который предупреждает читателя о том, что не следует ждать от автора «...сенсационных прогнозов или руководств к действию, намеренного подтверждения радужных или катастрофических картин будущего, проповедей или идеологических деклараций» [1, 18]. «Эта книга – лишь попытка определить комплекс важнейших факторов, которые повлияют на будущее мира, оценить степень их вероятности и потенциальные последствия» [1, 14]. Такими факторами являются либо неожиданные катастрофы (с низкой вероятностью), либо тренды – длительные, постепенно развивающиеся тенденции. В.Смил полагает, что выполненный им анализ позволит «предвидеть и, возможно, даже предотвратить результаты катастрофических событий, точное время которых невозможно предугадать» [1, 15].

После обзора различных прогнозов будущего Смил делает ироничный вывод о том, что единственный надежный прогноз заключается в том, что мы не способны давать точные прогнозы, так как любые прогнозы не учитывают всей сложности взаимодействия природных и социально-экономических систем планеты. «Ни один человек, ни одна экспертная группа не обладают такой прозорливостью, чтобы отделить одни события, имеющие глобальные последствия, от других, которые не приведут в итоге к существенным изменениям. Данная книга, безусловно, разделяет этот фундаментальный недостаток – некоторые из моих представлений, изложенных здесь, обязательно окажутся неверными» [1, 30].

Подчеркнем особенность общей тональности, в которой Смил дает оценки прошлому, настоящему и будущему. Несмотря на обещание не давать прогнозов, Смил все-таки формулирует свои представления о будущем по всем основным проблемам развития мирового сообщества и его влияния на окружающую среду. При этом он избегает крайностей и в любом вопросе позиционирует себя как умудренный опытом эрудит-центрист.

Кто такой Вацлав Смил. Согласно рейтингу журнала «Foreign Policy», В.Смил – один из ста влиятельных глобальных мыслителей. Он – профессор канадского университета Манитобы, член Королевского научного общества Канады (Академия наук), автор более 30 книг и около 400 статей о будущем энергетики, глобальных изменениях окружающей среды, проблемах народонаселения, технических инновациях, оценках рисков, государственной политике. Билл Гейтс назвал Смилу лучшим автором книг по энергетике и рекомендовал его работы на своем личном сайте. Идеи Смилы влияют на стратегию Фонда Билла и Мелинды Гейтс в области развития энергетики и производства продовольствия.

Смил с предубеждением относится к жесткому разграничению областей знания и рассматривает сложные природные и искусственные системы в их взаимодействии с социальными и экономическими факторами.

Миркин Борис Михайлович, чл.-кор. АН РБ, д-р биол. наук, главный научный сотрудник Института биологии УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумулы. E-mail: leniza.gumerovna@yandex.ru

Хазиахметов Рашит Мухаметович, д-р биол. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: geobotanika@rambler.ru

«Фатальные разрывы». Смил дает обзор возможных вариантов катастроф: природных (столкновение с внеземными объектами, мегаизвержения вулканов, землетрясения, вирусные пандемии) и насильственных конфликтов, вызванных человеком, – трансформационные (то есть вызывающие глобальные последствия) войны, террористические акты, а также «возможные сюрпризы». Главным «сюрпризом» может оказаться случайное или намеренное использование ядерного оружия. При этом наиболее пугающим вариантом ядерного конфликта Смил считает попадание пакистанских бомб в руки экстремистов, решивших реализовать «любимый проект Усамы Бен-Ладена – мусульманский халифат протяженностью от Индонезии до Испании» [1, 111]. Все «фатальные разрывы» непредсказуемы и имеют невысокую вероятность.

Энергетика: прошлое, настоящее, будущее. Смил является убежденным сторонником полиэнергетики, в которой сочетаются разные, взаимодополняющие источники энергии: ископаемые энергоносители, возобновимые источники и энергия атома. На заре развития энергетики произошла замена древесины ископаемыми энергоносителями – углем, а затем нефтью и газом (при постепенном снижении доли угля). Все прогнозы исчерпания ископаемых энергоносителей (включая запасы нефти), по мнению Смил, неверны, поскольку до сих пор не полностью выявлены запасы нефти и газа на шельфах морей. «Современные экономики будут делать все возможное для того, чтобы сохранять приверженность традиционному жидкому топливу, и вопреки заявлениям о том, что эра добычи нефти закончилась, переход к возобновляемым источникам энергии будет длительным процессом» [1, 120].

Перспективы ВИЭ-энергетики. Достаточно резко Смил критикует представления экономистов, делающих ставку на получение горючего из биомассы, так как потенциал этого источника ограничен. Человек уже сегодня использует около 40 % первичной биологической продукции биосферы; если эту долю увеличить за счет биоэтанола и биодизеля, производимых из продовольственного сырья, то будет нанесен ущерб продовольственной безопасности. Если переработать в биотопливо все остатки растениеводства, то уменьшится поступление органического вещества в почву и соответственно снизится ее плодородие. Возможности получения биогаза из твердых бытовых отходов и навоза не обсуждаются, как и потенциал микрогидроэнергетики. Полагаем, что это упущение Смил, так как микрогидроэнергетика и получение биогаза помогают решать задачу декарбонизации и децентрализации энергетики.

Одним словом, возможности замещения ископаемых источников нетрадиционными источниками ограничены. Снижение себестоимости ветровой и солнечной энергии Смил считает мифом: «На самом деле стоимость многих возобновляемых технологий даже выросла. Цены на гальванические силиконовые фотоэлементы поднялись почти вдвое, а стоимость формованной стали, алюминия, пластика для изготовления ветряных турбин, ферментации этанола из зерновых выросла, так как все эти технологии зависят от растущих цен на потребляемое в процессе производства ископаемое топливо» [1, 135].

Потенциал атомной энергетики. Атомная энергетика «экологически чистая», так как не дает выбросов диоксида углерода в атмосферу и потому не является фактором потепления климата. Неудивительно, что в лагерь сторонников атомной энергетики перешли ее бывшие убежденные противники, например, один из основателей Greenpeace Патрик Мур. Тем не менее, у атомной энергетики много проблем, которые Смил считает следствием слишком быстрого послевоенного развития. Препятствиями на пути дальнейшего развития остаются общественное мнение и нерешенность проблемы безопасного «вечного» захоронения радиоактивных отходов. Смил отмечает, что рост протестов общественности подхлестнула авария на Чернобыльской АЭС (об аварии Фукусимы при написании своей книги автор еще не знал). В целом для успешного развития атомной энергетики необходим «новый

проект». При этом перспективность экономичных реакторов на быстрых нейтронах, на которые уповают российские атомщики, Смил отрицает. Возможности водородной энергетики рассматриваются в качестве перспективы на XXII столетие, поскольку пока нет экономически рентабельных технологий получения этого идеального энергоносителя.

Общий вывод из анализа перспектив энергетики таков: «Мы можем стремиться жить в мире, потребляющем только возобновляемые источники энергии. Наша решительность, целеустремленность и настойчивость могут ускорить его появление, но переход будет непростым и длительным даже в том случае, если его не осложнят положение в конкретных странах и тенденции, формирующие новую структуру мировой власти» [1, 140].

В своей книге Смил дает пять метко названных «портретов» основных игроков на мировой сцене и оценивает перспективы их мирового лидерства.

«Место Европы». Вклад Европы (Евросоюза) в мировой продукт снижается. Если в 1900 г. доля Европы составляла 40 %, а в 2000 г. – 25 %, то к 2050 г. ввиду роста ВВП Китая и Индии она составит не более 10 %. В Европе идут активные процессы депопуляции (коэффициент фертильности 1,5), старения населения, снижается доля коренного населения за счет роста численности эмигрантов-мусульман, которые концентрируются в отдельных районах и сохраняют свою культуру. В Лондоне живут более 1 млн мусульман, в Берлине – 250 тыс., в Роттердаме мусульмане составляют более 50 % населения. В семьях мусульман выше рождаемость, они активно борются за свои права, строят мечети, открывают мусульманские школы и добиваются права женщин носить традиционную мусульманскую одежду.

«Независимо от того, насколько расширится Евросоюз, его будущее весьма неопределенно, за исключением одного очевидного заключения. Эта структура настолько занята своим устройством и не уверена в отношении своей конечной цели, находится перед лицом такой большой опасности в связи со старением населения, что не может быть кандидатом на глобальное первенство» [1, 155].

«Спад Японии». Стремительный подъем экономики после второй мировой войны позволил говорить об этой стране как о «непревзойденной экономике». Однако в конце 1980-х гг. отмечался резкий спад уровня производства («пузырь японской экономики весьма зрелищно лопнул»). В начале XXI в. вновь отмечался некоторый рост ВВП, однако достичь уровня 1985 г. Япония уже не смогла. Главные проблемы Японии – старение населения и низкая рождаемость. В 2005 г. население страны составляло 127,76 млн чел., к 2025 г. оно может уменьшиться до 121 млн чел., а к 2050 г. может составить всего 100 млн чел. Как и Европа, Япония не сможет выступить в роли сильной, динамичной, быстро адаптирующейся к переменам великой державы.

«Выбор ислама». Мусульманский фактор – важнейший, от него, по мнению Смил, во многом будет зависеть будущее человечества. Вероятность создания мусульманского халифата в духе надежд Бен-Ладена крайне низка: слишком различаются разные группы мусульман по религиозным, экономическим, культурным и политическим особенностям. Однако мусульманский фактор способен спровоцировать уже рассмотренные ранее «разрывы». Смил ставит ряд вопросов, ответы на которые должны разъяснить природу мусульманского фактора. «Почему современный мусульманский мир... так плохо управляется и настолько недемократичен? Почему в нем отсутствует приемлемый уровень соблюдения прав человека, почему он так яростно нетерпим, почему он считает женщин существами второго сорта? Почему в нем так много насилия и почему он служит ведущим мировым центром подготовки преступников и экспортером террористов-смертников?» [1, 166].

Смил анализирует содержание Корана и показывает, что ислам сам по себе не является фактором угрозы, так как многие суры призывают верующих к милосердию и толерантности. Он формулирует две основные причины

противостояния мусульман (даже при наиболее светском варианте ислама в Турции) немусульманскому миру:

– дефицит модернизации, который начинается с неприятия любой другой веры и заканчивается низким уровнем образования, здравоохранения и бедностью значительной части населения. Весьма показательное отношение к храмам иноверцев в странах ислама и в христианском мире. «В то время как в каждом крупном городе Европы, Северной Америки и Австралии появляются новые мечети (в том числе несколько больших и величественных строений, возведенных на деньги Саудовской Аравии), в июле 2000 года. Постоянный комитет Саудовской Аравии по религиозным исследованиям и религиозному праву подтвердил запрет на строительство церквей в любой мусульманской стране, потому что, по его мнению, все религии, кроме ислама, являются ересью и ошибкой» [1, 176];

– длительное завершение демографического сдвига, что является причиной быстрого роста численности населения во многих странах и большого числа молодых холостяков, не имеющих работы. Из этого контингента вербуются террористы (включая политически организованный терроризм).

Обсуждение проблемы ислама Смит завершает следующими словами: «Даже если новые режимы будут более демократичными и светскими, они не обязательно станут менее агрессивными и более сговорчивыми. Помимо этого, к сожалению, слишком легко набросать ряд очень пугающих сценариев, начиная от появления нового воинствующего шиитского государства в Шаркии, восточной провинции Саудовской Аравии (которое будет контролировать четверть мировых запасов нефти), накопления ядерного оружия Пакистаном и (возможно, уже скоро) Ираном. Если захотите заработать бессонницу, поразмышляйте о ядерном будущем Судана и Сомали» [1, 180].

«Путь России». После развала Советского Союза казалось, что Россия навсегда выпала из числа ведущих игроков на мировой арене. Тем не менее, к 2005 г. ее показатели улучшились настолько, что «...появилась мода рассуждать о восстановлении ее статуса сверхдержавы». ВВП России с 1998 по 2005 г. вырос на 60 %, в стране растут добыча и экспорт энергоносителей и дефицитных металлов (никель, алюминий и др.). Традиционно высок интеллектуальный потенциал. Однако общая ситуация в России двойственная: наряду с ростом ВВП сохраняются низкая продолжительность жизни и низкая рождаемость, что ведет к быстрой депопуляции (к 2050 г. население может уменьшиться до 90 млн человек!). Среди главных причин стремительной депопуляции – высокие дозы потребления алкоголя (до 15 л/год на 1 человека в пересчете на спирт).

«Сильные стороны России позволили улучшить внутреннюю ситуацию в стране и укрепить ее положение на международной арене до уровня, намного превышающего тот, на котором она оказалась после распада Советского Союза. Но ее слабые стороны, скорее всего, не позволят ей когда-либо занять бесспорное положение сверхдержавы» [1, 192].

«Подъем Китая». На сегодняшний день это – наиболее быстро растущая экономика. В результате реформ Дэн Сяопина за одно поколение ВВП Китая вырос в 4 раза. По объему ВВП Китай догоняет США, причем он наращивает и военные расходы: в 2020 г. по этому показателю он может обогнать США. Однако в стране имеется целый ряд крайне сложных проблем, одна из них – гендерная. Вследствие политики «одна семья – один ребенок» получила распространение печальная практика убийства новорожденных девочек, возник острый дефицит невест. В Китае идет быстрое старение населения и увеличение давления социальных расходов на содержание пенсионеров. Несмотря на уменьшение числа бедняков, их остается достаточно много. Еще более остро стоят экологические проблемы. Китай держит печальный рекорд по выбросам в атмосферу диоксидов серы и углерода угольными электростанциями. В результате эрозии и отчуждения почв на несельскохозяйственные нужды снижается доля пашни, сегодня она составляет 0,1 га на 1 человека. В почву вносится чрезмерное количество азотных удобрений (400 кг/га), что ведет ее к разрушению и загрязнению

окружающей среды. В стране самая большая в мире площадь поливной пашни, при этом быстро нарастает дефицит пресной воды – средний уровень обеспечения водой одного китайца составляет 2000 м³ (в мире – 7000 м³, в России – 30000 м³). Непомерно высокое поголовье скота ведет к опустыниванию пастбищ.

Смил считает, что Китай никогда не сможет занять первое место в рейтинге сверхдержав. Следует заметить, что он не отметил ряд плюсов в экономике Китая. Страна является лидером по производству энергии из нетрадиционных источников (ветра, солнца, биогаза), а также в сфере микрогидроэнергетики. Высоким уровнем развития отличается система особо охраняемых природных территорий Китая. Что касается резкой критики автором коммунистического руководства, то следует заметить, что оно достаточно эффективно управляет экономикой столь густонаселенной страны. Более того, видимо, оно соответствует менталитету нации.

«Отступление США». «Портрет» этой страны начинается следующим образом: «Соединенные Штаты представляют собой сверхдержаву, находящуюся в процессе постепенного отступления. Ослабление глобального превосходства США наблюдается уже в течение некоторого времени, но в первые годы XXI в. многие компоненты этого сложного процесса стали гораздо более очевидными, объединились в новую смесь тревожных показателей, которые недвусмысленно указывают на постепенную потерю влияния» [1, 210]. Ухудшается состояние страны по многим параметрам: растет федеральный долг, наблюдается превышение импорта над экспортом в торговом балансе (причем это касается не только энергоносителей, но и автомобилей, самолетов, компьютеров и даже продовольствия), происходит насыщение страны малограмотными нелегальными эмигрантами (в первую очередь из Мексики). Растет доля людей с избыточным весом, в обществе распространяется нищета и отмечается сокращение основных мер социальной защиты.

Впрочем, пока большая часть населения и политическая элита США не осознают реальную ситуацию в стране и продолжают жить не по средствам. Вывод Смил: стране необходимо «...обуздать худшие крайности и думать и действовать с оглядкой на будущее поколения».

«Место на вершине». Смил считает, что в мире нет игрока, способного стать лидером (не может быть лидером и Индия вследствие неблагоприятной демографической ситуации). Мир ожидает многополярность или даже «аполярность», которая приведет к нестабильности. Процессы глобализации повышают общую экономическую устойчивость глобальной системы, но это достигается дорогой ценой. Если в 1960 г. было 25 беднейших стран, то в 2000 г. их стало уже 80. Таким образом, в мире продолжает работать «дьявольский насос» в понимании Н.Н.Моисеева, в результате чего богатые страны становятся еще богаче, а бедные – еще беднее. Кроме того, в богатых странах происходит «перераспределение доходов вверх»: уменьшается численность среднего класса и растет доля бедных. Не приходится говорить о том, как этот процесс выражен в России, где бурно растет число миллиардеров при сохранении в целом невысокого уровня жизни основной части населения.

Прогноз изменения климата и его последствий. Современные прогнозы изменения окружающей среды в ближайшие 50 лет крайне противоречивы. Смил пишет: «Я не хочу участвовать в развитии этого сомнительного жанра и поэтому представляю вам только наиболее достоверные из имеющихся фактических данных и указываю на важные неопределенности, касающиеся основных последствий дальнейшего глобального потепления» [1, 267]. Он считает, что наиболее реальные пределы повышения температуры в течение XXI в. составляют 2,5–3° С. Планете не угрожает полное таяние ледников Антарктиды и Гренландии, так как по мере исчезновения периферийных льдов будет увеличиваться общая масса ледников за счет роста количества осадков под влиянием потепления климата. К 2050 г. уровень океана поднимется не более чем на 20 см.

Тем не менее, при обсуждении важности сохранения целостности биосферы Смил пишет: «Возможно, мы поймем, что такие проблемы, как дефицит бюджета,

иммиграция или торговая политика, – пустяки по сравнению с изменением климата, происходящим самыми быстрыми за последний миллион лет темпами» [1, 314].

Снижение биологического разнообразия. Смил обсуждает три сценария снижения видового богатства планеты – на 18, 24 и 35 %. Заметим, что, в соответствии с прогнозом международной группы экспертов [2], к середине XXI в. исчезнет половина биологических видов, что вызовет необратимый сдвиг состояния биосферы.

Угрозы патогенных микроорганизмов. Одна из самых главных угроз, по мнению Смила, – повышение устойчивости патогенных микроорганизмов к антибиотикам. Это уже происходит, так, например, возбудитель туберкулеза *Mycobacterium tuberculosis* мутировал в направлении выработки устойчивости практически ко всем антибиотикам.

Издержки энциклопедичности. Смил – полиглот, владеющий несколькими европейскими, китайским, японским и арабским языками (в оригинале изучал книги Корана). Заметим, что эта энциклопедичность и стремление «объять необъятное» приводит автора в некоторых вопросах к поверхностным суждениям. Так, при обсуждении вопросов изменения окружающей среды Смил допускает две неточности.

Во-первых, он утверждает, что человек начал влиять на атмосферу с момента начала сжигания древесины. Это не так: при сжигании древесины имеют место так называемые «нулевые выбросы», то есть в атмосферу выбрасывается диоксида углерода не больше, чем его было извлечено из атмосферы в ходе фотосинтеза. Человек начал влиять на атмосферу только с началом сжигания ископаемых энергоносителей.

Во-вторых, рассматривая нарушения человеком цикла азота (сегодня более половины азота имеет техногенное происхождение), он пишет, что основным каналом естественного поступления азота в экосистемы является деятельность бактерий, симбиотически связанных с бобовыми растениями. Это тоже не так: основными фиксаторами азота являются ассоциативные бактерии, которые живут в ризосфере растений. Симбиотические формы азотфиксации характерны только для новых местообитаний, например, при зарастании застывших лавовых потоков, а также в агроэкосистемах, где роль ассоциативной азотфиксации незначительна.

«Принцип предосторожности». Поскольку будущее человечества непредсказуемо, необходимо следовать принципу предосторожности, то есть принимать превентивные меры даже в тех случаях, когда вероятность катастрофы или развития нежелательной тенденции низка. «Мы можем лучше подготовиться к ряду ожидаемых катастроф, и мы способны многое сделать для смягчения негативных последствий некоторых из наиболее тревожных тенденций. Принцип предосторожности должен быть использован как раз тогда, когда мы сталкиваемся с высокими рисками, понимание которых отличается неопределенностью или грубым невежеством» [1, 342].

И все-таки история непрерывна! Книга В.Смила завершается философским обобщением, навеянным созерцанием двух памятников древней культуры в Риме: базилики Святой Сабины на Авентинском холме (ее строительство было начато в 422 г., то есть «через дюжину лет» после разграбления Рима готами под руководством Алариха) и ротонды Святого Стефана на Целийском холме (построена в 483 г.): «Эти два великолепных строения грациозно и настойчиво напоминают нам о непрерывности истории, о том, что такие термины, как *гибель*, *коллапс* или *конец*, как правило, являются просто категориями нашего масштаба и что катастрофы и окончания также служат возможностью и началом нового» [1, 363].

Литература

1. Смил В. Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. – М.: АСТ-Пресс книга, 2012. – 368 с.
2. Barnosky A.D., Hadly E.A., Bascompte J. et al. Approaching a State Shift in Earth's Biosphere // Nature. – 2012. – Vol. 486. – 7 June. – P. 52–58.

Теория конвергенции: генезис и современные реалии

В.СИЛАНТЬЕВ, Г.РОССИНСКАЯ

Процессы, происходящие в современной российской экономике, и конвергенция (формирование конвергентной экономики) – это во всех смыслах не только взаимосвязанные, но и обоюдоострые проблемы. Их соотношение имеет не только ситуационную, но и методологическую, теоретическую, научно-практическую и стратегическую актуальность. Углубленное изучение их взаимосвязи не следует откладывать «на потом», его необходимо признать делом своевременным и естественным.

Идея конвергенции впервые появилась после второй мировой войны как следствие стремления к миру. В начальный период научного поиска многие считали, что термин «конвергенция» произвольно перенесен буржуазными идеологами в область общественных отношений из биологии, где он означает появление у различных организмов сходных признаков под влиянием общей для них внешней среды. Так, в общей теории систем Людвиг фон Бергаланфи особо подчеркивается общенаучное значение и общеметодологическая роль аналогии и взаимозависимости между теориями подобия и конвергенции. Конвергенция науки как системы знаний и процессов общественной деятельности людей аналогична конвергенции других сфер общества и общественных процессов.

Основываясь на теории подобия, ученые пытаются доказать, что под воздействием современных производительных сил социализм и капитализм приобретают все больше сходных черт, эволюционируют навстречу друг другу, и рано или поздно они должны слиться и образовать некое новое, конвергентное общество-гибрид.

Современный мировой исторический процесс начинает все чаще трактоваться как процесс взаимодействия реформируемого постсоциалистического общества с саморазвивающимся, самоперерождающимся капитализмом. Считается, что такое взаимодействие включает этапы наступления и отступления социализма, этапы деструкции капитализма и яростных всплесков его активного контрнаступления и временных побед. Стараясь разобраться во всех сложных перипетиях этого процесса, общественно-научная мысль Запада в свое время пыталась найти примиренческое объяснение взаимодействию «двух систем». Однако интерес к данной проблеме пропал, как только капитализм победил в «холодной войне» и социализм оказался если не уничтоженным до конца, то отброшенным далеко назад [4].

Приоритет в разработке теории конвергенции принадлежит американскому экономисту Уолтеру Бакингеу. В 1958 г. в книге «Теоретические экономические системы. Сравнительный анализ» он сделал вывод о том, что «реально действующие экономические системы становятся все более сходными, чем различными <...> Синтезированное общество позаимствует от капитализма частную собственность на орудия и средства производства, конкуренцию, рыночную систему, прибыль и другие виды материальных стимулов». Из социализма, по мнению Бакингема, в будущую конвергентную экономическую систему перейдет экономическое планирование, рабочий контроль над условиями труда, справедливое равенство в доходах населения [4].

Силантьев Вадим Борисович, канд. экон. наук, профессор Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: svbusr@mail.ru

Росинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Впоследствии к этим выводам пришли и основатель эконометрии Рагнар Фриш, голландский экономист-математик, председатель Комитета планирования развития ООН Ян Тинберген, американский институционалист Джон Гэлбрейт. В своей книге «Новое индустриальное общество» Гэлбрейт утверждает, что достаточно освободить социалистическую экономику от контроля со стороны государственного планового аппарата и коммунистической партии, чтобы она стала как две капли воды похожа на «капиталистическую экономику без капитализма» [2]. Свой вклад в разработку теории конвергенции внесли многие экономисты и социологи: Раймон Арон, Питирим Сорокин и др. В частности, Сорокин отмечал, что будущее общество «не будет ни капиталистическим, ни коммунистическим». Оно явится «неким своеобразным типом, который мы можем назвать интегральным». «Это будет, – утверждал Сорокин, – что-то среднее между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Интегральный тип будет объединять наибольшее число положительных ценностей каждого из ныне существующих типов, но свободных от присущих им серьезных недостатков» [3].

Идеи сближения и как бы взаимопроникновения двух различных общественных политико-экономических систем, обоснование сходности условий их существования авторы и сторонники теории конвергенции пытались использовать в целях осуществления политики «наведения мостов», но более простая и популярная ортодоксальность «или-или», к сожалению, до сих пор побеждала.

Главная причина кажущегося поражения теории конвергенции состояла в том, что она применялась в целях прямо противоположных тем, для которых изначально предназначалась. Вместо того, чтобы предотвращать сомнительные псевдонаучные сравнения капитализма и социализма, данная теория использовалась для противопоставления СССР и США. В результате СССР бессмысленно, во вред всем, в том числе и России, разрушен. США в итоге также нанесен непоправимый вред, который в перспективе будет нарастать с трудно предсказуемыми последствиями. В действительности СССР и США имели свои сравнительные относительные и абсолютные достоинства и недостатки, которые можно было комбинировать так, чтобы достоинства усилить, а недостатки уменьшить. Теперь, как признается все большим числом россиян, во многих случаях России придется восстанавливать прежние достоинства СССР труднее и дольше, чем некогда они создавались.

На протяжении десятилетий теория конвергенции подвергалась сначала антикапиталистической, а потом антисоциалистической разрушительной критике на том основании, что она якобы не достигает поставленных целей – поглощения капитализма социализмом, как и наоборот – социализма капитализмом. Так, в 1969 г. в Лондоне был издан сборник статей американских советологов «Будущее советского общества». В заключительной статье сборника профессор социологии Принстонского университета Аллен Кассоф пытается рассмотреть перспективы развития Советского Союза. Смысл его выводов сводится к следующему: непредубежденному наблюдателю бросается в глаза не столько разница между советской и западной моделями индустриального общества, сколько их подобие. Но несмотря на внешнее сходство нужно говорить о социалистическом варианте индустриального общества, отличном от капиталистического. Поэтому Кассоф убежден: нет оснований рассчитывать, что Советский Союз неизбежно станет похожим на Запад, что произойдет конвергенция. В свою очередь Збигнев Бжезинский деловито и трезво отмечал: пока что сходство между двумя лагерями обнаруживается только в одежде, галстуках и обуви. Конечно, этого маловато даже для начала. Но, с другой стороны, достаточно ли таких поверхностных наблюдений, чтобы поспешить с выводом: «Я не верю в теорию конвергенции», – прямо говорил Бжезинский. Аналогичную точку зрения выразили в своих работах Г.Фляйшер, Н.Бирнбаум, П.Дракер и др. [3].

Таким образом, в общественных науках Запада длительное время сталкивались две противоположные оценки происходящих изменений. Первая – это теория конвергенции, которая оценивает эти изменения как процесс встречного движения капитализма и социализма в результате близости их индустриальных основ. Вторая – это теория дивергенции, которая базируется на противоположных оценках и доказывает нарастающую противоположность систем капитализма и социализма [3].

При этом сегодня уже можно говорить о том, что теория конвергенции как учение, обосновывающее мирное сосуществование двух систем (капитализма и социализма), возможность и необходимость сглаживания экономических, политических и идеологических различий между капитализмом и социализмом и их последующий синтез в некое «смешанное общество», после своего почти 25-летнего падения (в конце XX – начале XXI вв.) вновь начинает доминировать.

Закономерно, что само появление теории конвергенции и ее быстрое развитие с середины 1950-х гг. совпало с периодом идеологического и военного противостояния двух общественно-политических систем – социализма и коммунизма, представители которых боролись между собой за передел мира, пытаясь насадить, нередко военным путем, свой порядок во всех уголках планеты. Противостояние, помимо отвратительных форм, которое оно принимало на политической арене (подкуп лидеров африканских стран, военное вмешательство и т. д.), несло человечеству угрозу термоядерной войны и глобального уничтожения всего живого. Передовые мыслители Запада все больше склонялись к мысли, что безумному соревнованию и военной гонке надо противопоставить нечто такое, что примирит две враждующие социальные системы. Так родилась концепция, согласно которой, заимствуя друг у друга все лучшие черты и тем самым сближаясь друг с другом, капитализм и социализм смогут ужиться на одной планете и гарантировать ее мирное будущее. В результате синтеза должно появиться нечто среднее между капитализмом и социализмом. Его назвали «третий путь» развития [5].

Вот как писал Дж.Гэлбрейт об объективных условиях конвергенции капитализма и социализма: «Конвергенция связана прежде всего с крупными масштабами современного производства, с большими вложениями капитала, совершенной техникой и со сложной организацией как важнейшим следствием названных факторов. Все это требует контроля над ценами и, насколько возможно, контроля над тем, что покупается по этим ценам. Другими словами, рынок должен быть не заменен, а дополнен планированием. В экономических системах советского типа контроль над ценами является функцией государства. Но ведь уже давно есть теория «субсидиарного» (вспомогательного) государства, которое берется за решение только тех задач и выполняет те функции, где рынок терпит фиаско и неэффективен действия гражданского общества. В США это управление потребительским спросом осуществляется менее формальным образом корпорациями, их рекламными отделами, агентами по сбыту, оптовыми и розничными торговцами. Но разница, очевидно, заключается скорее в применяемых методах, чем в преследуемых целях.

Индустриальной системе внутренне не присуща способность обеспечить покупательную силу, достаточную для поглощения всего, что она производит. Поэтому она полагается в этой области на государство... В экономических системах советского типа также ведутся тщательные подсчеты соотношения между объемом получаемых доходов и стоимостью товарной массы, предоставляемой покупателям.

И, наконец, индустриальной системе приходится полагаться на государство в деле обеспечения обученными и образованными кадрами, которые стали в наше время решающим фактором производства. То же имеет место и в социалистических индустриальных странах» [1].

Говоря об условиях возникновения теории конвергенции, ее сторонники указывали на наличие по обе стороны «железного занавеса» и ряда других общих черт, свойственных современному им периоду: единое направление научно-технического прогресса, сходство в формах организации труда и производства (например, автоматизация), общие для развитых стран демографические процессы, многочисленные параллели по линии урбанизации, бюрократизации, массовой культуры и пр. Отмечались и прямые взаимовлияния, например, усвоение западными правительствами и крупными фирмами определенных элементов советского опыта планирования.

Политической причиной возникновения теории конвергенции стали геополитические результаты второй мировой войны, когда на карте мира появились полтора десятка социалистических стран, тесно связанных между собой. Их население составляло свыше трети всех живущих на Земле. Формирование мировой социалистической системы привело к новому переделу мира – взаимному сближению ранее разобщенных капиталистических стран, разделению человечества на два полярных лагеря. Доказывая необходимость их сближения и реальную возможность конвергенции, некоторые ученые приводили в пример опыт Швеции, добившейся впечатляющих успехов как в области свободного предпринимательства, так и в сфере социальной защиты населения. Полное сохранение частной собственности при ведущей роли государства в деле перераспределения общественного богатства казалось многим социологам Запада воплощением подлинного социализма. При помощи взаимного проникновения двух систем сторонники этой теории намеревались придать социализму большую эффективность, а капитализму – гуманистичность.

Идея конвергенции оказалась в центре внимания после появления в 1961 г. известной статьи Я. Тинбергена, выдающегося голландского математика и экономиста, лауреата первой Нобелевской премии по экономике (1969). Он обосновывал необходимость преодоления разрыва между «богатым Севером» и «бедным Югом», считая, что, разрабатывая проблемы развивающихся стран, поможет исправлению пагубных последствий колониального угнетения и внесет свой посильный вклад в оплату долгов бывшим колониальным странам со стороны прежних метрополий, включая его собственную страну. В 1960-е гг. Тинберген являлся консультантом Всемирного банка, ООН и ряда стран «третьего мира», в 1966 г. стал председателем Комитета планирования развития ООН, оказав значительное влияние на формирование международной стратегии развития в 1970-е гг.

Идея синтеза двух противоположных социальных систем – демократии западного образца и российского (советского) коммунизма – развивалась П. Сорокиным в 1960 г. в статье «Взаимное сближение США и СССР к смешанному социокультурному типу». Сорокин, в частности, писал о том, что дружба капитализма с социализмом наступит не от хорошей жизни. Обе системы находятся в глубоком кризисе. Упадок капитализма связан с разрушением его основ – свободного предпринимательства и частной инициативы, кризис коммунизма вызван его неспособностью удовлетворять элементарные жизненные потребности людей. Спасение СССР и США – двух лидеров враждебных лагерей – во взаимном сближении.

В СССР сторонником теории конвергенции был академик А. Д. Сахаров, посвятивший данной теории книгу «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» (1968). Сахаров неоднократно подчеркивал, что является не автором, а лишь последователем теории конвергенции: «Эти идеи возникли как ответ на проблемы нашей эпохи и получили распространение среди западной интеллигенции, в особенности после второй мировой войны. Они нашли своих защитников среди таких людей, как Эйнштейн, Бор, Рассел, Сцилард. Эти идеи оказали на меня глубокое влияние, я увидел в них надежду на преодоление трагического кризиса современности».

Возникшая несколько позже концепция «социализма с человеческим лицом» своими методологическими корнями «уходит» в теорию конвергенции. Эта теория как руководство к действию продолжает оказывать влияние на европейцев и в XXI в. Либеральный капитализм в его первозданном виде их уже не устраивает. Именно поэтому в ведущих европейских странах – Франции, Великобритании, Германии и Италии на смену консервативным правительствам пришли социалисты и социал-демократы. Здесь уместно вспомнить, что в 1999 г. тогда еще президент США Билл Клинтон выступил с инициативой создания Общественного политического центра, который, объединив лучшие умы Америки, стал бы связующим звеном между правительствами и умеренными движениями Запада и Азии. Задача нового объединения заключалась в формировании «всемирной экономики с человеческим лицом». Это предполагало внедрение в рыночную экономику принципов социальной справедливости. «Третий путь» по-американски призван был утвердить руководящую роль США в мире в XXI столетии.

Теория дивергенции, противоположная теории конвергенции, в свою очередь утверждает, что между капитализмом и социализмом гораздо больше различий, чем сходств. И эти различия со временем усиливаются, никакого перетекания или смешения между этими системами быть не может.

Существует и третья теория (так называемая концепция модернизации), в соответствии с которой две общественно-политические системы могут соединиться, но прежде они должны сильно видоизмениться, причем несимметричным образом: социализм должен приблизиться к идеалам рыночной экономики.

Здесь нельзя не сказать и о парадоксальной концепции Френсиса Фукуямы. Основываясь на теории конвергенции и исторических изменениях, происходивших в СССР, он сделал вывод о том, что с крахом коммунизма как исторически значимой общественной системы, из мировой истории удаляется последнее глобальное противоречие – противоречие между двумя системами. Фукуяма признал, что мир становится монополярным, поскольку ценности либеральной демократии теперь торжествуют там, где они ранее отрицались. Но, во-первых, признавая ценности либерализма, многие ученые и политики настаивают на сохранении многополярного мира (Е.М.Примаков, А.Д.Некипелов, С.Ю.Глазьев). Во-вторых, нужно признать и ценности планомерного устойчивого развития. Это признание происходит под влиянием глобального кризиса, продемонстрировавшего глубину объективно существующих противоречий рынка. Сочетание планомерности процессов конвергенции с их турбулентностью, характерное для условий глобального кризиса, отнюдь не упрощает эти процессы, а наоборот, резко усложняет. Однако становится все более очевидно, что конвергенция – реальный процесс, в котором находят форму движения многие объективно существующие противоречия общественного развития. Прежние представления о конвергенции требуют уточнения, а сам процесс – глубокого и всестороннего изучения.

Литература

1. Буртин Ю. Россия и конвергенция. Идеи А.Д.Сахарова вчера, сегодня, завтра. – <http://magazines.russ.ru:81/october/1998/1/burtin.html>
2. Добренков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии. Теория конвергенции. – http://society.polbu.ru/dobrenkov_histsociology/ch82_all.html
3. Концепции / Теория конвергенции. – <http://www.intertrend.ru/news/html/96.html>
4. Модели и реалии «постсоциалистического» общества. Судьба конвергентных теорий и поиски нового синтеза. – <http://rusmir.in.ua/nay/3327-modeli-i-realii-postsocialisticheskogo-obshhestva.html>
5. Поздняков А.В. Стратегия российских реформ. – <http://pozdneyakov.tut.su/Public/Startegy/part1.htm>

Проблемы и пути развития жилищно-коммунального хозяйства региона

**С.ХАРАСОВ, Н.БУБЛИК, И.БУЛАТОВ,
Л.ШАРИПОВА, Д.ЧУВИЛИН**

Жилищно-коммунальное хозяйство – приоритетная сфера, определяющая качество жизни граждан страны в целом и отдельных ее регионов, именно в данной сфере наиболее отчетливо отражаются реальные социальные проблемы. В сфере ЖКХ накопилось множество проблем, которые системно не решались в течение последних десятилетий. Это привело к тому, что тарифы на жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) росли при неизменном, а порой и снижающемся качестве самих услуг. По данным Госкомстата РФ, износ объектов инфраструктуры достиг уже 70 %.

Недостаточный уровень благоустройства жилищного фонда, низкий уровень надежности систем коммунальной инфраструктуры, значительные потери ресурсов, снижение доступности коммунальных услуг, несоблюдение стандартов раскрытия информации – все эти факторы на протяжении многих лет определяют социальные, экономические, экологические и прочие проблемы функционирования комплекса, сдерживают социально-экономическое развитие территорий и вносят элемент нестабильности в общественную жизнь. Высокая социально-экономическая значимость ЖКХ предопределяет ряд критически важных последствий его неэффективного функционирования, обусловленных как социальным недовольством, связанным с соотношением качества и стоимости ЖКУ, финансовой нестабильностью и техногенными авариями, так и слабой обеспеченностью территорий необходимой инфраструктурой.

С каждым годом ситуация в сфере ЖКХ усугубляется, узел противоречий затягивается все туже.

Объемные государственные вливания в капитальный ремонт и расселение ветхого и аварийного жилищного фонда последних лет в этой ситуации являются необходимыми для обеспечения комфортных условий проживания миллионов россиян. Как отметил генеральный директор государственной корпорации – Фонда содействия реформированию ЖКХ К.Цицин на прошедшем 25 декабря 2012 г. расширенном совещании «Об итогах деятельности государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за период 2007–2012 гг. и перспективах ее работы в 2013–2015 годах», за 2007–2012 гг. Фонд направил в регионы на финансирование программ капитального ремонта и переселения граждан из аварийного жилья 322,1 млрд руб. С учетом софинансирования регионов эта цифра достигла 436,4 млрд руб., что позволило провести капремонт в 135 тыс. многоквартирных жилых домах, в которых проживает 17,4 млн россиян. Кроме того, в новые квартиры переселены 343,3 тыс. человек [3].

Харасов Салават Фаттахович, Председатель Контрольно-счетной палаты Республики Башкортостан
Бублик Николай Дмитриевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Булатов Ильдар Иншарович, аудитор Контрольно-счетной палаты Республики Башкортостан
Шарипова Лидия Константиновна, преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: fik.ufa@vzfei.ru

Чувиллин Денис Валерьевич, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: fik.ufa@vzfei.ru

Республика Башкортостан уже пятый год активно участвует в программе реформирования отрасли ЖКХ. За пять лет общий объем финансирования программ по проведению капитального ремонта многоквартирных домов и переселению граждан из аварийного жилищного фонда составил 15300,0 млн руб. На эти средства проведен ремонт 1798 домов площадью 5268,805 тыс. м². Жилищные условия улучшили 272460 человек. Из ветхого и аварийного жилья переселены 15931 человек.

Однако, как было отмечено на прошедшем 31 мая 2013 г. Госсовете по вопросам ЖКХ, несмотря на меры, принимаемые для развития рыночных механизмов, существенных преобразований в отрасли не произошло. Механизмы повышения эффективности работы коммунальной инфраструктуры путем ее модернизации и бесперебойной поставки ресурсов потребителям до настоящего времени повсеместно не созданы.

Существующие подходы к решению проблемы в сфере ЖКХ. Основными причинами сложившегося положения, на наш взгляд, являются отсутствие единой экономически обоснованной политики реформирования и модернизации ЖКХ, непрозрачность деятельности структур управления жилищно-коммунального комплекса, недостаточно эффективный контроль со стороны государства и общества. В условиях динамических изменений рыночной среды, возрастания неопределенности и риска особое значение приобретает проблема совершенствования контроля.

В настоящее время в сфере ЖКХ осуществляются следующие виды контроля [7]:

- контроль собственников помещений – за состоянием помещений и общего имущества в многоквартирных домах, исполнением договоров, выполнением обязательных требований (в том числе муниципальных образований как собственников помещений – муниципальный жилищный контроль);
 - контроль органов управления ТСЖ;
 - прокурорский надзор;
 - государственный надзор, в том числе жилищный, санитарно-эпидемиологический, в области защиты прав потребителей, за соблюдением организациями ЖКХ стандартов раскрытия информации, иные виды государственного надзора;
 - реализация органами местного самоуправления контрольных полномочий, предусмотренных ст. 165 Жилищного кодекса РФ;
 - муниципальный контроль за соблюдением правил благоустройства поселения;
 - контроль представительных органов государственной власти и местного самоуправления, депутатский контроль;
 - внутренний контроль организаций жилищно-коммунального комплекса;
 - общественный контроль, в том числе со стороны потребителей жилищно-коммунальных услуг, их объединений, объединений собственников жилья;
- к общественному контролю в качестве его особого вида также следует отнести контроль со стороны саморегулируемых организаций участников рынка, объединений ТСЖ.

С учетом широкого спектра общественных отношений в жизненно важной отрасли ЖКХ и трудоемкости контроля, приведенный перечень нельзя считать избыточным. Однако практика показала, что эффективность использования совокупности представленных видов контроля значительно ниже имеющегося потенциала. Наблюдается дублирование функций и полномочий различных контролирующих органов, отсутствует системный подход в организации контроля в ЖКХ, для значительной части собственников помещений в многоквартирных домах полноценная реализация предоставленных им Жилищным кодексом РФ полномочий излишне обременительна и неинтересна.

В настоящее время особое значение приобретает развитие общественного контроля, реализуемого активными членами общества. Этот вид контроля может и

должен стать важным инструментом защиты интересов граждан, повышения эффективности ЖКХ.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» в целях улучшения жилищных условий граждан Российской Федерации, дальнейшего повышения доступности жилья и качества жилищно-коммунальных услуг Правительству РФ предписано совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ до июня 2013 г. обеспечить создание сети общественных организаций для оказания содействия уполномоченным органам в осуществлении контроля за выполнением организациями коммунального комплекса своих обязательств.

В последнее время работа в этом направлении заметно активизировалась, проводятся совещания в регионах, создаются рабочие группы. В ряде регионов уже сегодня накоплен определенный опыт. Так, некоммерческое партнерство «ЖКХ Развитие», в Совет которого входят представители законодательной и исполнительной власти РФ, а также общественных объединений, предлагает следующую структуру общественного контроля в ЖКХ:

- Общественный совет при Президенте (губернаторе) субъекта РФ;
- общественные советы при главах муниципалитетов;
- группы молодежного контроля;
- интерактивный ресурс мониторинга ЖКХ.

При этом отмечается, что общественный контроль должен стать реальным, удобным и эффективным способом защиты прав потребителей, а Общественный совет при Президенте (губернаторе) субъекта РФ, в свою очередь, как координатор всей системы общественного контроля в регионе будет решать следующие задачи:

- координация системы общественного контроля в регионе;
- рассмотрение наиболее серьезных и часто встречающихся проблем ЖКХ, требующих вмешательства руководства региона;
- проведение регулярного системного мониторинга состояния жилищно-коммунального хозяйства в части выявленных и устраненных нарушений;
- выработка путей решения проблем жилищно-коммунального хозяйства на уровне главы региона;
- распространение «лучших практик» решения проблем ЖКХ в регионе.

Общественным советам при главах муниципалитетов отводится роль инструмента оперативного выявления и решения ключевых проблем ЖКХ. Они ориентированы на решение следующих задач:

- выявление, сбор, обработка и систематизация проблем в муниципальных образованиях и оказание содействия в устранении выявленных нарушений;
- оказание помощи гражданам, столкнувшимся с проблемами ЖКХ;
- выработка путей решения проблем жилищно-коммунального хозяйства;
- вынесение проблем, требующих вмешательства руководства региона, на Общественный совет при Президенте (губернаторе).

– разработка и реализация образовательных программ и проектов в сфере общественного контроля в секторе жилищно-коммунального хозяйства.

В некоторых регионах систему общественного контроля предлагается выстраивать с использованием следующей структуры [8]:

- общественный совет по развитию ЖКХ при главе региона, с участием представителей органов государственной власти, местного самоуправления, некоммерческих организаций и предпринимателей;
- региональный центр общественного контроля ЖКХ, созданный и поддерживаемый жилищными активистами-практиками (председателями и членами Советов домов и правлений ТСЖ или ЖСК) и являющийся координатором реализации общественных инициатив;

– общественные советы при органах власти и местного самоуправления, осуществляющие законодательные, исполнительные и контрольные функции в сфере ЖКХ и формирующиеся ежегодно в соответствии с предложениями Регионального центра общественного контроля.

Однако следует заметить, что при более глубоком анализе выявляется необходимость выстраивания не только эффективного сотрудничества между самими институтами общественного контроля, но и их взаимодействия с органами государственного контроля. Сложность решения поставленной задачи связана с наличием большого числа как государственных, так и общественных контролирующих структур и недостаточной систематизацией взаимосвязей между ними (см. рис. 1).

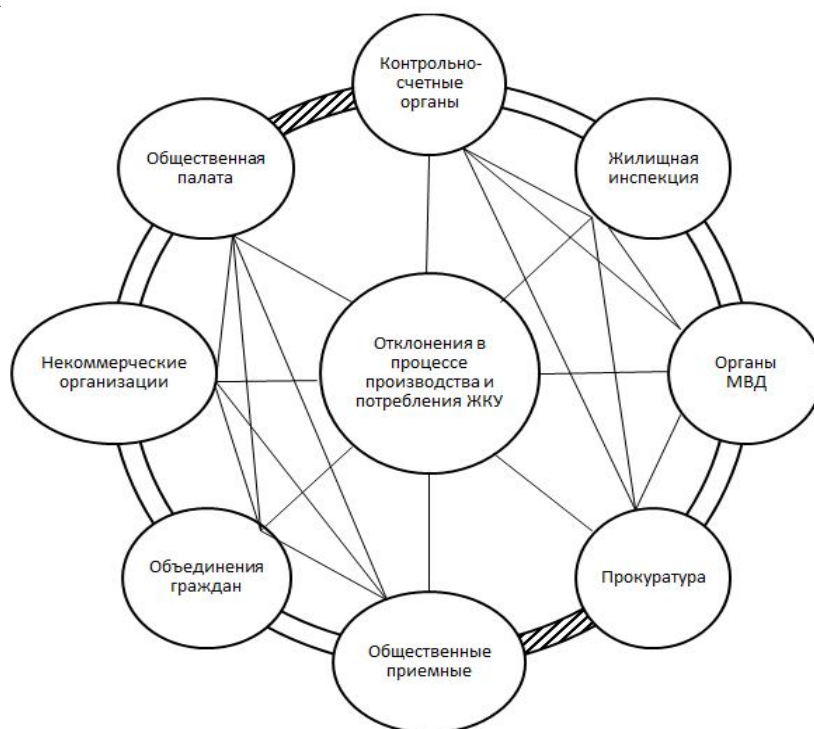

Рис. 1. Взаимосвязь элементов системы общественного и государственного контроля в сфере ЖКХ

Отклонения в процессах производства и потребления ЖКУ (выявляемые в настоящее время, как правило, потребителями таких услуг) могут проверяться различными субъектами государственного и общественного контроля. При этом не исключены случаи дублирования функций, возникновения противоречий и т. д. Все это для потребителей ЖКУ оборачивается затягиванием решения возникающих вопросов и, как следствие, не способствует повышению эффективности процессов реформирования и модернизации ЖКХ.

Кроме того, принципы, формы и методы осуществления общественного и государственного контроля могут существенно отличаться [1; 6]. Поэтому объединение этих двух типов контроля в единую систему является проблематичным.

Таким образом, как показывает анализ, в настоящее время системное взаимодействие всех субъектов общественного и государственного контроля не реализовано. Решение проблемы системного выстраивания взаимоотношений органов общественно-государственного контроля базируется на использовании эвристических подходов.

Предлагаемый подход. В сложившихся условиях Счетная палата Российской Федерации инициировала разработку системы содействия общественно-государственному контролю (ОГК) в сфере ЖКХ. Создание такой системы будет направлено на обеспечение эффективности расходования организациями ЖКХ бюджетных средств и средств, поступивших от потребителей в качестве оплаты жилищно-коммунальных услуг. Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, сегодня стоит задача не столько создания, изменения и совершенствования структуры элементов общественно-государственного контроля, сколько содействия их эффективному взаимодействию (рис. 2).

Содействие ОГК должно обеспечить комплекс мер для профилактики нарушений и упорядочивания способов выявления всей совокупности потенциальных отклонений в сфере ЖКХ с целью их последующего эффективного контроля компетентными органами и обществом.

Предполагается, что создание такой системы может быть реализовано на основе формирования специализированной комиссии Счетной палаты России. Принципиальным отличием предлагаемой комиссии должен стать комплексный и научно обоснованный подход к решению рассматриваемой проблемы. Это будет обеспечено путем привлечения наиболее квалифицированных специалистов из разных сфер деятельности, а также посредством использования современной методологии управления сложными социально-экономическими системами, функционирующими и развивающимися в условиях нестабильной рыночной среды, и инструментария выработки и принятия решений в условиях неопределенности и риска.

Рис. 2. Схема реализации политики, планов и программ реформирования и модернизации ЖКХ

Предполагается, что уже на первом этапе организации комиссии должна быть разработана концепция содействия общественно-государственному контролю в сфере ЖКХ. Основная цель разработки концепции – сформулировать

принципиальные положения и обосновать целесообразность функционирования комиссии по содействию общественно-государственному контролю на современном этапе развития экономических отношений, реформирования и модернизации в сфере ЖКХ.

Для достижения поставленной цели в концепции необходимо решить ряд задач:

- обосновать актуальность постановки и решения проблемы развития системы содействия общественно-государственному контролю в сфере ЖКХ на современном этапе его реформирования и модернизации;
- сформулировать целевые ориентиры функционирования системы содействия общественно-государственному контролю;
- формализовать и обосновать совокупность функций и организационных механизмов реализации целей комиссии;
- разработать и систематизировать основные направления выполнения функций содействия общественно-государственному контролю;
- определить социально-экономическую целесообразность и эффективность функционирования системы содействия общественно-государственному контролю.

Концепция должна представлять собой документ, содержащий следующие основные разделы:

1. Состояние и перспективы развития системы жилищно-коммунального хозяйства как объекта контроля в условиях высокого уровня риска и неопределенности.
2. Проблемы совершенствования общественно-государственного контроля в сфере ЖКХ и пути их решения.
3. Миссия, видение и стратегические цели содействия Счетной палаты РФ развитию общественно-государственного контроля в рамках работы соответствующей комиссии.
4. Средства достижения целей деятельности комиссии по содействию общественно-государственному контролю и снижению риска их реализации.
5. Система мер по эффективному использованию средств достижения целей и минимизации риска (программы действий).
6. Система принятия решений в процессах взаимодействия органов общественно-государственного контроля при выявлении и устранении отклонений от стандартов деятельности участников процесса производства и потребления жилищно-коммунальных услуг.
7. Оценка ожидаемой социально-экономической эффективности и результативности.

На основе обобщения опыта выполнения аналогичных работ в сфере контроля деятельности сложных социально-экономических систем [2; 4] можно утверждать, что в конечном итоге разработка и реализация концепции содействия общественно-государственному контролю может и должна быть направлена на обеспечение:

- повышения энергоэффективности ЖКХ до 40 %;
- снижения темпов роста тарифов до уровня инфляции (5–6 % в год) при нормативном качестве жилищно-коммунальных услуг;
- повышения эффективности использования инвестиций на модернизацию систем ЖКХ до 25 %.

При создании системы содействия общественно-государственному контролю следует учитывать существующие тенденции изменения концепций управления и прогнозировать их развитие в будущем. Анализ мировой практики реформирования систем управления в жилищной сфере показывает, что сегодня на первый план выходят мероприятия по углублению процессов самоорганизации потребителей ЖКУ [5; 9]. И можно с высокой степенью достоверности прогнозировать, что в России эти тенденции в ближайшие годы будут только нарастать. Развитие самоорганизации –

системообразующее мероприятие, способное оказать огромное влияние не только на все подсистемы ЖКХ, но и на экономику в целом.

Основной проблемой, сдерживающей развитие уровня самоорганизации потребителей в сфере ЖКХ, в настоящее время является неэффективная система управления с преобладанием административных принципов над рыночными, а также несоблюдение стандартов раскрытия информации. Как показывает мировой опыт, переход из цикла зависимости в цикл возможностей обеспечивается превращением потребителя из объекта управления в субъект управления. Возможность потребителя влиять на процесс управления формирует его ответственность и инициативность. Решая управленческие проблемы на микроуровне (например, контролируя расходы организаций), потребитель чувствует свою значимость, осознает возможность реального участия в процессе управления. В результате формируется бережное отношение к объектам, что в свою очередь сказывается на снижении затрат производства.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что создание и развитие системы общественно-государственного контроля – важный шаг на пути к реформированию жилищно-коммунального хозяйства России, так как создаются предпосылки для:

- повышения прозрачности ЖКХ и, как следствие, лояльности потребителей;
- ускорения решения реальных проблем в сфере ЖКХ;
- повышения удовлетворенности граждан качеством ЖКУ;
- формирования позитивного образа ЖКХ, в том числе повышения инвестиционной привлекательности этой сферы для частных инвесторов.

Литература

1. Бублик Н.Д., Лукина И.И., Шашкова Т.Н. и др. Совершенствование контроля обоснованности уровня тарифов ЖКХ на основе экономико-математического моделирования // Проблемы экономики. – 2012. – № 4. – С. 222–227.
2. Букаев Г.И., Бублик Н.Д., Горбатков С.А. и др. Модернизация систем налогового контроля и управления на основе нейросетевых информационных технологий. – М.: Наука, 2001. – 343 с.
3. Материалы расширенного совещания «Об итогах деятельности государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за период 2007–2012 гг. и перспективах ее работы в 2013–2015 годах» от 25 декабря 2012 г.
4. Модернизация налогового контроля (модели и методы): монография / под ред. А.Н.Романова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 320 с.
5. Опыт города Шарлотт. «Дорожная карта» преобразования и повышения эффективности городского управления / Д.Марсталл, Д.Боргсдроф, Э.Блайденбергер и др. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. – 304 с.
6. Романов А.Н., Бублик Н.Д., Лукина И.И. и др. Формирование системы тарифного регулирования на основе экономико-математического моделирования параметров деятельности организаций жилищно-коммунального комплекса // Вестник Финансового университета. – 2012. – № 4.
7. Рыжов А.Б. Общественный контроль в ЖКХ // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2013. – № 3.
8. Удмуртия: Госконтроль в ЖКХ дополнит общественный. – <http://gkhkontrol.ru/2013/03/12226>
9. Zhayda Garzon. Analysis of Housing Partnerships Using the Balanced Scorecard Framework: Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy in Public Affairs. – Florida International University, Miami, USA, 2011. – 200 p.

Концепция социально-экономического развития северо-востока Башкортостана

И. БЕЛОЛИПЦЕВ

Программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан (далее – Программа), утвержденная Постановлением Правительства РБ № 395 от 9 ноября 2001 г., еще раз подтвердила остроту проблем, характерных для этого региона. Депрессивность северо-восточных районов (Аскинский, Белокатайский, Дуванский, Караидельский, Кигинский, Мечетлинский, Нуримановский, Салаватский) отмечалась еще в докладах Института социально-экономических исследований Уральского научного центра РАН в середине 1990-х гг. С тех пор положение в этих районах только ухудшилось.

Следует отметить как неоспоримое достоинство Программы ее аналитическую часть, отразившую общую картину депрессивного состояния экономики этого региона, слабую развитость инфраструктуры, неблагоприятные социальные условия жизни населения в этих районах. Вместе с тем меры по социально-экономическому развитию этих районов, предусмотренные в Программе на период 2011–2015 гг., эффективными назвать трудно. С нашей точки зрения, они не дадут приемлемых результатов ни в среднесрочной, ни в долгосрочной перспективе, что подтверждает анализ прогнозных данных, приведенных в Программе. Возьмем, например, целевой программный показатель «средняя заработная плата». В настоящий момент в этих районах она составляет чуть более 11 тыс. руб. в месяц. Авторы Программы утверждают, что в результате ее выполнения средняя заработная плата вырастет до 21 тыс. руб. Простой подсчет показывает, что эта задача невыполнима. Общая численность жителей в этих районах составляет 191 тыс. чел. Если допустить, что из них работает 90 тыс. жителей со средней заработной платой в 11 тыс. руб., то для того, чтобы увеличить среднюю заработную плату до 21 тыс. руб. к концу 2015 г., необходимо, чтобы каждое из 7372 новых рабочих мест (еще один целевой показатель Программы) давало заработную плату в среднем в размере 111,7 тыс. руб. в месяц. А это, очевидно, невозможно. В таком случае неясно, за счет чего средняя заработная плата поднимется до 21 тыс. рублей?*

Развивать северо-восточные районы предлагается путем инвестиций в основном в сельское хозяйство (1734 рабочих места), лесопромышленный комплекс (2793 рабочих места) и строительную индустрию (1691 рабочее место). При этом авторы Программы утверждают, что таким путем они сумеют удержать в этих районах высококвалифицированные кадры и молодежь.

Но это вызывает серьезные сомнения, поскольку социальная инфраструктура не развита, после работы, даже если она есть, пойти некуда: культурные, образовательные, спортивные и развлекательные центры для проведения досуга в рассматриваемых районах практически отсутствуют. Так что же может удержать здесь людей? Ответ один: только отсутствие денег для смены места жительства. Очевидно, что высокая заработная плата может задержать высококвалифицированного специалиста в этих местах только на короткий срок. Именно поэтому молодежь при первой возможности уезжает отсюда и не возвращается.

Белолипцев Игорь Анатольевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: igor.beloliptsev@gmail.com

*Мы исходим из предположения, что заработная плата тех, кто уже работает, к 2015 г. существенно не изменится.

Отмечая депрессивное состояние северо-восточных районов, Президент республики Р.З.Хамитов справедливо заметил, что эти районы являются сырьевым придатком других районов республики и сопредельных регионов – Челябинской и Свердловской областей. Однако не получится ли, что Программа развития этих районов закрепит их статус как сырьевых придатков других регионов еще на неопределенное время?

Для того чтобы остановить отток населения из этих районов, необходимо вкладывать средства не только в производственную, но и в социальную и транспортную инфраструктуру, однако эти объекты не сулят высокой нормы прибыли и потому неинтересны для частного капитала. Финансирование Программы развития более чем на 71 % осуществляется за счет средств федерального, регионального и местных бюджетов, еще почти 25 % – это собственные средства хозяйствующих субъектов в этих районах. На долю заемного капитала приходится чуть более 3 %. Это обстоятельство можно трактовать только так: частный инвестор не верит в эффективность объектов инвестирования, названных в Программе, и инвестиционный капитал туда не идет.

Для того чтобы люди не уезжали, весь комплекс производств – от производства сырья до продуктов конечного потребления – должен быть представлен в этих районах. А для этого необходимо, чтобы спрос на продукцию конечного потребления, прежде всего – на продукты питания, жилье и различные услуги, многократно вырос. Но нельзя добиться этой цели, создавая рабочие места для жителей районов лишь в таких отраслях, как сельское хозяйство и лесопромышленный комплекс. Даже если чисто гипотетически предположить, что жители этих районов будут получать среднюю по республике заработную плату и занятость повысится до уровня средней по республике, – даже в этом случае спрос не вырастет настолько, чтобы обеспечить достаточные темпы роста экономики указанных районов.

Следует трезво оценить ситуацию и признать, что доведение уровня социально-экономического развития названных районов до среднего по республике, при условии их развития в соответствии с концепцией, изложенной в Программе, может затянуться на десятки лет, а то и вовсе не состояться.

Общий объем инвестиций, определенный в Программе, составляет 114,5 млрд руб. А общее число новых рабочих мест, которые должны возникнуть в результате реализации Программы, составляет 7372. Следовательно, каждое новое рабочее место обойдется республике в 15,5 млн руб. Обратим внимание на эту цифру и заметим, что привлекательность жизни в этих районах после реализации мероприятий Программы не повысится.

Но выход есть, и он заключается, на наш взгляд, в коренном пересмотре концепции развития данных районов. В Программе в числе приоритетных направлений развития указана и туристическая отрасль, но ей отведена роль «золушки» среди других отраслей. Всего 429 новых рабочих мест в туристической отрасли запланировано создать в соответствии с Программой. Если умножить это число на среднюю стоимость одного рабочего места в Программе, то получится, что объем инвестиций в туристическую отрасль должен составлять почти 5 млрд руб. Обратим внимание и на эту цифру.

Автор настоящей статьи еще в 2000 г. пытался совместно с партнерами создать горнолыжный центр в Салаватском районе в трех километрах от санатория Янгантау. Был разработан бизнес-план первой очереди горнолыжного центра и произведена оценка необходимых инвестиционных затрат для создания горнолыжного центра, включая жилую и ресторанную инфраструктуру. Общий объем инвестиций в горнолыжный центр, который может одновременно принять и обслужить 2000 туристов-лыжников, в ценах 2012 г. составляет, по нашим оценкам, от 1,5 до 2 млрд руб.

Горнолыжный центр в районе санатория Янгантау, если он будет создан, по своим техническим характеристикам ни в чем не будет уступать горнолыжному центру «Абзаково», одному из лучших в России.

Мировой опыт развития туристической отрасли свидетельствует о том, что два туриста создают одно рабочее место. Нетрудно подсчитать, что при строительстве горнолыжного центра на 2000 мест в Салаватском районе появится 1000 новых рабочих мест. При этом понадобится только 2 млрд рублей. Следовательно, каждое рабочее место при создании горнолыжного центра обойдется как минимум в 7 раз дешевле, чем одно рабочее место, создаваемое в соответствии с официальной Программой социально-экономического развития.

Создание горнолыжного центра, подобного горнолыжному центру «Абзаково», повлечет за собой спрос со стороны туристов на жилье. При этом инвестиционная нагрузка по развитию региона перекладывается преимущественно на частный бизнес. Это подтверждается всем ходом создания и развития горнолыжного центра «Абзаково». Земельные участки вдоль дороги, ведущей от железнодорожной станции «Ново-Абзаково» до горнолыжного центра, застроены частными коттеджами и частными гостиницами, принимающими значительную часть общего потока туристов-лыжников.

Кроме того, будет активно развиваться отрасль общественного питания, торговля продуктами питания, горнолыжным снаряжением и сопутствующими товарами для зимнего отдыха. Заметим при этом, что поток туристов в «Абзаково» с каждым годом не ослабевает, а только увеличивается. В ответ на растущий спрос развиваются и горнолыжный центр «Абзаково», и находящийся в пяти километрах от него пансионат «Абзаково», в котором построен аквапарк, модернизируются старые и строятся новые гостиничные корпуса. В самом горнолыжном центре прокладываются новые трассы и строятся дополнительные подъемники, кафе и рестораны. Можно констатировать, что «Абзаково» динамично развивается, и темп его развития не замедляется. При этом следует заметить, что в 30 км от «Абзаково» создан еще один современный горнолыжный центр с более привлекательными со спортивной точки зрения характеристиками. Это говорит о том, что спрос на горнолыжный туризм еще далеко не удовлетворен и будет продолжать расти.

Можно полностью согласиться со словами авторов Программы, которые, говоря о потенциальных преимуществах северо-восточных районов, отмечают: «Благоприятная экологическая обстановка: отсутствие крупных промышленных предприятий и удаленность от больших городов являются благоприятными факторами для развития санаторно-курортной и туристической сфер не только на республиканском и российском, но и на мировом уровне» [1, 32]. Однако трудно согласиться с методами, которыми авторы Программы предлагают решать проблему социально-экономического развития северо-восточных районов Башкортостана: они полагают, что в этих районах в первую очередь необходимо развивать не туристическую отрасль, а промышленность и лесопромышленный комплекс.

Для того чтобы не быть голословными, процитируем отдельные отрывки Программы. «Ускорение социально-экономического развития северо-восточных районов Башкортостана возможно только на основе совершенствования структуры их экономики, повышения уровня развития промышленного производства, использования сложившегося потенциала и развития природного, трудового и промышленно-производственного потенциала на основе размещения неметаллоемких, но трудоемких малых предприятий обрабатывающих производств: машин и оборудования, обработки древесины и производства изделий из дерева, пищевых продуктов, одежды, кожи и изделий из нее, прочих неметаллических минеральных продуктов» [1, 46].

Итак, предлагается повышать уровень развития промышленного производства на основе создания малых предприятий обрабатывающей промышленности. Но возникает закономерный вопрос: где авторы Программы собираются реализовывать эту продукцию? Если в самих северо-восточных районах, то в них нет достаточного платежеспособного спроса для того, чтобы сделать эти производства рентабельными. А если в других районах и городах республики, то транспортные издержки и конкуренция на рынках этих районов и городов неизбежно сделают бизнес убыточным.

Представляется очевидным, что комплексное развитие северо-восточных районов возможно только на базе кластерного принципа, в основе которого лежит замкнутая цепочка взаимосвязанных производств. Эту возможность не удастся реализовать, если не видеть тех реальных экономических преимуществ, которыми обладают именно северо-восточные районы республики.

Вот что авторы Программы предлагают создать в туристической отрасли. «В числе приоритетных инвестиционных проектов для создания туристско-рекреационного кластера – проект комплексного развития аграрной и туристической индустрии на территории ГЛЦ «Павловский парк» в акватории Павловского водохранилища и проект создания туристического центра в Салаватском районе Республики Башкортостан с комплексом туристских маршрутов «По следам Салавата Юлаева», проложенных по территориям Салаватского и Мечетлинского районов. <...> Первый инвестиционный проект предполагает финансирование в размере 1120,4 млн руб. в равных долях за счет собственных средств организаций и бюджета Республики Башкортостан. Реализация проекта позволит создать базу для развития агротуризма, растениеводства, животноводческой и другой деятельности, обеспечить охрану водных, лесных, земельных ресурсов и формирование туристической инфраструктуры. В рамках проекта предполагается создание 150 новых рабочих мест. <...> Основной целью создания конкурентоспособной туристической зоны в Салаватском районе является предоставление населению республики, жителям соседних и центральных регионов России услуг различных видов туризма. Предполагается довести численность отдыхающих до 23 тыс. человек в год к концу 2016 г., количество койко-мест – до 160 в зимний период и до 900 в летний период, создать новые рабочие места: до 65 в зимний период и до 180 в летний период. Данный проект потребует финансирования в общем объеме 500 млн руб., в том числе за счет собственных средств – 10 млн руб., кредитных ресурсов – 10 млн руб., средств бюджета Республики Башкортостан – 240 млн руб., средств федерального бюджета – 240 млн руб.» [1, 68].

Давайте посчитаем: 1120,4 млн рублей на дальнейшее развитие центра «Павловский парк» дадут республике дополнительно 150 рабочих мест. Это значит, что каждое обойдется в 6,7 млн рублей. Далее предлагается создать в Салаватском районе 65 новых рабочих мест в зимний период (то есть круглогодичных) и 180 рабочих мест в летний период (то есть в течение трех, в лучшем случае, месяцев в году). Зададимся вопросом: а где будут работать эти люди в зимнее время? На эти цели в Программе выделяется 500 млн рублей. То есть каждое новое рабочее место обойдется в 7,69 млн рублей.

В приведенной цитате упоминается «туристско-рекреационный кластер», вот только кластера не получается. Социально-экономическое развитие региона ли, города ли и прилегающих к нему территорий предполагает не только выстраивание взаимосвязанных и взаимозависимых производств, но и выделение в этой цепочке производства «локомотива», продукция которого будет, безусловно, хорошо продаваться. При этом не важно, где она будет продаваться: внутри кластера или за его пределами.

Какое же производство из тех, что предлагается развивать в Программе, будет играть роль «локомотива»? Может быть, сельское хозяйство? Но ему не выдержать конкуренции с развитыми сельскохозяйственными районами республики. Переработка древесины? Но и она на роль «локомотива» не годится. Отсутствие дорог для вывоза кругляка, современных высокотехнологических комплексов глубокой переработки древесины и предприятий логистической инфраструктуры сделают усилия в этом направлении тщетными. Тогда что же? Может быть, в качестве «локомотива» выступит туристический комплекс? Ответ опять отрицательный. В Программе предполагается потратить полмиллиарда рублей на организацию летних экскурсионных маршрутов на родину Салавата Юлаева. Однако будет ли этот туристический маршрут пользоваться достаточным спросом, чтобы окупить инвестиционные затраты на его создание (учитывая к тому же его сезонный характер)?

Далее, говоря о преимуществах северо-восточных районов, авторы Программы утверждают следующее: «Для субрегиона характерно наличие ресурсных конкурентных преимуществ, при отсутствии технологических, что обусловлено отсутствием в северо-восточных районах крупных промышленных предприятий, а также научных учреждений и филиалов образовательных учреждений высшего профессионального образования. Тем не менее, эффективное, рациональное и наиболее полное использование имеющихся ресурсных конкурентных преимуществ может послужить импульсом для социально-экономического развития субрегиона и базой для создания и развития технологических конкурентных преимуществ» [1, 68]. Вполне очевидно, что конкурентные преимущества этих районов авторы Программы видят только в наличии на их территории залежей полезных ископаемых и считают, что только эти ресурсы могут послужить импульсом социально-экономического развития.

Теперь проанализируем, что говорится в Программе о туристско-рекреационном потенциале. «По своим природным условиям Республика Башкортостан в целом и северо-восточные районы в частности представляют собой одну из наиболее перспективных российских туристских дестинаций. Их привлекательность определяется сочетанием богатых гидрологических ресурсов и лесных массивов, уникальных флоры и фауны, наличием особо охраняемых территорий и территорий, имеющих природоохранный статус, историко-культурных и природных памятников республиканского и международного значения» [1, 59].

Отметим: для того, чтобы территорию северо-восточных районов Башкортостана можно было назвать дестинацией, необходимо выполнение следующих условий:

- наличие на этой территории мест размещения, питания, развлечений и высокоразвитой транспортной системы;
- наличие достопримечательностей, представляющих интерес для туристов;
- наличие информационных и коммуникационных систем, так как это необходимо для информирования туристского рынка о дестинациях [2, 1].

Из всех перечисленных условий в северо-восточных районах удовлетворительно выполняется только второе, при этом в основном за счет *нерукотворных* достопримечательностей. Что касается мест размещения, питания и развлечений, то они в этих районах находятся в зачаточном состоянии, а информационные и коммуникационные системы вообще отсутствуют.

Идея создания туристско-рекреационного кластера на территории северо-восточных районов республики является, на наш взгляд, весьма перспективной идеей, но только при выполнении следующих условий:

- определение отрасли-«локомотива» данного кластера;

- определение всей цепочки взаимосвязанных производств, входящих в кластер;
- разработка долгосрочной программы социально-экономического развития северо-восточных районов Башкортостана (минимум – на 15, максимум – на 25 лет);
- реализация этой программы на основе государственно-частного партнерства с лидирующей ролью государства в создании предприятий – «точек роста».
- разработка программы комплексной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса и предоставление им преференций в вопросах получения земельных участков, кредитов, налогообложения и обучения основам бизнеса.

Все те отрасли, о которых упоминается в Программе, разумеется, необходимо развивать, однако приоритеты, с нашей точки зрения, должны быть расставлены иначе. В первую очередь, следует строить спортивно-оздоровительные туристические центры, функционирующие круглогодично, в которых доминирующую роль будет играть горнолыжный и лыжный туризм. Эти центры следует создавать даже в условиях экономического спада, за счет преимущественно частного финансирования, но при условии правительственной гарантии возврата капитала. Остальные предприятия туристско-рекреационного кластера: гостиницы, рестораны и предприятия индустрии развлечений можно будет развивать за счет частного капитала или на основе государственно-частного партнерства, поскольку необходимое условие для привлечения частного капитала в этих районах будет сформировано: будет обеспечен устойчивый, во много раз превышающий предложение спрос на жилье, услуги общественного питания, развлечения и др., что обязательно вызовет приток частных инвестиций в эти сектора экономики.

В свою очередь, увеличение потока туристов за счет строительства гостиниц и ресторанов вызовет увеличение производства продуктов питания, транспортных услуг, производства строительных материалов, бытовых услуг и др. Начнут работать мультипликаторы инвестиций в предприятия спортивно-оздоровительного туризма.

Подводя итог сказанному, можно сформулировать следующие основные положения концепции социально-экономического развития северо-восточных районов Башкортостана, альтернативной той, что является основой официально принятой Программы развития:

- долгосрочную программу развития северо-восточных районов Башкортостана необходимо строить на основе преимущественного развития в этих районах туристической отрасли въездного туризма;
- при развитии туристической отрасли следует опираться на кластерный принцип, а роль «локомотива» данного кластера, или генератора спроса на продукцию данного кластера, должны играть круглогодичные спортивно-туристические центры, которые будут являться точками роста районного кластера;
- основным видом продукции указанных туристических центров, с учетом климатических и геологических особенностей Южно-Уральского региона, должны быть горнолыжный, лыжный и другие виды зимнего туризма.

Для реализации этой концепции необходимо разработать долгосрочную (на 15–25 лет) государственную программу развития северо-восточных районов республики.

Литература

1. Среднесрочная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011–2015 гг.
2. Справочник отдыха в Карпатах. Туристская дестинация. – Zakarpattje.org.ua/turistskaya_destynaciya.html

Оценка денежных потоков, связанных с въездным и выездным туризмом в Республике Башкортостан

**Ю.УСМАНОВ, Н.СОЛОДИЛОВА,
А.ГОНЧАРОВ, А.ЛЕБЕДЕВ, И.УСМАНОВ**

Экспертные макроэкономические оценки показывают, что в сфере туризма производится около 10 % общемирового ВВП [2; 4; 7; 12]. Потоки туристов, выезжающих за рубеж из Республики Башкортостан, с начала 1990-х гг. устойчиво растут [3; 11]. В то же время поток туристов, въезжающих в нашу республику, существенно ниже, чем выезжающих. С этим связано соотношение денежных потоков, «вливающихся» в экономику республики и «вытекающих» из нее. В настоящее время нет оценок сальдо торгового баланса, формирующегося в процессе экспорта и импорта туристических услуг. В связи с этим в данной статье предпринята попытка экспертной оценки баланса ввоза и вывоза денег туристами.

На первом этапе работы нами построена аналитическая модель (уравнения 1, 2, 3), учитывающая основные потоки средств, расходуемых туристами, а также формирование соотношений между денежными потоками.

В настоящее время цифровое наполнение уравнений модели данными официальной статистики не представляется возможным, поскольку они отсутствуют. В настоящей работе были использованы альтернативные и независимые источники информации и методы расчетов. Мы использовали методику формирования «коллектива экспертов» как способа объединения альтернативных, в том числе несовпадающих, оценок [1]. Алгоритм процедуры формирования независимой экспертной оценки включает следующие этапы:

1. Сбор экспертных оценок. В качестве оценок «экспертов» могут выступать мнения специалистов, результаты опросов респондентов, а также статистические данные. В ряде случаев мы использовали метод анонимного опроса и в результате получали «коллективного эксперта». Расчеты проводились с применением пакета программ «Statistica 6.1». Получение итоговой оценки основывается на учете всех экспертных оценок.

2. Анализ соответствия итоговой оценки, выведенной на базе оценок действительности «коллективом экспертов», проводился с учетом доли РБ в соответствующих данных по России в целом.

Аналитическая модель баланса ввоза/вывоза средств формируется на основе соотношения:

$$S = \sum P_{\text{ввоз}} - \sum P_{\text{вывоз}}, \quad (1)$$

где S – сальдо торгового баланса в части туристических услуг; $\sum P_{\text{ввоз}}$ – сумма ввозимых средств, то есть расходуемых в РБ средств на удовлетворение туристических потребностей; $\sum P_{\text{вывоз}}$ – сумма вывозимых средств.

Усманов Юсуф Искандерович, канд. биол. наук, директор ООО «Уральская туристическая компания»

Солодилова Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, профессор, ректор Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС)

Гончаров Александр Станиславович, директор некоммерческого партнерства «Тенгри»

Лебедев Александр Иванович, канд. ист. наук, доцент, заведующий лабораторией инновационного туризма УГУЭС

Усманов Искандер Юсуфович, д-р биол. наук, профессор кафедры туризма и гостеприимства УГУЭС. E-mail: iskander.usmanov@mail.ru

Ввозимые средства складываются из следующих составляющих:

$$\sum P_{\text{ввоз}} = P_{\text{сан}} + P_{\text{глц}} + P_{\text{экол}} + P_{\text{гост}}, \quad (2)$$

где $P_{\text{сан}}$ – суммарная стоимость путевок в санаторно-курортные учреждения РБ; $P_{\text{глц}}$ – суммарная стоимость путевок в горнолыжных центрах; $P_{\text{экол}}$ – суммарная стоимость путевок экологического туризма (сплавы, конные и пешие маршруты, событийный туризм, экскурсии в особо охраняемые природные территории); $P_{\text{гост}}$ – выручка гостиниц от размещения всех категорий приезжих.

Вывоз средств формируется по нескольким каналам. В связи с этим формула определяется тремя основными потоками:

- суммарная стоимость путевок – этот поток формируется через турфирмы;
- средства, расходуемые туристами индивидуально и сверх путевки (покупки, развлечения);
- средства, вывозимые туристами за пределы республики (за рубеж) не через турфирмы, а в ходе индивидуальных поездок (формирование турпродукта через Интернет, приглашения, командировки и т. п.).

$$\sum P_{\text{вывоз}} = (N_1 \times T_1 \times S_1) + (N_1 \times T_1 \times C) + (T_2 \times (\text{ПБУ} + C)), \quad (3)$$

где $\sum P_{\text{вывоз}}$ – сумма вывозимых средств; N_1 – число турфирм в РБ, организующих выезд туристов за границу; T_1 – число туристов, выезжающих через одну турфирму; S_1 – средняя стоимость путевки; C – средняя сумма, расходуемая одним туристом за рубежом на покупки и дополнительные услуги; T_2 – число туристов, выезжающих индивидуально (не через турфирмы); ПБУ – пакет базовых услуг: транспорт + проживание + сборы.

Оценка ввоза средств в РБ. Доходы от приема туристов можно оценить только приблизительно [11]. Сравнительно просто учитываются средства, проходящие через санатории и туристические фирмы. Труднее учесть средства, которые расходуют туристы, планирующие и реализующие путешествие самостоятельно.

Рассмотрим основные составляющие ввоза средств туристами.

1. Наиболее доходной частью въездного туризма на сегодня является санаторно-курортная система РБ. В предкризисный 2008 г. суммарная стоимость путевок в систему из более чем 20 санаториев составила 1,109 млрд руб. [6]. В официальной статистике [9] санатории в отдельную строку не выделены. По данным Концепции развития туризма в Республике Башкортостан [8], в 2008 г. выручка составила 2,98 млрд руб., в 2010 г. – 2,96 млрд руб.

2. Суммарная оценка стоимости низкобюджетных туристических путевок в режиме экологического спортивного туризма не превышает 30–50 млн руб. в год для 12–15 фирм, занимающихся въездным туризмом (частная оценка туристических фирм на 2008 г.). В официальной статистике [9] отдельной графы «экологический туризм» нет. По данным официальной статистики [9], в 2011 г. было продано более 21 тыс. путевок в рамках «въездного туризма» в среднем по 13 тыс. руб., что дает сумму около 280 млн руб. Еще один источник – оказание платных услуг особо охраняемыми природными территориями (ООПТ). Так, задекларированная выручка федеральных заповедников – 8,2 млн руб. в 2010 г., природных парков республиканского подчинения – 15 млн руб. По данным Минспорта РБ, в походах выходного дня и некатегорийных путешествиях в 2008 г. приняли участие 772 750 чел., а в 2012 г. – 562 519 чел. По традиции в России такие походы являются низкобюджетными. Их вклад никак не учитывается: однако, если принять, что расходы составляют около 100 руб. на человека, то в итоге получаем около 50–60 млн руб. в год. Имеются данные [8], где указано, что с 2005 по 2010 г. объем платных туристских услуг возрос с 0,46 до

2,76 млрд руб (в 2008 – 1,80 млрд руб.), но без расшифровки источников средств. Итак, сумма, по оценке «экспертов» (туроператоры + статистика), укладывается в интервал 200–350 млн руб. Данные Госкомитета по предпринимательству и туризму превосходят эту сумму на порядок (2,76 млрд руб.) и в целом представляются нереалистичными. Поэтому мы будем придерживаться оценки экспертов в интервале 200–350 млн руб. с учетом походов выходного дня и вклада ООПТ.

3. Совокупная стоимость путевок двух крупнейших горнолыжных центров (ГЛЦ) «Абзаково» и комплекс на берегу Банного озера (Якты-куль) при максимальной и минимальной оценке находится в пределах от 300 до 500 млн руб. на 2008 г. При расчете учитывалось, что средняя загрузка номерного фонда составляет 40–50 %, средняя стоимость одной ночевки в гостиницах и иных местах размещения туристов от 800 до 1000 руб. (премиум-класс – до 1500 руб.), суммарное число койко-мест – до 3000. Рассчитанная с использованием этих оценок выручка варьируется от 360 до более чем 600 млн руб. в год. Заметим, что цифры постоянно меняются. Итоговые оценки попадают в интервал от 300 млн до 1200 млн руб. в год. Расположенные на границе Башкирии и Челябинской области коллективные средства размещения (КСР) курортной зоны «Абзаково + Банное», вероятно, попадают в разные сводки в зависимости от регистрации фирмы, отсюда такие различия в оценках выручки. Скорее всего, интервал 600–1200 млн руб. в год можно признать реалистичным. Поскольку распределение одновершинное колоколообразное, то для экспертной оценки можно принять среднее значение между крайними: это около 900 млн руб.

4. Выручка гостиниц. Существует разветвленная классификация коллективных средств размещения, но статистика не дает оценки выручки по разным категориям КСР. По данным [8], в «гостиницах и аналогичных средствах размещения» оказано услуг на 1,96 млрд руб. в 2008 г. и на 2,76 млрд руб. в 2010 г.

Все оценки построены на базе независимых опубликованных данных и подкреплены перекрестными оценками; их интервалы совпадают. Однако в ходе анализа данных мы отбросили оценку в 2,76 млрд руб. от Госкомитета по предпринимательству и туризму как не подкрепленную ни одним из экспертов, а также потому, что эта цифра никак не раскрыта. Во всех остальных случаях интервалы совпадали.

Экономический кризис 2008–2010 гг. не повлиял на положительную динамику суммарного ввоза средств в Республику Башкортостан. Объем ввозимых средств растет, однако темпы роста ниже потенциально возможных.

В 2008 г. мы оценивали сумму ввозимых денег в интервале от 2 до 2,5 млрд руб. в год [11]. На 2012 г. минимальная и максимальная оценки выручки от въездного туризма составили 5,74 и 7,72 млрд руб. соответственно (среднее – 6,73 млрд руб.). Трудно, однако, предположить, что реальный ввоз денег в РБ с 2008 по 2012 г. вырос в 2 или 3 раза. Цифры за 2012 г. взяты из опубликованных источников, поэтому выявление различий на 35 % между крайними оценками указывает на необходимость разработки системы мониторинга реального положения дел в сфере туризма.

Оценка вывоза средств при выездном туризме. В настоящее время нет общепринятой методики оценки суммарного вывоза средств в процессе туристического обмена. Рассмотрим несколько независимых оценок вывоза денег в РБ.

Мнение турагентов. Нас интересовала оценка числа туристов, выезжающих через все турагентства, и суммарной стоимости продаваемых в РБ путевок.

Сумма средств формируется по следующей формуле:

$$P = N_1 * T_1 * S_1,$$

где P – итоговая сумма; N_1 – число турфирм в РБ; T_1 – число туристов, отправляемых в год через одну турфирму; S_1 – средняя стоимость путевки на 2008 г. (цифра получена от турагентов и рассчитана как средняя с доверительным интервалом).

По данным Министерства физической культуры, спорта и туризма, число турфирм в РБ около 400 – данные 2008 г. [8]. По данным статистики [9], в 2011 г. в РБ было около 320 туристических фирм (2-е место в Приволжском федеральном округе). По данным опроса ряда турагентов, через одну фирму в год в среднем проходит около 400 чел. (данные на 2008 г.). Итого, по оценке 2008 г., через турфирмы выезжало до 160 тыс. чел. По оценке, на начало 2013 г. через одну турфирму выезжало от 500 до 1000 чел. в год. Тогда число выезжающих варьируется от 160 до 300 тыс. чел. в год. Средняя стоимость путевки составляет 42000 ± 11000 руб. в доверительном интервале 0,9, то есть нижняя граница стоимости по этому доверительному интервалу практически совпадает с оценкой статистики: по данным [9], средняя цена путевки составляет 26,4 тыс. руб (доверительный интервал не приводится).

Оценка авиаперевозчиков. Эта оценка касается числа перевозимых туристов.

$$T = Ч * П * K_{\text{ч}},$$

где T – число туристов в год; $Ч$ – число чартерных рейсов; $П$ – число авиапассажиров, чел./борт; K – коэффициент «чартерности», то есть доля туристов, перевозимых чартерами, от общего числа туристов. Величина условно принимается в интервале 0,6–0,8.

По оценкам специалистов, в 2007 г. – первой половине 2008 г. совершалось около 15 чартерных рейсов в неделю. На начало 2013 г. число таких рейсов составляло 18–20 в неделю. По данным на «высокий» сезон 2012 г., число рейсов было 50 и более в неделю.

Средняя загрузка борта – 120 чел./борт, то есть в докризисный период вылетало до 90–100 тыс. чел. в год. Если «высокий» сезон в сумме оценить в 20 недель (лето + зима), а «низкий» – в 30, то в 2012–2013 гг. чартерами вылетело более 190 тыс. чел. Это представляется вполне правдоподобным.

Учитывая, что, по данным турагентов (Эксперт Online), через чартеры вылетает 50–70 % всего потока туристов, мы получаем цифру в 150–180 тыс. туристов в 2008 г. и до 300 тыс. чел. в 2012 г. По оценке, общее число туристов, перевозимых чартерными авиарейсами, в 2008 г. составляет около 160 тыс. чел., в 2012 г. – до 300 тыс. чел. (что близко к оценке турагентств).

Примем в качестве минимального число туристов в 160 тыс. чел., в качестве максимального – 300 тыс. чел. Стоимость путевок от 26,4 до 42 тыс. руб.

Тогда: $P_{\min} = T1_{\min} \times S_{\min} = 4,224$ млрд руб; $P_{\max} = T1_{\max} \times S_{\max} = 12,600$ млрд руб; Среднее значение – 8,412 млрд руб.

Еще раз подчеркнем, что это оценка стоимости путевок, проданных через туристические фирмы РБ.

Оценка Ассоциации туристических организаций РБ (АТО). Ассоциация оценивает общий оборот турагентств по своим внутренним алгоритмам. Эта оценка составила в 2008 г. сумму около 4,5 млрд руб. В настоящее время АТО прекратила существование, поэтому оценка за 2012 г. не приводится. В целом оценка АТО попадает в интервал от 4,2 до 12,6 млрд руб., обозначенный турагентами и авиаперевозчиками. Таким образом, этот интервал сумм подтверждается тремя независимыми «экспертами».

По признанию каждого из «экспертов», их собственная оценка ниже реальной суммы вывоза средств, поскольку в каждой из формул, отражающих мнение отдельных групп экспертов, не учитывается либо тот или иной показатель, либо отдельные потоки средств.

Так, эта оценка не содержит сумм, которые тратят туристы, выезжая через другие города (например, через Москву), сумм на поездки индивидуальными туристами, а также сумм, расходуемых всеми группами туристов за рубежом.

Оценка средств, расходуемых за рубежом одним туристом, – наиболее трудно поддающаяся контролю цифра. Нам не удалось обнаружить официальных цифр относительно вывоза средств туристами. Для оценки этой величины мы ввели

условную величину: долю личных дополнительных расходов мы рассчитывали как долю от стоимости пакета базовых услуг (транспорт + проживание + сборы), а затем обратно переводили эту долю в рубли.

Был проведен опрос 50 респондентов в возрасте от 30 до 55 лет, по уровню благосостояния относившихся к среднему классу и выезжавших в 15 стран Европы, Азии и Северной Африки. Разброс исследуемой величины менялся от 0,1 до 10 и более. Полученный результат свидетельствует том, что в среднем туристы за границей тратят примерно столько же, сколько стоит путевка.

Тогда сумма, расходуемая туристами на личные нужды за границей, составляет около 8,4 млрд руб. (интервал от 4,2 до 12,6 млрд руб), то есть повторяет стоимость путевок. Число туристов, выезжающих самостоятельно, также стремительно растет. По самым скромным оценкам, «индивидуалы» составляют от 10 до 20 % (примем за 15 %) от числа клиентов турфирм. Примем, что структура расходов «индивидуалов» и «путевочников» примерно одинакова. Тогда вклад «индивидуалов» в суммарный вывоз составит около 2,5 млрд руб. Отсюда общая сумма составляет около 19,5 млрд руб., что существенно превышает среднюю – 6,7 млрд руб. (интервал от 5,74 до 7,72 млрд руб.), полученную при оценке ввоза денег в РБ.

Итак, мы оцениваем величину $(S = \sum P_{\text{ввоз}} - \sum P_{\text{вывоз}})$ – баланс ввоза и вывоза средств из РБ как 19,5 млрд руб. – 6,7 млрд руб. = 12,8 ± 1,3 млрд руб. не в пользу РБ.

Оценка реалистичности расчетов баланса по «внешним» источникам.

Во многих публикациях приводятся данные по развитию туризма на уровне Российской Федерации без разбивки по регионам. Примем, что население Республики Башкортостан составляет около 3 % от населения России. По данным Эксперт Online, в 2012 г. из России выезжало 15,3 млн туристов, тогда доля РБ составит 440 тыс. человек. Наши оценки несколько ниже (максимум – 240 тыс. чел.). Число туристических фирм в РБ – около 320, что составляет 3,1 % от 10266 турфирм РФ, то есть исходные цифры совпадают. По экспертным данным, на 2008 г. дисбаланс ввоза и вывоза денег туристами по России в целом оценивается в 12 млрд дол., или около 400 млрд руб. Доля РБ, по федеральной оценке, составляет более 11 млрд руб. Сопоставляя с федеральными оценками дисбаланса, получим, что доля РБ в общефедеральном вывозе средств – около 12–13 млрд руб. в год – соответствует вышеуказанной оценке по России в целом.

Итак, попытка независимой оценки баланса ввоза/вывоза денег туристами из РБ показала следующее.

Во-первых, общепринятая методика оценки всех основных потоков средств, циркулирующих в сфере туризма, отсутствует. Результаты расчетов, основанных на данных из разных источников, различаются в разы. Необходимо разработать концептуальные и формализованные параметры учета этих процессов.

Во-вторых, по нашим оценкам, ситуация с 2008 по 2012 г. не изменилась и характеризуется тремя процессами: растет поток туристов как въезжающих, так и выезжающих из РБ. Экономический кризис 2008–2009 гг. на потоках туристов существенно не отразился. В то же время тенденция роста дисбаланса сохраняется. Из Республики Башкортостан, по расчетам на 2012 г., вывозится на 12 млрд руб. больше, чем ввозится (данные 2008 г. – более 10 млрд руб.). Это существенная доля от совокупного бюджета республики. Таким образом, очевидна необходимость принятия действенной программы развития въездного туризма в Республике Башкортостан.

Литература

1. Брусиловский П.М., Розенберг Г.С. Модельный штурм при исследованиях экологических систем // Журнал общей биологии. – 1983. – Т. 44. – № 2. – С. 266–274.
2. Восколович Н.А., Морозов В.А., Орлов А.Е. и др. Экономика въездного и выездного туризма. – М., 2003. – 217 с.

3. Дегтярев А.Н., Усманов Ю.И., Солодилова Н.З. и др. Природный комплекс Южного Урала как туристический ресурс: эколого-экономические аспекты // Известия Самарского научного центра РАН. – 2003. – Т. 5. – № 2. – С. 240–248.
4. Дегтярев А.Н., Матвеева Л.Д., Усманов И.Ю. Рынок туристских услуг и организация отдыха // Экономическая энциклопедия регионов России. Республика Башкортостан. – М.: Экономика, 2004. – С. 559–571.
5. Дегтярев А.Н., Усманов И.Ю. Развития туризма в Башкортостане не происходит // Табигат. – 2011. – № 7.
6. Зиннатов Р.Ш. Организационно-экономические условия развития санаторно-курортного комплекса региона: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 179 с.
7. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма. – Минск: «Новое знание», 2004. – 407 с.
8. Концепция развития туризма в Республике Башкортостан на 2011–2020 годы. – Уфа: Государственный комитет Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму, 2010. – 16 с.
9. О деятельности туристических фирм в Республике Башкортостан: аналитическая записка. – Уфа: Башкортостанстат, 2012. – 25 с.
10. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм). – <http://www.russiatourism.ru>
11. Усманов Ю.И. Экологические аспекты устойчивого развития туризма в Республике Башкортостан: дис. ... канд. экон. наук. – Тольятти, 2009. – 164 с.
12. Honey M. Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise? / Washington (DC): Island Press, 2008.

Об экономической безопасности приграничного региона

**Л.ХАНДАЖАПОВА,
Н.ЛУБСАНОВА**

В России с конца XX века наблюдаются активные процессы интеграции регионов в европейское и азиатское экономическое пространство. Под интеграционными процессами традиционно понимается «объединение устойчивых связей и зависимостей в социально-экономической, политической и геополитической сферах на региональном, межрегиональном и межгосударственном уровнях» [1].

Особую значимость в условиях роста азиатской экономики приобретает интеграция в экономическое пространство стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). О новом подходе к оценке интеграции в азиатско-тихоокеанское сообщество было заявлено в ходе председательства России в саммите АТЭС. Так, были обозначены следующие основные направления сотрудничества: либерализация торговли, укрепление продовольственной безопасности, развитие транспортно-логистического потенциала, продвижение инновационных технологий.

В.В.Путин на саммите АТЭС в сентябре 2012 г. предложил трехуровневый геополитический интеграционный план России, направленный на достижение

Хандажапова Любовь Михайловна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории региональных экономических систем Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук. E-mail: khanl@binm.bsnet.ru

Лубсанова Наталья Борисовна, ведущий инженер лаборатории региональных экономических систем Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук. E-mail: nlub@binm.bsnet.ru

геополитического единства на пространстве СНГ на основе расширения интеграции в рамках Таможенного Союза и распространение этой модели на АТР в целом. По мнению экспертов, Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе претендует на роль глобального игрока. Следует отметить, что в истории России вопрос «азиатской переориентации» экономики поднимается не первый раз (учреждение в г.Иркутске «Соединенной Американской компании», основание города Владивостока, столыпинские реформы). В 2012 г. создано специальное Министерство по развитию Дальнего Востока. В отличие от прежних подходов к освоению территорий восточных регионов России в настоящее время предлагается кластерный подход к освоению земель восточных регионов на основе инновационной экономики.

Для успешной реализации новых идей необходима государственная политика, направленная на обеспечение как глобальных, так и региональных интересов России в АТР. Активизация трансграничного движения товаров, туристических потоков, международной миграции населения, внешнеэкономической деятельности регионов и муниципалитетов увеличивает нагрузку на экономику страны и регионов и обуславливает необходимость повышения экономической безопасности регионов. Особое место в системе регулирования социально-экономического развития регионов должны занимать приграничные регионы, в том числе Сибири и Дальнего Востока, поскольку в большинстве своем они относятся к экономически нестабильным регионам [2]. Существующая практика межбюджетных отношений в России не учитывает особенности социально-экономического развития приграничных регионов, необходим учет приграничного фактора в финансировании расходных бюджетных обязательств [3].

В данной статье авторы на основе трудов ученых Института экономики РАН, Института проблем рынка РАН, ГНИУ СОПС Минэкономразвития России и РАН, Института экономики Карельского научного центра РАН, Института экономики УРО РАН, Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Института экономических исследований ДВО РАН, ИЭиОПП СО РАН и др. предприняли попытку анализа современного состояния экономики приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны, устойчивости региональной экономики к внутренним и внешним угрозам, сохранения социально-экономической стабильности. В качестве компонентов экономической безопасности рассмотрены производственная безопасность, продовольственная безопасность, инновационная безопасность, финансовая безопасность, социальная безопасность, определены критерии и пороговые значения (индикаторы) экономической безопасности приграничного региона [4].

Были определены следующие группы критериев:

- критерии производственной безопасности региона: доля инвестиций к ВРП, объем ВРП на душу населения, доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, степень износа основных фондов промышленных предприятий;
- критерии продовольственной безопасности региона: доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении;
- критерии инновационной безопасности региона: отношение расходов на научные исследования к ВРП, структура затрат на фундаментальные, прикладные исследования и разработки;
- критерии финансовой безопасности региона: доля региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций;
- критерии социальной безопасности региона: доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, дифференциация доходов (коэффициент фондов), уровень занятости, уровень безработицы;

– критерии экологической безопасности региона: показатели удельного выброса от стационарных источников, количественные характеристики автотранспортных средств, объемов сброса загрязняющих веществ со сточными водами в водные объекты, объемов вывезенных от населения твердых бытовых отходов, отходов производства и потребления, доля использованных и обезвреженных отходов, доля отходов 1–2 класса опасности.

Оценка экономической и экологической безопасности регионов Сибири и Дальнего Востока показала, что для большинства регионов значения социальных, экономических и экологических индикаторов находятся ниже пороговых показателей безопасности. Для обеспечения национальной безопасности необходимо, прежде всего, выявление причин возникновения угроз в экономической, социальной и экологической сферах, а также создание механизмов защиты от угроз экономической и экологической безопасности. В ходе исследования определены основные угрозы экономической безопасности для приграничных регионов (рис. 1).

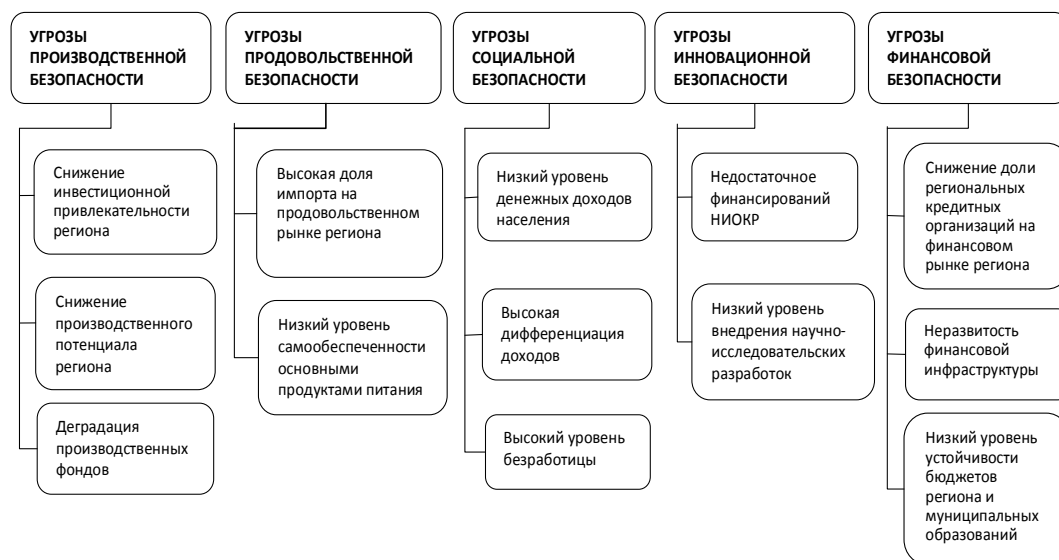

Рис. 1. Основные угрозы и риски экономической безопасности региона

Выявлено, что из 21 региона Сибири и Дальнего Востока девять регионов имеют средний уровень экологической безопасности и средний уровень экономической безопасности; три региона характеризуются высоким уровнем экологической безопасности и уровнем экономической безопасности не выше среднего; восемь регионов имеют низкий уровень экономической безопасности и уровень экологической безопасности не выше среднего; один регион (Томская область) характеризуется высоким уровнем экономической безопасности и средним уровнем экологической безопасности (рис. 2).

Для снижения угроз производственной безопасности региона необходимо регулирование процессов привлечения иностранных инвестиций для реализации приоритетных инвестиционных проектов на приграничных территориях РФ, развитие рыночной инфраструктуры, обеспечение прозрачности финансовой системы, упрощение порядка вложения иностранных инвестиций, устранение административных барьеров.

Для снижения угроз продовольственной безопасности региона необходима государственная поддержка отечественных товаропроизводителей, выпускающих импортозамещающую продукцию.

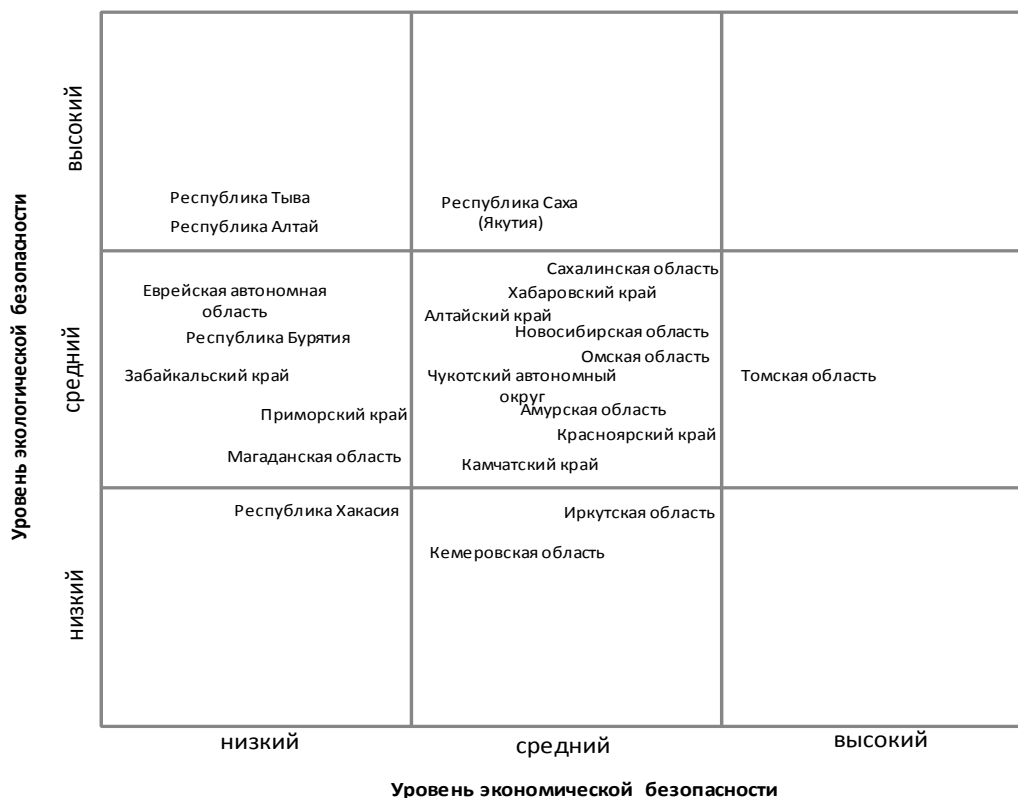

Рис. 2. Оценка экономической и экологической безопасности регионов Сибири и Дальнего Востока

Для снижения угроз инновационной безопасности необходимы повышение инновационной активности отечественных товаропроизводителей, стимулирование финансирования бизнесом прикладных научных разработок, содействие малому инновационному бизнесу в создании опытно-экспериментальной базы для практической реализации научных результатов, совершенствование федерального законодательства в сфере развития малых инновационных предприятий.

Для снижения угроз социальной безопасности необходимы совершенствование системы подготовки кадров на рынке труда, развитие социального партнерства, совершенствование законодательства в сфере регулирования трудовой миграции (регистрация, предоставление социальных гарантий трудовым мигрантам, обеспечение безопасности здоровья, расширение полномочий субъектов РФ в сфере квотирования и привлечения иностранной рабочей силы, в регулировании миграционных потоков из стран СНГ).

Для снижения угроз финансовой безопасности необходима законодательная база по вопросам компенсации из федерального бюджета расходов по исполнению государственных функций приграничного региона, связанных с потребностью в обеспечении экономической и национальной безопасности государства.

Для снижения угроз экологической безопасности необходимо стимулирование внедрения ресурсосберегающих технологий на производстве, вовлечения отходов в производство в качестве вторичных материальных и энергетических ресурсов.

Повышение экономической безопасности приграничных регионов России должно базироваться на инвестиционной стратегии устойчивого развития с учетом выбора приоритетов социально-экономического развития, определения механизмов

инвестирования на основе принципов взаимодействия государства и бизнеса. Особое внимание при этом должно уделяться решению проблем в муниципальных образованиях приграничных регионов, поскольку большинство вопросов, связанных с обеспечением экологической, экономической и социальной устойчивости любой территории, отнесены на муниципальный уровень. Усиление территориального аспекта в государственном регулировании развития регионов, провозглашаемое в последние годы, должно осуществляться с учетом специфики регионов, в том числе с учетом приграничного фактора.

Литература

1. Бакланов П.Я. Интеграционные и дезинтеграционные процессы на Дальнем Востоке России // Региональные исследования. – 2002. – № 1. – С. 11–19.
2. Немирова Г.И. Экономическая безопасность приграничного региона // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 8. – С. 211–217.
3. Тишутина О.И. Методология анализа бюджета приграничного региона (на примере субъектов РФ Дальневосточного федерального округа) // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2. – С. 452–459.
4. Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. Экономическая безопасность Азиатской России на примере приграничного региона: подходы и методы исследования. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 190 с.

Особые экономические зоны регионального уровня в Российской Федерации

И.ДЕГТЯРЕВА, М.НЕУЧЕВА

Возможность создания особых экономических зон регионального уровня в Российской Федерации. В международной практике особые экономические зоны (ОЭЗ) утвердились в качестве одной из эффективных форм активизации интеграционных процессов, создания благоприятных условий для функционирования национального и иностранного капитала, увеличения производственного потенциала, интеграции в мировую экономику.

Под особой экономической зоной понимают часть территории в рамках национальной экономики, на которой действует преференциальный режим экономического и правового регулирования для иностранных и национальных предпринимателей [2].

В вопросах государственного регулирования социально-экономического развития все большее значение приобретает разработка комплекса мер федеральной поддержки регионов и региональной экономической политики в целом. Поэтому самостоятельность субъектов РФ в организации социально-экономического развития территорий будет расширяться. Под самостоятельностью в данном контексте понимается единство свободы маневра, ответственности за конечные результаты и наличие собственных ресурсов, обеспечивающих социально-экономический рост.

Дегтярева Ирина Викторовна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета

Неучева Милана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: neucheva@mail.ru

Параллельно с появлением особых экономических зон федерального уровня в настоящее время в России идет создание ОЭЗ регионального уровня – региональных зон развития (РЗР) в отдельных субъектах РФ. Использование региональными органами власти особых режимов может стать одним из инструментов диверсификации экономики моногородов.

Если вопросы создания и функционирования ОЭЗ федерального уровня регламентированы Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 116-ФЗ), то подобные нормативы в отношении РЗР в действующем Федеральном законодательстве отсутствуют. Это предоставляет определенную свободу действий субъектам Федерации в отношении порядка формирования подобных зон. Так, если в качестве федеральных особых зон законодательством определены только четыре возможных вида ОЭЗ, то для региональных зон развития нормативными актами субъекта РФ может быть определен расширенный перечень возможных видов ОЭЗ и иные требования к участникам.

Перечень льгот, предлагаемых регионом участникам региональной зоны развития, несколько меньше, чем аналогичные преференции, предоставляемые резидентам федеральных зон, поскольку региональные законодатели не вправе выходить за рамки своей компетенции при определении льгот по налогообложению.

При этом процедура создания РЗР более проста, чем процедура создания ОЭЗ федерального уровня. Ряд территорий, которые по тем или иным причинам не могли претендовать на статус федеральной ОЭЗ, получили статус региональной зоны развития.

Практика функционирования особых экономических зон регионального уровня в субъектах РФ. Федеральным законом № 116-ФЗ механизм создания особых экономических зон регионального уровня напрямую не предусмотрен. Но в ряде российских регионов уже есть опыт функционирования таких зон.

Например, опыт реализации такой зональной политики имеется в Республике Башкортостан. Так, еще до принятия действующего закона об ОЭЗ в 1996–2003 гг. в республике функционировали зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ) в гг. Кумертау и Агидель. Под зоной экономического благоприятствования в данном контексте понимается часть территории страны, на которой в законодательном порядке созданы благоприятные условия социально-экономического развития, активизации экономики, обеспечения экономического роста. Функционирование ЗЭБ в регионе в указанный период было обусловлено несколькими причинами.

Изначально строительство г. Агидель осуществлялось параллельно со строительством Башкирской атомной электростанции, однако после «замораживания» стройки во второй половине 1980-х гг. подавляющее большинство населения пополнило ряды безработных. Поскольку в Агидели изначально не было ни одного промышленного предприятия, помимо обанкротившегося Управления строительством Башкирской АЭС, город остался без налогооблагаемой базы. В июне 1996 г. был издан Указ Президента Республики Башкортостан № УП-358 «О создании зоны экономического благоприятствования “Агидель”» [8].

Механизм взаимоотношений между участниками ЗЭБ и его администрацией предусматривал условие, в соответствии с которым в случае невозможности создания резидентами рабочих мест в Агидели они должны были отчислять определенный процент от величины предоставленных им преференций в фонд развития ЗЭБ «Агидель». Соответствующие отчисления составляли 15 коп. (налог на прибыль – 15 %) и 25 коп. (налог в дорожный фонд) с каждого рубля. Таким образом был сформирован фонд развития ЗЭБ «Агидель», средства которого направлялись на решение первоочередных задач в сферах здравоохранения, образования, ЖКХ.

За более чем семилетний период функционирования ЗЭБ данный режим дал возможность увеличить налогооблагаемую базу городского бюджета в 15 раз. Общий объем инвестиций в основной капитал вырос в 31,7 раза, а в целом с 1 июля 1996 г. по

31 декабря 2003 г. объем инвестиций в основные фонды составил более 2 млрд руб. Сверхплановые поступления налогов в городской бюджет направлялись на развитие инфраструктуры и ЖКХ, благоустройство г.Агидели, укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения, образования, культуры, спорта, решение ряда вопросов молодежной политики.

Работа предприятий г.Агидели, функционировавших в режиме зоны экономического благоприятствования, способствовала сохранению в городе положительной динамики важнейших показателей. Прежде всего, это нашло отражение в росте промышленного производства, увеличении объема поступлений в городской бюджет, усилении инвестиционной активности. Увеличился оборот розничной торговли, чему способствовал рост денежных доходов населения за счет повышения зарплат на стабильно действующих предприятиях. Реальная заработная плата по городу, рассчитанная с учетом роста индекса потребительских цен, увеличилась в 2003 г. на 16,3 % и составила в среднем 4258 руб. [10].

Статус ЗЭБ был отменен решением федерального центра в сентябре 2003 г. Инвестиционная активность существенно снизилась. Положение г.Агидели, который в течение 10 лет боролся за свое существование, усугубил финансовый кризис.

В 1990-е гг. пришла в упадок экономическая деятельность еще одного города региона – Кумертау, который почти целиком зависел от трех бюджетообразующих предприятий: Кумертауского авиационного производственного предприятия, объединения «Башкируголь» и завода «Искра». Попытки перевода заводов на производство высокотехнологичной продукции гражданского назначения оказались неудачными. Более того, в результате реструктуризации угольной промышленности город потерял одно из градообразующих предприятий, на котором были заняты 4 тыс. чел.

В этой ситуации в целях обеспечения благоприятных условий для притока и размещения отечественных и иностранных инвестиций на промышленных предприятиях Указом Президента РБ № УП-665 от 9 октября 1996 г. в порядке эксперимента была создана зона экономического благоприятствования «Кумертау» [9]. В сфере экономического развития города были определены две основные цели: найти механизм более полного использования возможностей режима экономического благоприятствования для стабилизации производства на предприятиях города; активизировать деятельность по изменению структуры промышленности города.

Основным инструментом, регулирующим отношения в режиме экономического благоприятствования с участниками ЗЭБ, стало предоставление налоговых льгот. Объем предоставленных льгот по налогам и сборам в рамках функционирования ЗЭБ «Кумертау» за период действия Указа Президента РБ составил 143 млн руб. Денежные средства, полученные резидентами ЗЭБ «Кумертау» в результате налоговых льгот, использовались в целях совершенствования и развития производства, научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ по развитию городских территорий, строительства объектов инфраструктуры города.

Объем денежных средств, отчисленных резидентами в фонд развития ЗЭБ, составил порядка миллиона рублей. Эти средства были направлены на создание новых производств, расширение и модернизацию имеющихся инженерных сетей и социальной инфраструктуры города, замену морально устаревших и физически изношенных основных средств.

Использование средств, полученных от налоговых льгот, позволило ряду предприятий сохранить костяк квалифицированных кадров, а также создать новые рабочие места [6].

Учитывая актуальность и значимость развития предпринимательства в Кумертау, имевшем почти самый высокий в республике уровень безработицы, в ЗЭБ была разработана Программа по развитию и поддержке предпринимательства, в соответствии с которой был сформирован Совет по развитию и поддержке

предпринимательства. В состав Совета вошли представители предпринимательского сообщества, уже имевшие опыт работы в данной области.

Впервые была создана и система консультирования субъектов предпринимательской деятельности, осуществлявшая консультирование в сфере обоснования бизнес-проектов. Кроме того, в Кумертау была создана и внедрена упрощенная система бизнес-проектирования, необходимая для получения денежных субсидий на открытие собственного дела предпринимателями без образования юридического лица, а также определены следующие приоритетные направления деятельности субъектов малого предпринимательства: производство и переработка сельскохозяйственной продукции; инвестиционная деятельность; оказание платных (бытовых) услуг населению; производство продукции производственно-технического назначения, продуктов общепита, товаров народного потребления; производство строительных материалов; проведение мероприятий, направленных на оздоровление экологической обстановки города; ремонт и строительство объектов жилищного, производственного и социального назначения; создание оптовых региональных баз; создание научно-технических и учебных центров [5].

Период поддержки субъектов малого предпринимательства характеризовался положительным результатом. Действие на территории Кумертау зоны экономического благоприятствования способствовало росту инвестиционной привлекательности территории и отдельных предприятий. В городе было создано около 50 предприятий с участием иногородних учредителей (из Москвы, Оренбурга, Салавата, Sterлитамака, Челябинска, Уфы). Появилось около 300 малых предприятий (1600 новых рабочих мест). Численность индивидуальных предпринимателей выросла до 2580. Выручка на одного работающего (по кругу малых предприятий) возросла за эти годы на 35,9 % [1].

Примеры функционирования зон экономического благоприятствования свидетельствуют о том, что подобный режим хозяйственной деятельности позволяет использовать рыночный механизм на базе коммерческих интересов его участников в рамках специальных экономических, правовых и налоговых условий. Система преференций стимулирует формирование благоприятной экономической среды для осуществления инвестиционной деятельности и развития производства, что способствует увеличению доходной части бюджета и соответственно – своевременному финансированию социальных выплат и социальной сферы в целом. Фундаментом ЗЭБ служат ресурсы, профиль деятельности, промышленный и кадровый потенциал территорий их месторасположения.

Таким образом, в конце XX – начале XXI вв. освобождение от части налогов в республиканский и местный бюджеты позволило остаться «на плаву» ряду предприятий Башкортостана, а также «подтянуть» сферу ЖКХ и социальную сферу городов, имевших статус ЗЭБ. Однако в 2003 г. в связи с изменением федерального законодательства ЗЭБ были закрыты.

В качестве примера действующей формы реализации региональной зональной политики можно привести закон Липецкой области от 18 августа 2006 г. № 316-ОЗ (в ред. закона Липецкой области от 6 апреля 2007 г. № 37-ФЗ) «Об особых экономических зонах регионального уровня» [3]. В ст. 2 данного закона отмечено, что ОЭЗ регионального уровня является территориально обособленным комплексом на участке, имеющем общую границу, в пределах которого созданы благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности. Другие статьи этого закона определяют, что особая экономическая зона регионального уровня создается актом администрации области (п. 4 ст. 5), государство в различных формах поддерживает участников подобной зоны (ст. 10). Таким образом, данным законом определены правовые основы создания и функционирования особых экономических зон регионального уровня на территории Липецкой области. Указано, что на территории области могут быть созданы следующие ОЭЗ регионального уровня: промышленно-

производственного типа; технико-внедренческого типа; агропро-мышленного типа; туристско-рекреационного типа.

Инициатива создания ОЭЗ регионального уровня может исходить от органов местного самоуправления. Резидентам перечисленных ОЭЗ регионального уровня предоставляется государственная поддержка инвестиционной деятельности, которая может осуществляться в следующих формах:

- освобождение от налогообложения организаций в отношении имущества, учитываемого на балансе организации, в течение пяти лет с момента постановки имущества на учет;

- освобождение от уплаты транспортного налога, взимаемого с транспортных средств, учитываемых на балансе организации, в течение пяти лет с момента постановки транспортного средства на учет;

- снижение налоговой ставки, подлежащей зачислению в областной бюджет, на 4 п.п. в отношении прибыли, полученной от реализации инвестиционного проекта в течение пяти лет;

- субсидирование процентной ставки по кредитам, привлеченным резидентами ОЭЗ в целях реализации инвестиционных проектов.

Кроме того, для резидентов ОЭЗ регионального уровня максимальный размер арендной платы за земельные участки, предоставляемые им на основе договора о ведении деятельности (в соответствии с видом зоны), устанавливается в размере 2 % их кадастровой стоимости в год.

Планы по развитию особых экономических зон регионального уровня (ОЭЗ РУ) рассчитаны на пятилетний период. Сегодня в регионе на общей площади 183,7 тыс. га развиваются семь ОЭЗ РУ: «Астапово», «Данков», «Елец», «Елецпром», «Задонщина», «Тербунь», «Чаплыгинская» [7]. В данных ОЭЗ создаются предприятия различных отраслей промышленности, строительной индустрии, сельского хозяйства, переработки. Их объединяет общий план развития муниципальных территорий, который включает различные направления – от создания законодательной базы, системы льгот для инвесторов до строительства жилых домов, школ, детских садов для специалистов новых предприятий.

Сегодня в регионе действует система сопровождения инвесторов в режиме «одного окна». Все, что необходимо для строительства предприятия и размещения бизнеса (присвоение статуса резидента ОЭЗ РУ, оформление земельных участков, страхование и т. д.), предоставляют в ОЭЗ. В распоряжении инвесторов находятся и административные ресурсы области. Реализация любого нового проекта предполагает решение ряда смежных вопросов. В частности, когда идет подготовка пакета документов по строительству объектов, под них уже создают соответствующую инфраструктуру, начинают подбор специалистов.

Сегодня руководство ОЭЗ РУ сотрудничает с учебными заведениями Липецкой области, например, с архитектурным факультетом Липецкого государственного технического университета. Студенты-дипломники выполняют архитектурные проекты по объектам, которые в дальнейшем представляются инвесторам. В дальнейшем выпускники получают возможность работать непосредственно по собственному проекту. В ряде учебных заведений осуществляется подготовка кадров для новых производств особых экономических зон.

Направления регулирования деятельности ОЭЗ регионального уровня. В Законе Липецкой области от 18 августа 2006 г. № 316-ОЗ не установлено, что решение о создании ОЭЗ РУ принимается администрацией этого субъекта РФ по согласованию с Правительством России. Более того, следует отметить, что законодательные акты регионов о создании особых экономических зон в большинстве случаев опротестованы прокуратурой и отменены на основании того, что федеральным законодательством субъектам РФ не предоставлены полномочия по созданию ОЭЗ регионального уровня [11].

В то же время законотворчество субъектов РФ в плане создания особых экономических зон может свидетельствовать о недоработках федерального центра в области регулирования национальной экономики. Ряд исследователей справедливо отмечают слабость государственной региональной экономической политики, ее незавершенность и непоследовательность [4].

Такое положение во многом объясняется отсутствием государственной стратегии социально-экономического развития РФ на 20–30 лет вперед. Для решения этой комплексной проблемы, прежде всего, необходимы разработка и принятие комплексной «Стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», в которой были бы отражены основные направления укрепления национальных производительных сил в российских регионах. Такой документ имеет огромное значение для планирования территориального размещения ОЭЗ. В этом случае зональная политика государства получит базовые ориентиры развития.

Кроме того, Федеральный закон № 116-ФЗ необходимо дополнить определениями особой экономической зоны федерального уровня и особой экономической зоны регионального уровня. При этом важно закрепить положение о принятии решения высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ о создании ОЭЗ регионального уровня по согласованию с Правительством Российской Федерации.

Литература

1. Афонин С. Зона экономического благоприятствования «Кумертау»: опыт и перспективы развития // Экономика и управление. – 2001. – № 3.
2. Григорян Э.М. Особые экономические зоны в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы // Актуальные проблемы экономики Юга России: сб. тезисов II науч.-практ. конф. профессорско-преподават. состава и молодых ученых. – Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2007.
3. Закон Липецкой области от 18 августа 2006 г. № 316-ОЗ «Об особых экономических зонах регионального уровня» (с изм. от 6 апреля 2007 г., 30 мая 2008 г.).
4. Мищенко В.В., Гладышев А.А. Особые зоны Алтайского края как инструмент ускоренного развития региона // ЭКО. – 2007. – № 7. – С. 79–92.
5. Неучева М.Ю. Особые экономические зоны регионального уровня в развитии субъектов Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2011. – № 6. – С. 179–183.
6. Неучева М.Ю. Особые экономические зоны регионального уровня: специфика создания и функционирования // Путеводитель предпринимателя. – 2011. – № 11. – С. 191–200.
7. Российская газета. Федеральный выпуск. – 2009. – 15 дек.
8. Указ Президента РБ от 4 июня 1996 г. № УП-358 «О создании зоны экономического благоприятствования “Агидель”» // Советская Башкирия. – 1996. – 5 июня.
9. Указ Президента РБ от 9 октября 1996 г. № УП-665 «О создании зоны экономического благоприятствования “Кумертау”» (вместе с «Порядком предоставления льгот по уплате налога на прибыль в части, поступающей в республиканский бюджет, и налога на пользователей автомобильных дорог для предприятий-резидентов зоны экономического благоприятствования “Кумертау”») // Советская Башкирия. – 1996. – 12 окт.
10. Федоров В. Город романтиков // Ватандаш. – 2005. – Июль.
11. Цыганов С.И. Совершенствование законодательства об особых экономических зонах // Социум и власть. – 2009. – № 1. – С. 82–87.

Основные принципы формирования сетевых структур на региональном уровне

Р.АБРАМОВ, И.МОРОЗОВ

Опыт различных стран свидетельствует об отсутствии унифицированных механизмов создания, развития и стимулирования сетевых структур, в качестве которых в контексте данной статьи рассматриваются структуры, связанные только договорными отношениями и согласованными стратегиями поведения на рынке. Эти особенности определяют отличие сетевых принципов формирования промышленных структур от традиционных принципов, которые, например, приняты для структур холдингового типа. Для модернизации российской экономики на основе сетевых принципов необходима разработка обоснованной политики формирования сетевых структур, включающей детальный механизм формирования и государственной поддержки сетевых структур применительно к российским условиям [6, 40].

В практике развития современной экономики различных стран сложились две модели политики формирования сетевых структур [4]. Основной принцип либеральной модели, применяемой в США, Великобритании, Австралии, заключается в том, что сетевая структура – это рыночный организм, и роль федеральных органов власти сводится к тому, чтобы убрать барьеры, препятствующие его естественному развитию. Эта сетевая стратегия характерна для стран, традиционно придерживающихся либеральной экономической политики.

Дирижистскую политику в сфере развития сетевых структур проводят Япония, Республика Корея, Сингапур, Швеция, Франция и др. В этих странах большую роль играет активная государственная («федеральная») политика развития сетевых структур. Эта политика включает в себя комплекс мер – от выбора приоритетных сетевых структур и финансирования проектов по разработке стратегий и программ развития сетевых структур до целенаправленного формирования ключевых факторов успеха для развития сетевых структур (например, создание инфраструктуры, центров совершенствования в области НИОКР и др.). В таблице представлена сравнительная характеристика дирижистской и либеральной моделей политики формирования сетевых структур. В качестве кластера здесь и далее рассматриваются территориально локализованные сетевые структуры.

**Сравнительная характеристика
моделей политики формирования сетевых структур**

Дирижистская модель	Либеральная модель
Отраслевые и региональные приоритеты, а также кластеры, которые целесообразно развивать, выбираются на государственном уровне.	Развиваются кластеры, которые изначально были сформированы рынком.
Инфраструктура для приоритетных кластеров: филиалы университетов, научно-исследовательские институты, аэропорты, дороги и т. д. – создается целенаправленно.	Органы власти крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров.
Регион для создания кластера, а также объем его финансирования определяются государством.	Государство создает стимулы для региональных органов власти, на которые ложится вся ответственность за создаваемый кластер.

Абрамов Руслан Агарунович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Национальная и региональная экономика» Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. E-mail: oef08@mail.ru
Морозов Иван Владимирович, аспирант кафедры «Национальная и региональная экономика» Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. E-mail: Moroz-2@yandex.ru

Процедура создания сетевых структур имеет свои принципы, условия и требует соблюдения определенного порядка. В последнее время в этом направлении проводится значительный объем научных исследований. Вместе с тем единой точки зрения в этом отношении еще не выработано. Высокоразвитые сетевые структуры характеризуются достаточно высоким уровнем доверия между партнерами, быстрым обменом специфической информацией, сочетанием соперничества и сотрудничества фирм, географической близостью предприятий-участников сетевой структуры, наличием общественных инвестиций и конкретной программы будущего развития. Схема создания сетевых структур в регионе должна включать в себя этапы, представленные на рисунке.

Этапы формирования сетевой структуры в регионе¹

Разработка проекта сетевой структуры в регионе включает в себя подготовительную, основную и завершающую стадии.

При этом изучение методологических подходов, передового зарубежного и отечественного опыта формирования производственных сетевых структур позволяет утверждать, что для осуществления данного процесса требуется соблюдение ряда условий:

- наличие совокупности предприятий, которые взаимодействуют в рамках бизнес-процессов, используют конкурентные преимущества территории и ориентированы на динамично развивающиеся сегменты рынка, и значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий;

- наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой, а также квалифицированной рабочей силы, свободных производственных помещений и соответствующей инфраструктуры;

¹ Составлено автором на основе [5].

– наличие сильных торгово-промышленных палат и эффективных профессиональных ассоциаций, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом [4].

Среди методов повышения эффективности формирования современных сетевых структур важное место занимает аутсорсинг. Аутсорсинг – это передача части функций по обслуживанию деятельности предприятия сторонним подрядчикам или поставщикам при условии гарантирования ими соответствующего уровня качества и эффективности выполнения этих функций на основе трансформации или обновления бизнес-процессов и технологий и с возможностью перехода части персонала предприятия к поставщику.

Целью аутсорсинга как инструмента управления является повышение рыночной стоимости предпринимательской сетевой структуры благодаря улучшению результатов ее деятельности, снижению затрат и рисков, повышению конкурентоспособности продукции путем привлечения внешних контрагентов, которые специализируются на выполнении определенных, как правило, непрофильных для сетевой структуры производственно-хозяйственных функций.

Узкая специализация внешних производителей или поставщиков обеспечивает им возможность приобретения необходимого опыта в выполнении бизнес-процессов, внедрении инновационных технологий, новейших методов организации и осуществления работ. Это, в свою очередь, способствует существенному снижению затрат и соответственно снижению расценок или тарифов на аутсорсинговые услуги. В итоге использование аутсорсинга становится более эффективным по сравнению с выполнением аналогичных работ собственными силами. Одновременно экономически необоснованное использование аутсорсинга может нанести сетевой структуре значительный ущерб.

Всю совокупность аутсорсинговых услуг можно условно разделить на следующие виды аутсорсинга [1, 45]:

– аутсорсинг в сфере информационных технологий (ИТ-аутсорсинг) предусматривает передачу внешнему исполнителю таких процессов, как разработка, установка и сопровождение программных продуктов, создание и обслуживание баз данных, консалтинговые услуги в сфере электронного бизнеса и т. д.;

– аутсорсинг отдельных бизнес-процессов, которые не являются основными в производственно-хозяйственной деятельности сетевой структуры, в частности: аутсорсинг снабженческо-сбытовых операций, управление персоналом, управление рекламными акциями, маркетинг, ведение бухгалтерского учета, уборка помещений (клининг), организация общественного питания, охранных услуг, озеленение территории и т. д.;

– производственный аутсорсинг заключается в том, что сетевая структура передает подрядчику все процессы по производству определенной продукции или поручает производить отдельные узлы, детали, полуфабрикаты, которые являются составляющими основной продукции. Производство такой продукции или ее составляющих (комплектующих), как правило, размещают в странах с дешевой рабочей силой;

– аутсорсинг персонала (аутстаффинг) предусматривает наем в сетевую структуру работников без документального оформления с ними юридических отношений. При этом предприятие-провайдер (например, кадровое агентство) набирает в штат работников, которые фактически работают (постоянно или временно) на другом предприятии (у заказчика).

Кроме аутсорсинга, в сетевых структурах используется инсорсинг. Аутсорсинг и инсорсинг имеют свои сходства и различия. Оба подхода могут быть использованы для снижения затрат в сетевой структуре. Различие между ними заключается в следующем: при аутсорсинге затраты изменяются при изменении объема производства сетевой структуры, а при инсорсинге затраты постоянны, но при этом сетевая структура продает на внешний рынок неиспользуемые производственные мощности.

Инсорсинг – это расширение деятельности сетевой структуры для дополнительной загрузки имеющихся мощностей, что позволяет сетевым структурам снизить затраты неиспользуемой мощности. Инсорсинг может носить сезонный характер.

Существует две основные причины, по которым инсорсинг можно использовать в сетевых структурах: сетевая структура имеет временную избыточную мощность; сетевая структура имеет конкурентное преимущество. В первом случае неиспользуемая мощность характеризуется величиной операций определенного процесса; во втором случае неиспользуемая мощность характеризуется наличием альтернативных направлений реализации конкурентного преимущества. Инсорсинг позволяет сетевой структуре снизить расходы на неиспользуемую мощность или извлечь дополнительную прибыль из конкурентного преимущества.

Таким образом, применение механизмов аутсорсинга и инсорсинга позволяет повысить эффективность взаимодействия предприятий, входящих в сетевую структуру. При этом договорные отношения между предприятиями сети остаются основой для обеспечения высокой конкурентоспособности сети в целом.

Литература

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 288 с.
2. Блудова С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2004. – № 2. – С. 11–15.
3. Дранев Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
4. Жиликов Д.Е. Кластерный подход к формированию конкурентоспособности региональной экономики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 27–34.
5. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 495 с.
6. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт // Экономика региона. – 2007. – № 4. – С. 40–51.

Оценка устойчивости развития экономики региона

Д.МУХАМЕТОВА

Методические подходы к оценке устойчивости развития экономики региона. Оценка устойчивости развития экономики представляет собой одну из наиболее важных проблем оценки состояния региона, поскольку именно от реального представления об устойчивости развития региональной экономической системы зависят принимаемые меры, выбор приоритетных видов производств, сфер деятельности, необходимость реализации тех или иных мероприятий.

Мухаметова Диана Данияровна, ассистент кафедры экономики и менеджмента Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: moon_md@mail.ru

Вопросам оценки устойчивости развития экономики региона уделяли внимание В.М.Мясникова, Г.П.Карачурина, О.П.Бурматова, О.Е.Афанасьева и др. В качестве оценочных показателей предлагались показатели, различные по экономической природе, уровню формализации.

Оценка устойчивости развития экономики региона требует изучения большого числа показателей. В рамках предлагаемого нами подхода к формированию методики оценки устойчивости развития экономики региона при разработке системы показателей их число сведено к минимуму, они сгруппированы по значимости и возможному воздействию на достижение устойчивого развития экономики. Все факторы, характеризующие устойчивость развития экономики региона и воздействующие на нее, объединены в три группы: производственно-экономические, инновационные, социальные.

Выбор указанных групп показателей осуществлялся в первую очередь на основе таких требований, как доступность информации, необходимой для расчета показателя на базе статистической отчетности; наглядность; простота расчетных формул и др.

Предложенные показатели, рассматриваемые по отдельности, не дают однозначного ответа на вопросы об устойчивости развития экономики, а также о мерах, которые целесообразно принять в рамках регулирования экономических процессов, происходящих в регионе. Очевидно, требуется интегральный показатель. Вопрос об интегральном показателе во все времена является актуальной научно-практической задачей. Такой показатель призван дать обобщенную оценку эффективности функционирования и развития экономики региона, а в результате – ее устойчивости.

Анализ различных точек зрения позволил нам предложить следующие подходы к оценке устойчивости экономики региона.

Интегральный показатель устойчивости развития экономики региона складывается с учетом трех коэффициентов: коэффициента производственно-экономической группы показателей, коэффициента группы показателей инновационной деятельности и коэффициента группы социальных показателей.

Коэффициент производственно-экономической группы показателей (K_1) определяется следующим образом:

$$K_1 = \frac{a_1}{e_1 + c_1}, \quad (1)$$

где в числителе – произведенный валовой региональный продукт (a_1), в знаменателе – затраты на производство и реализацию продукции и инвестиции (e_1, c_1); соответственно, чем больше будет произведено продукта с наименьшими затратами, тем устойчивее будет экономика.

Производственно-экономические показатели характеризуют потенциальные возможности региона и эффективность их использования. Определенный их уровень обеспечивает устойчивое развитие экономики региона.

Коэффициент группы показателей инновационной деятельности (K_2) рассчитывается следующим образом:

$$K_2 = \frac{a_2}{e_2 + c_2}, \quad (2)$$

где в числителе – объем произведенных инновационных товаров, выполненных научно-технических работ (a_2), в знаменателе – затраты на технологические инновации, фундаментальные и прикладные исследования (e_2, c_2).

Показатели, отражающие инновационное развитие региона, свидетельствуют о наличии возможностей инновационного движения экономики региона и результатов деятельности в данной сфере. Динамика формирования этой сферы должна оцениваться не только по абсолютным величинам затрат на НИОКР, но и по отношению к ВРП, что позволит определить интенсивность научно-технической

деятельности в регионе. Качественное движение в данной сфере позволяют оценить такие показатели, как количество образцов новой техники, отвечающих мировому уровню или превосходящих его, доля наукоемких услуг и т. д. Отсутствие или снижение этих показателей свидетельствуют о целесообразности принятия соответствующих мер. Результаты НИОКР чаще всего оцениваются с помощью таких показателей, как число зарегистрированных открытий по отраслям науки, число изобретений, число патентов и авторских свидетельств, число образцов новой техники.

Коэффициент группы социальных показателей (K_3) строится аналогичным образом. При этом учитывается, что чем выше доля заработной платы в доходах населения, тем меньше будет социальная напряженность, тем привлекательнее будет регион для инвесторов, тем больше появится возможностей для решения региональных проблем.

Показатели социального развития призваны оценить уровень социальной защищенности и благополучия населения региона. В зависимости от значений этих показателей можно говорить о нарушении устойчивости функционирования экономики либо о наличии потенциальной опасности такого нарушения.

В качестве критерия устойчивого развития экономики региона предлагается произведение коэффициентов, которые отражают ситуацию в производственной, экономической, социальной сферах и представляют общую картину:

$$K_y = K_1 * K_2 * K_3. \quad (3)$$

Практическое применение предложенной системы показателей устойчивого развития экономики региона позволяет:

- оценить реальное состояние экономики региона;
- выявить наиболее уязвимые места в каждом блоке системы показателей устойчивости развития экономики региона;
- обосновать приоритетность мер структуризации, то есть оптимизации структуры экономики региона;
- прогнозировать состояние экономики региона на ближайшую и долгосрочную перспективу при реализации кардинальных мер по преобразованию структуры экономики региона.

Дальнейшее совершенствование системы оценочных показателей устойчивости развития экономики региона позволит устранить громоздкость системы и улучшить методику оценки устойчивости развития экономики региона для более адекватного отображения ее состояния.

Оценка устойчивости развития экономики Республики Башкортостан. Устойчивое развитие предполагает наличие оптимальной структуры экономики. В связи с этим важно определить реальное состояние экономики исследуемого объекта. Отметим, что все три блока показателей характеризуют социально-экономическое состояние региона (см. табл.).

Экономическая сущность коэффициента K_1 заключается в том, что он свидетельствует об эффективности средств (затраты и инвестиции), вложенных в производство товаров, работ и услуг.

Как видно из данных таблицы, производственно-экономические показатели имеют в основном положительную динамику, за исключением 2009 г., когда наблюдается значительное снижение таких показателей, как производство товаров, услуг, инвестиции в основной капитал. При этом необходимо отметить, что в 2009 г. возросли затраты на производство продукции, работы и услуги при уменьшении объема их выпуска. Данное обстоятельство может послужить поводом для констатации неустойчивости экономики и целесообразности принятия соответствующих мер. Динамика коэффициента K_1 свидетельствует о снижении эффективности производственно-экономической деятельности, о неустойчивости развития этой компоненты. Очевидно, структура экономики нуждается в изменении.

**Показатели, используемые для оценки устойчивости
развития экономики Республики Башкортостан**

Показатели	Условное обозначение	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
<i>производственно-экономические</i>						
объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб.	a_1	468554	556763	596357	710090	611159
затраты на производство и продажу продукции, млн руб.	b_1	374570	457623	513122	531117	534810
инвестиции в основной капитал, млн руб.	c_1	84470,8	107751,1	160245,4	203656,6	139742,6
	K_1	1,02	0,98	0,88	0,97	0,90
<i>инновационные</i>						
объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	a_2	11886,0	12893,7	14856,3	26967,2	26995,2
затраты на технологические инновации, млн руб.	b_2	2101,1	5856,7	5917,4	8179,5	11674,8
затраты на фундаментальные и прикладные исследования, млн руб.	c_2	1414,1	1847,4	2727,5	3275,9	3397,1
	K_2	3,38	1,67	1,72	2,35	1,79
<i>социальные</i>						
денежные доходы населения (в среднем на душу населения в месяц), руб.	a_3	6891,1	8909	11078,9	14252,3	16136,4
денежные расходы населения (в среднем на душу населения в месяц), руб.	b_3	5038	6718	8959	11827	12733
номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника, руб.	c_3	6612,0	8632,3	11027,1	14084,1	14951,0
	K_3	2,68	2,61	2,47	2,40	2,44
Критерий устойчивого развития экономики региона	K_v	9,2	4,27	3,74	5,48	3,93

Динамика показателей инновационной деятельности положительная: объем научно-технических работ за пять лет увеличился более чем в 2 раза; затраты на технологические инновации выросли в 5,5 раза, на фундаментальные и прикладные исследования – в 2,4 раза.

Рост затрат на технологические инновации свидетельствует, в частности, о развитии исследований в сфере прогрессивных технологий. Такие технологии в перспективе позволят отказаться от материалоемкой продукции, перейти к

производству наукоемких изделий, услуг и работ. Как показывает практика, следует изменить соотношение затрат на разработку и внедрение инноваций, повысить заинтересованность предприятий не только в производстве инновационной продукции, но и в обновлении основных фондов.

Затраты на фундаментальные исследования и разработки увеличиваются медленными темпами, что вызывает опасения в отношении сокращения научного задела для решения как региональных, так и национальных задач. Более того, при анализе показателей инновационной деятельности становится очевидным важное явление, которое характерно не только для этой сферы, но и для ведущих отраслей национального хозяйства, – острая нехватка специалистов высокой квалификации. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, имеет явную тенденцию к сокращению. Подобная ситуация может негативно сказаться не только на проблеме обеспечения кадрами, но и на возможностях перехода на инновационный путь развития экономики в целом.

В инновационной сфере K_2 характеризует отдачу средств, вложенных в технологические разработки, фундаментальные и прикладные исследования. Полученное значение K_2 свидетельствует об ухудшении ситуации в данной среде, устойчивости в сфере инновационной деятельности не наблюдается.

Судя по K_2 , эффективность затрат на инновационные разработки снижается при значительном их увеличении. Однако достаточно очевидно, что только переход на инновационный путь развития позволит кардинально изменить структуру национального хозяйства региона в целях достижения устойчивого развития экономики.

Социальные показатели K_3 не оказывают прямого воздействия на устойчивость экономического развития региона. Однако чем выше качество жизни населения региона, тем больше возможностей появляется в экономике. С другой стороны, именно социальное положение населения региона является первоочередной задачей, поскольку улучшение качества жизни населения – одна из главных целей повышения эффективности экономики любого субъекта.

Динамика социальных показателей в целом положительна. Доходы и расходы населения имеют тенденцию к росту, причем примерно одинаковыми темпами. Заработная плата растет, но медленнее, чем доходы в целом и расходы, что свидетельствует о снижении ее значения как источника доходов. Судя по коэффициенту K_3 , ситуация в социальной сфере имеет некоторую тенденцию к ухудшению.

Расчет значения критерия устойчивости развития K_y с учетом трех групп показателей свидетельствует о том, что в целом в исследуемом регионе наблюдается тенденция к снижению устойчивости развития экономики, поскольку значение критерия постепенно снижается (см. табл.). Таким образом, попытка оценки устойчивости развития региона (на примере Республики Башкортостан) продемонстрировала возможность применения предлагаемых методических подходов к такой оценке.

Литература

1. Афанасьева О.Е. Состояние регионального рынка труда как фактора, влияющего на социально-экономическое устойчивое развитие строительного комплекса Калининградской области. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
2. Мясникова Р.М., Карачурина Г.П. Совершенствование системы индикаторов устойчивого развития социально-экономических систем. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.

Мониторинг функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия

Т.ЛЕЙБЕРТ

Инновационная деятельность предполагает такие этапы, как создание новшества, коммерциализация новшества и его внедрение в производственную, сбытовую и управленческую деятельность. Необходимость использования системы мониторинга определяется тем, что способы и приемы решения управленческих проблем могут быть оптимизированы в условиях соблюдения материальных, финансовых и других ресурсных ограничений.

Мониторинг функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия представляет собой механизм осуществления постоянного наблюдения за важнейшими текущими результатами реализации направлений инвестирования в создание инновационной продукции, в технологическое переоснащение производства, в совершенствование организационных структур, в создание и развитие инновационной инфраструктуры, в освоение новых рынков сбыта по этапам развития инноваций, которые позволяют оценить уровень осуществления инноваций на каждой стадии инновационного процесса.

Основной целью мониторинга является своевременное обнаружение отклонений от утвержденного плана инновационного развития, обуславливающих снижение эффективности функционирования системы инвестирования инновационного развития; анализ причин, вызвавших эти отклонения, и разработка конкретных предложений по соответствующей корректировке отдельных направлений инвестирования с целью повышения эффективности функционирования всей системы инвестирования инновационного развития. Схема организации мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия представлена на рисунке.

Алгоритм мониторинга функционирования системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов на предприятии включает в себя:

- 1) определение общей величины источников финансирования на предприятии;
- 2) фиксацию величины собственных источников финансирования инноваций на предприятии;
- 3) регистрацию приращения величины собственных источников финансирования инноваций на предприятии $\Delta K_{\text{собст}}$;
- 4) расчет относительного приращения коэффициента инвестирования инновационных процессов на предприятии ($K_{\text{инв}}$), то есть отношения величины собственных источников финансирования инноваций на предприятии к общей величине источников финансирования;
- 5) фиксацию, регистрацию и расчет по аналогии других показателей оценки уровня реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия;
- 6) расчет и оценку эффективности инвестирования инновационного развития предприятия;
- 7) контроль за соответствием системы инвестирования инновационного развития предприятия целям и задачам ее формирования и при необходимости корректировка структуры инвестирования;
- 8) повторение процедуры мониторинга по аналогии с пунктами 2–7.

Лейберт Татьяна Борисовна, д-р экон. наук, директор Института экономики Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: lejbert@mail.ru

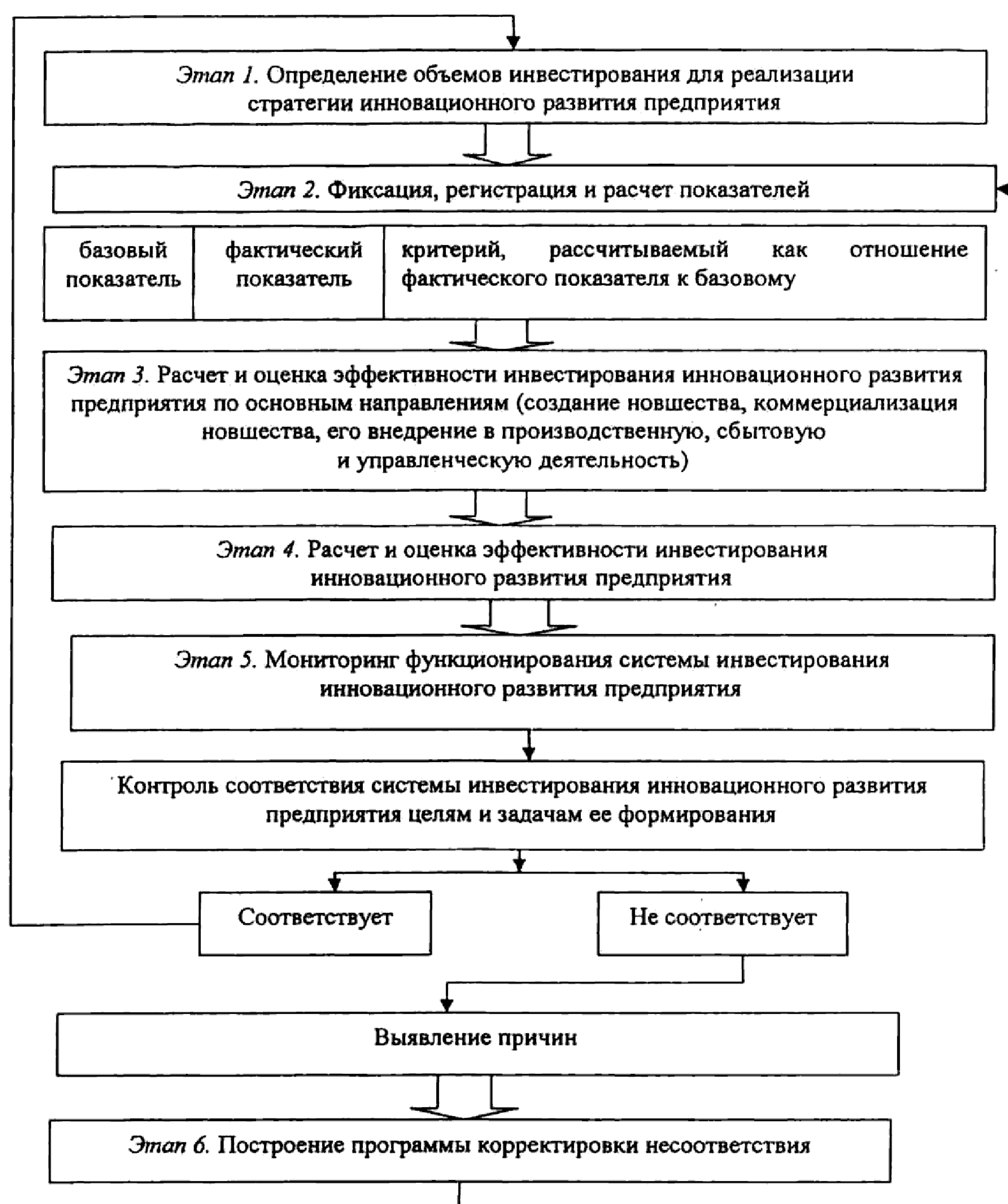

Схема организации мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия

Формирование методического подхода к организации мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия предполагает:

- фиксацию на каждом этапе реализации системы инвестирования инновационного развития базовых и фактических показателей по каждому направлению инновационного развития предприятия;
 - регистрацию в процессе мониторинга на каждом этапе реализации системы инвестирования инновационного развития базовых и фактических показателей по каждому направлению инновационного развития предприятия;
 - расчет и оценку эффективности инвестирования инновационного развития предприятия;
 - определение структуры и показателей форм контрольных отчетов исполнителей.
- Форма отчета должна быть стандартизирована и должна содержать следующую информацию: фактически достигнутые значения базовых показателей; размер отклонения фактически достигнутых значений базовых показателей от ожидаемых результатов; факторное разложение размера отклонения; объяснение причин отрицательных отклонений по показателю эффективности в целом и по показателям эффективности отдельных направлений; указание лиц, виновных в отрицательном отклонении показателей, если эти отклонения вызваны внутренними факторами деятельности;

Таблица 1

Показатели результативности реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия

Этап развития инноваций	Относительные показатели оценки уровня реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия	Формула расчета	Экономическая интерпретация
Создание инноваций	1. Коэффициент инвестирования инновационных процессов ($K_{инв}$)	$K_{инв} = \frac{K_{собст}}{K_{общ}}$ $K_{собст}$ – собственные источники финансирования инноваций (прибыль, уставный капитал, амортизация); $K_{общ}$ – общая величина источников финансирования, включая собственные и заемные источники, государственное, венчурное, лизинговое финансирование.	Характеризует степень обеспеченности собственными источниками финансирования инновационной деятельности на стадии создания инноваций.
	2. Коэффициент интеллектуального потенциала ($K_{инт}$)	$K_{инт} = \frac{\chi_{науч}}{\chi_{общ}}$ $\chi_{науч}$ – численность работников предприятия, занятых научными исследованиями; $\chi_{общ}$ – общая численность работников предприятия.	Характеризует обеспеченность персоналом, занятым научными исследованиями и разработками.
	3. Коэффициент мотивации персонала ($K_{мотив}$)	$K_{мотив} = \frac{OT_{пер}}{OT_{пост}}$ $OT_{пер}$ – переменная часть оплаты труда работников, занятых созданием инноваций; $OT_{пост}$ – постоянная часть оплаты труда работников, занятых созданием инноваций.	Характеризует степень стимулирования творчества при проведении научных исследований на стадии создания инноваций (поощрение рационализаторских предложений, которые находят применение).
Коммерциализация инноваций	4. Коэффициент ресурсоемкости на стадии внедрения инноваций ($K_{ресур}$)	$K_{ресур} = \frac{\mathcal{E}}{BP}$ $\mathcal{E}$ – экономия от снижения себестоимости за счет реализации нововведения в сфере производства; BP – объем продукции, полученной за счет реализации нововведения в сфере производства.	Характеризует долю экономии от снижения себестоимости продукции за счет реализации нововведения в сфере производства в общей величине.

Коммерциализация инноваций	5. Коэффициент рентабельности инноваций ($K_{\text{рент}}$)	$K_{\text{рент}} = \frac{Д_{\text{иннов}}}{И_{\text{иннов}}}$ $Д_{\text{иннов}}$ – величина дохода от реализации инноваций (инновационной продукции, технологии и т. д.); $И_{\text{иннов}}$ – величина инвестиций в инновации.	Характеризует соотношение двух частей платежей: доходного и инвестиционного.
	6. Коэффициент успешности коммерциализации инноваций (K_y)	$K_y = \frac{\Phi P}{\Pi P}$ ΦP – фактический результат, полученный от использования инновационной технологии; ΠP – прогнозируемый результат, полученный от использования инновационной технологии.	Характеризует степень достоверности проведенных научных и опытно-конструкторских исследований и востребованности полученных фактических результатов от внедрения инноваций на рынке.
Внедрение инноваций	7. Коэффициент конъюнктуры рынка новшеств ($K_{\text{конъюнк}}$)	$K_{\text{конъюнк}} = \frac{C_{\text{иннов}}}{\Pi_{\text{иннов}}}$ $C_{\text{иннов}}$ – спрос на технологические инновации, определяемый величиной инвестиций в нововведения в каждый конкретный момент; $\Pi_{\text{иннов}}$ – объем научно-исследовательских программ, содержащих направления совершенствования элементов технологии на действующем предприятии, которые позволяют улучшить качество выпускаемой продукции.	Характеризует соотношение спроса и предложения новшеств, зависит от платежеспособности покупателей.
Внедрение инноваций	8. Коэффициент результативности инновационной деятельности ($K_{\text{рез}}$)	$K_{\text{рез}} = \frac{\text{ЧП}_{\text{иннов}}}{\text{ЧП}_{\text{общ}}}$ $\text{ЧП}_{\text{иннов}}$ – чистая прибыль, полученная предприятием за счет внедрения инновационных технологий; $\text{ЧП}_{\text{общ}}$ – чистая прибыль, полученная предприятием от всех видов деятельности.	Характеризует производственную эффективность инноваций.
	9. Коэффициент оценки уровня функционального сотрудничества в инновационной сфере ($K_{\text{функ}}$)	$K_{\text{функ}} = \frac{K_{\text{иннов подр}}}{K_{\text{общ}}}$ $K_{\text{иннов подр}}$ – количество подразделений, выполняющих функции обслуживания и содействия инновационным процессам; $K_{\text{общ}}$ – общее количество функциональных подразделений предприятия.	Характеризует степень обеспеченности инновационной деятельности подразделениями, выполняющими функции обслуживания и содействия инновационным процессам.

Таблица 2

Модель организации мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия

Базовый показатель	Фактический показатель	Рассчитываемый критерий	Оценка		
			Положительное отклонение	Отрицательное допустимое отклонение	Отрицательное критическое отклонение
Инвестирование на стадии создания инноваций					
$K_{\text{общ}}$ – общая величина источников финансирования, включая собственные и заемные источники, государственное, венчурное, лизинговое финансирование	$\Delta K_{\text{собст}}$ – приращение собственных источников финансирования инноваций (прибыль, уставный капитал, амортизация)	$\Delta K_{\text{инв}} = \frac{\Delta K_{\text{собст}}}{K_{\text{общ}}}$	Снижается более чем на 10 %	Увеличивается более чем на 10 %	Увеличивается более чем на 20 %
$Ч_{\text{общ}}$ – общая численность работников предприятия	$\Delta Ч_{\text{науч}}$ – изменение численности работников предприятия, занятых научными исследованиями	$\Delta K_{\text{инт}} = \frac{\Delta Ч_{\text{науч}}}{Ч_{\text{общ}}}$	Увеличивается более чем на 20 %	Снижается более чем на 10 %	Снижается более чем на 20 %
$ОТ_{\text{пост}}$ – постоянная часть оплаты труда работников, занятых созданием инноваций	$\Delta ОТ_{\text{пер}}$ – изменение переменной части оплаты труда работников, занятых созданием инноваций	$\Delta K_{\text{мотив}} = \frac{\Delta ОТ_{\text{пер}}}{ОТ_{\text{пост}}}$	Увеличивается более чем на 10 %	Снижается более чем на 5 %	Снижается более чем на 10 %
Инвестирование на стадии коммерциализации новшества					
$ВР$ – объем продукции, полученной за счет реализации нововведения в сфере производства	$\mathcal{E}$ – экономия от снижения себестоимости за счет реализации нововведения в сфере производства	$\Delta K_{\text{ресур}} = \frac{\mathcal{E}}{ВР}$	Снижается более чем на 10 %	Увеличивается более чем на 10 %	Увеличивается более чем на 20 %
$И_{\text{иннов}}$ – величина инвестиций в инновации	$\Delta Д_{\text{иннов}}$ – приращение дохода от реализации инноваций (инновационной продукции, инновационной технологии, управленческих инноваций)	$\Delta K_{\text{рент}} = \frac{\Delta Д_{\text{иннов}}}{И_{\text{иннов}}}$	Увеличивается более чем на 10 %	Снижается более чем на 5 %	Снижается более чем на 10 %
$ПР$ – прогнозируемый результат, полученный от использования инновационной технологии	$\Phi Р$ – фактический результат, полученный от использования инновационной технологии	$K_y = \frac{\Phi Р}{ПР}$	Увеличивается более чем на 10 %	Снижается более чем на 5 %	Снижается более чем на 10 %

Инвестирование на стадии внедрения новшества в производственную, сбытовую и управленческую деятельность предприятия					
$P_{иннов}$ – объем научно-исследовательских программ, содержащих направления совершенствования элементов существующей технологии производства на действующем предприятии	$\Delta C_{иннов}$ – приращение спроса на технологические инновации, который определяется величиной инвестиций в нововведения в каждый конкретный момент	$\Delta K_{конъюнк} = \frac{\Delta C_{иннов}}{P_{иннов}}$	Снижается более чем на 5 %	Увеличивается более чем на 5 %	Увеличивается более чем на 10 %
$ЧП_{общ}$ – чистая прибыль, полученная предприятием от всех видов деятельности	$\Delta ЧП_{иннов}$ – приращение чистой прибыли, полученной при внедрении инновационных технологий	$\Delta K_{рез} = \frac{\Delta ЧП_{иннов}}{ЧП_{общ}}$	Увеличивается более чем на 10 %	Снижается более чем на 5 %	Снижается более чем на 10 %
$K_{общ}$ – общее количество функциональных подразделений предприятия	$\Delta K_{иннов подр}$ – приращение количества подразделений, выполняющих функции обслуживания и содействия инновационным процессам	$\Delta K_{функ} = \frac{\Delta K_{иннов подр}}{K_{общ}}$	Увеличивается более чем на 10 %	Снижается более чем на 5 %	Снижается более чем на 10 %
α_i – коэффициент весомости относительного i -го показателя оценки уровня реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия		Определение значения комплексного средневзвешенного показателя результативности реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия	Увеличивается более чем на 20 %	Снижается более чем на 10 %	Снижается более чем на 20 %
Необходимые мероприятия			В случае значительных отклонений пересмотреть систему мониторинга	Ужесточить мониторинг	Устранить отклонение, если дальнейшая корректировка системы инвестирования инновационного развития невозможна

– определение контрольных периодов по каждой группе базовых показателей. Конкретизация контрольного периода по группам показателей определяется «срочностью реагирования», которая необходима для эффективного управления системой инвестирования инновационного развития;

– установление размеров отклонений фактических результатов от базовых показателей осуществляется как в абсолютных, так и в относительных показателях; по относительным показателям все отклонения подразделяются на три группы: положительное отклонение; отрицательное допустимое отклонение; отрицательное критическое отклонение. Для проведения такой градации на каждом предприятии должен быть определен критерий критических отклонений, который может быть дифференцирован по контрольным периодам. В качестве критерия критического отклонения может быть принято отклонение в размере 20 % и более по недельному (декадному) периоду; 15 % и более – по месячному периоду; 10 % и более – по квартальному периоду;

– выявление основных причин отклонений фактических результатов от базовых показателей проводится по предприятию в целом и по отдельным направлениям инвестирования. В процессе такого анализа выделяются и рассматриваются те показатели, по которым наблюдаются критические отклонения от целевых нормативов. По каждому критическому отклонению должны быть выявлены вызвавшие его причины;

– корректировку последующих этапов инвестирования инновационного развития (при необходимости).

Формирование алгоритмов действий по устранению отклонений является заключительным этапом построения системы мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия. Действия менеджеров могут быть следующими:

– «ничего не предпринимать». Эта форма реагирования приемлема в тех случаях, когда уровень отрицательных отклонений значительно ниже предусмотренного критического критерия;

– «устранить отклонение». Такая система действий предусматривает процедуру поиска и реализации резервов по обеспечению достижения базовых или нормативных показателей;

– «изменить систему базовых или фиксируемых показателей». Такая система действий приемлема в тех случаях, если возможности нормализации отдельных аспектов функционирования системы инвестирования инновационного развития ограничены или отсутствуют. В этом случае по результатам мониторинга вносятся предложения по корректировке соответствия системы инвестирования инновационного развития целям и задачам ее формирования.

Для проведения мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия использовалась система показателей результативности реализации механизмов инновационного развития на предприятиях по этапам развития инноваций, предлагаемая авторами [1] (табл. 1)

Комплексный средневзвешенный показатель оценки уровня реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия используется в случае, если для всех относительных показателей справедливо $K_i > 0,5$. Данный показатель определяется по формуле:

$$\Xi = \prod_{i=1}^n K_i^{\alpha_i},$$

где Ξ – комплексный средневзвешенный показатель оценки уровня реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия; K_i – относительный i -й показатель оценки уровня реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия; α_i – коэффициент весомости относительного i -го показателя оценки уровня реализации системы инвестирования инновационного развития предприятия.

Модель организации мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия представлена в таблице 2.

Сформированная таким образом система мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия позволит не только определить проблемные участки системы инвестирования, но и выявить вероятные изменения в инновационном и экономическом потенциале.

Разработанная система мониторинга инвестирования инновационного развития предприятия должна корректироваться при изменении целей и стратегий инвестирования.

Литература

1. Ванчухина Л.И., Разетдинов Р.М., Лейберт Т.Б. и др. Формирование и реализация механизмов инновационного развития на нефтедобывающих предприятиях: монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. – 150 с.
2. Сухарев О.С. Синергетика инвестиций. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2011. – 368 с.

Особенности планирования добычи нефти на истощенных месторождениях

**В.КАРПОВ, И.БАДРЕТДИНОВ,
А.БИККУЛОВА**

Нефтедобывающая промышленность относится к трудно прогнозируемым отраслям народного хозяйства. Вопросы извлечения на поверхность находящихся на значительной глубине, в мельчайших порах продуктивных пластов углеводородов сопряжены с решением сложных геолого-технических, гидродинамических и экономических задач. На сегодняшний день большинство нефтяных месторождений в Республике Башкортостан находятся на завершающей стадии разработки, что приводит к необходимости решения стохастической задачи планирования экономически оправданной разработки оставшихся трудноизвлекаемых запасов нефти.

В условиях разработки истощенных месторождений для планирования добычи нефти, по мнению авторов, наиболее приемлемо вероятностное внутрифирменное планирование [1]. Под вероятностным планированием понимается такая система внутрифирменного планирования деятельности нефтедобывающего предприятия, в которой основные плановые показатели нефтедобычи принимаются с учетом возможной вероятности их достижения по накопленным данным эксплуатации месторождений. Введение такого вида планирования позволяет прогнозировать возможные риски при выполнении принимаемых плановых показателей, то есть использовать при управлении в нефтедобывающем предприятии элементы риск-менеджмента [2]. В отличие от повсеместно применяемого в настоящее время детерминированного планирования вероятностное планирование предполагает использование предварительно получаемой информации об ожидаемой вероятности наступления планируемых событий. В качестве основного инструмента для обработки данной информации используются эконометрическое моделирование.

В настоящее время к эконометрическому моделированию относится определение аналитического выражения связей, в которых изменение одной величины

Карпов Вячеслав Григорьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: vgkarp@mail.ru

Бадретдинов Ильшат Айратович, соискатель Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: badretdinovilshat@optimat5.gmail.com

Биккулова Альфия Рашитовна, аспирант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: asia888@yandex.ru

(результативного признака) обусловлено влиянием одной или нескольких независимых величин (факторов), а множество всех прочих факторов, также оказывающих влияние на зависимую переменную, принимается за постоянные и средние значения. Другими словами, эконометрическое моделирование решает достаточно сложные проблемы подгонки математической кривой, которую иногда называют производственной функцией, к статистическим данным.

В нефтяной промышленности чаще всего встречаются не функциональные, а стохастические (вероятностные) зависимости, когда каждому фиксированному значению независимой переменной X соответствует не одно, а множество переменной Y , и нельзя заранее сказать, какую величину примет переменная Y . Это чаще всего объясняется тем, что на величину Y влияют не только контролируемые (задаваемые) факторы, но некоторые случайные, чаще всего неизвестные факторы. Например, Y – прирост дебита добывающих скважин по нефти при применении какого-либо мероприятия по увеличению нефтеотдачи, а X – коэффициент текущей нефтенасыщенности. Ясно, что на величину Y , кроме X , влияет еще ряд факторов, например, мощность (толщина) продуктивного пласта, площадь дренирования и др.

Рассмотрим последовательность учета вероятностей при планировании какого-либо показателя нефтедобычи на простейшем виде эконометрической модели – парной линейной модели. В этой модели в теоретическом плане между зависимой и независимой переменными предполагается наличие следующей связи:

$$Y = a + bX + e, \quad (1)$$

где e – случайная ошибка, или стохастическое возмущение.

Параметры a и b определяются, как правило, методом наименьших квадратов: находится сумма квадратов отклонений или ошибок, определяются частные производные этой суммы по a и b , приравняются к нулю и решается полученная система уравнений относительно a и b :

$$S = \sum_{i=1}^n (y_i - a - bx_i)^2; \quad (2)$$

$$\begin{cases} \frac{\partial S}{\partial a} = 0; \\ \frac{\partial S}{\partial b} = 0. \end{cases} \quad (3)$$

Можно отметить, что нужно еще убедиться, что в найденной точке действительно достигнут минимум, а не максимум или точка перегиба. Однако в данном случае уравнение (2) является простым квадратичным уравнением, поэтому точки перегиба исключены.

Таким образом, найденная по методу наименьших квадратов линия эконометрической модели должна проходить через точку пересечения средних значений соответствующих выборок.

Основой проверки статистического качества найденной эконометрической модели является оценка дисперсии случайной ошибки (стохастического возмущения) уравнения (1). Можно напомнить, что стохастическое возмущение включает в себя влияние неучтенных в модели факторов, случайных ошибок и особенности измерения наблюдаемых величин.

Для оценки значимости эконометрической модели в целом общая сумма квадратов отклонений переменной y_i от средневзвешенного y может быть разделена на две части – «объясненную» и «необъясненную»:

$$\sum (y_i - \bar{y})^2 = \sum (y_{xi} - \bar{y})^2 + \sum (y_i - y_{xi})^2 \quad (4)$$

Общая сумма квадратов отклонений	=	Сумма квадратов отклонений, объясненная эконометрической моделью	+	Остаточная сумма квадратов случайных отклонений
--	---	---	---	--

Здесь $y_{xi} = a + bx_i$ – теоретическое значение результативного признака, найденное по эконометрической модели.

После деления общей суммы квадратов отклонений переменной на «объясненную» и «необъясненную» могут быть рассчитаны критерии оценки качества подбора линейной функции. В статистике используются несколько таких критериев [3]. Одним из них является отношение остаточной суммы квадратов случайных отклонений к сумме квадратов отклонений, объясненной эконометрической моделью, которое можно назвать величиной возможной ошибки аппроксимации (приближения к расчетной модели).

Величина возможной ошибки аппроксимации может быть вычислена по формуле

$$E = \frac{\sum (y_i - y_{xi})^2}{\sum (y_{xi} - \bar{y})^2} \quad (5)$$

Значение $E = 0$ свидетельствует о том, что наблюдаемые значения y_i в точности соответствуют найденной эконометрической модели (вся вариация зависимой переменной объясняется моделью). Значение $E = 1$ указывает на то, что $y_{xi} = y$ и никакая часть вариации y_i не объясняется моделью.

Достоверность аппроксимации (приближения к найденной эконометрической модели) определяется разницей $(I - E)$.

Поэтому в качестве коэффициента, учитывающего вероятность выполнения планового показателя y , может быть принято значение линейного коэффициента достоверности аппроксимации r , определяемого по формуле

$$r = \sqrt{I - E}. \quad (6)$$

Расчет этого коэффициента предлагается проводить в следующей последовательности:

1. Определяются различные приемлемые виды эконометрических моделей: $y = f(x)$.
2. Рассчитываются величины общей суммы квадратов отклонений – S по каждой приемлемой эконометрической модели.
3. Вычисляются соответствующие величины ошибки аппроксимации по каждой анализируемой эконометрической модели (E).
4. По минимальным величинам S и E находится наилучший вариант эконометрической модели.
5. Определяется величина линейного коэффициента достоверности аппроксимации (r) по выбранному варианту эконометрической модели.

В качестве примера приведем расчет вероятного плана объемов добычи нефти по одному из месторождений Западной Сибири, которое разрабатывается с 1978 г. [1]. Наиболее стабильным периодом разработки данного месторождения в последние десятилетия является период с 1993 по 2011 г. Этот период можно принять в качестве базового.

Изменение фонда добывающих скважин с 1993 по 2011 г. представлено на рисунке 1.

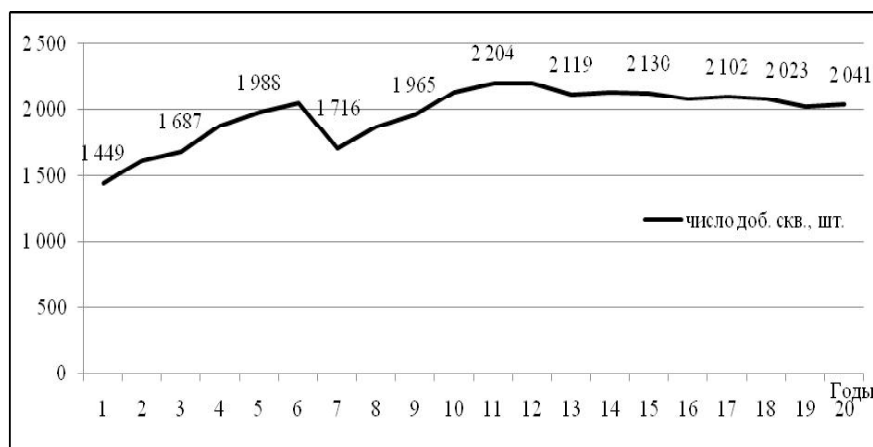

Рис. 1. Изменение фонда добывающих скважин на анализируемом месторождении с 1993 по 2011 г.

Временной тренд изменения фонда добывающих скважин по анализируемому месторождению может быть представлен в виде линейной, экспоненциальной, логарифмической, полиномиальной, степенной и гиперболической эконометрических моделей.

Значения величины достоверности аппроксимации ($1 - E$) по каждой эконометрической модели изменения фонда добывающих скважин по этому месторождению сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Результаты применения различных эконометрических моделей для прогнозирования изменения фонда добывающих скважин по анализируемому месторождению

Вид прогнозной модели	Зависимость (t – расчетный год)	$1 - E$	Коэффициент r
Линейная	$y = 25,38t + 1708$	0,516	0,718
Экспоненциальная	$y = 1698e^{0,0136x}$	0,515	0,718
Логарифмическая	$y = 220,6\ln(t) + 1507$	0,735	0,857
Полиномиальная	$y = -3,659t^2 + 102,2t + 1426$	0,799	0,894
Степенная	$y = 1518t^{0,121}$	0,752	0,867
Гиперболическая	$y = 2116 - 784/t$	0,703	0,838

Как видно из таблицы 1, наиболее приемлемой для прогнозирования фонда добывающих скважин по анализируемому месторождению является полиномиальная эконометрическая модель (рис. 2). При ее использовании коэффициент, учитывающий вероятность данного показателя в плановом периоде, равен 0,894 (возможная ошибка – 10,6 %).

По найденным параметрам полиномиальной эконометрической модели число добывающих скважин по анализируемому месторождению на 2012 г. должно составить 1959 скважин (по методу скользящего среднего – 2068 скважин, фактически – 2016 скважин). Отклонение от расчетного значения – 2,9 %, что значительно меньше возможной ошибки.

Изменение среднего дебита в расчете на одну добывающую скважину на данном месторождении в базовом периоде (1992–2011) представлено на рисунке 3.

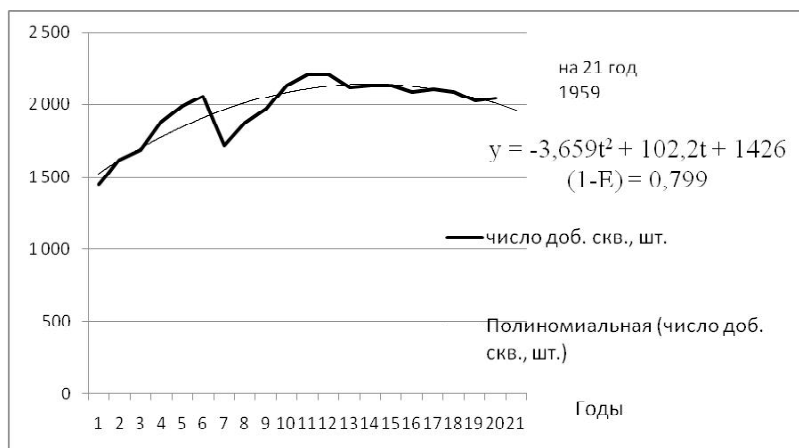

Рис. 2. Избранная модель прогнозирования числа действующих добывающих скважин на месторождении

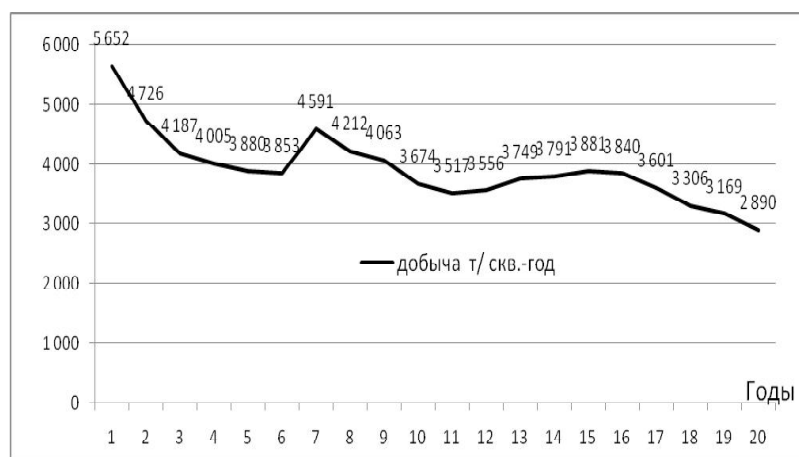

Рис. 3. Изменение среднего дебита в расчете на одну добывающую скважину на анализируемом месторождении в 1992–2011 гг.

Аналогичным образом можно рассчитать величины достоверности аппроксимации $(1 - E)$ по каждой эконометрической модели изменения среднегодового дебита на каждую добывающую скважину по анализируемому месторождению (табл. 2).

Таблица 2

Результаты применения различных эконометрических моделей для прогнозирования изменения среднегодового дебита на каждую добывающую скважину по анализируемому месторождению

Вид прогнозной модели	Расчетная зависимость	$1 - E$	Коэффициент r
Линейная	$q = -80,59t + 4753$	0,635	0,797
Экспоненциальная	$q = 4780e^{-0,02tx}$	0,670	0,819
Логарифмическая	$q = -634\ln(t) + 5250$	0,743	0,862
Полиномиальная	$q = 2,701t^2 - 137,3t + 4961$	0,654	0,809
Степенная	$q = 5337t^{-0,15}$	0,718	0,847
Гиперболическая	$q = 3499 + 2271/t$	0,720	0,848

Таким образом, наилучшей для определения среднегодового дебита на каждую добывающую скважину по анализируемому месторождению является логарифмическая эконометрическая модель (рис. 4). При ее использовании коэффициент, учитывающий

вероятность данного показателя в плановом периоде, равен 0,862 (объем применения методов увеличения нефтеотдачи предполагается таким же, как в базовом периоде). Расчетная величина среднегодового дебита на каждую добывающую скважину по анализируемому месторождению – 3320 т/скв.-год, фактическая в 2012 г. – 2937 т/скв.-год (отклонение 11,5 %, что меньше возможной ошибки – 13,8 %).

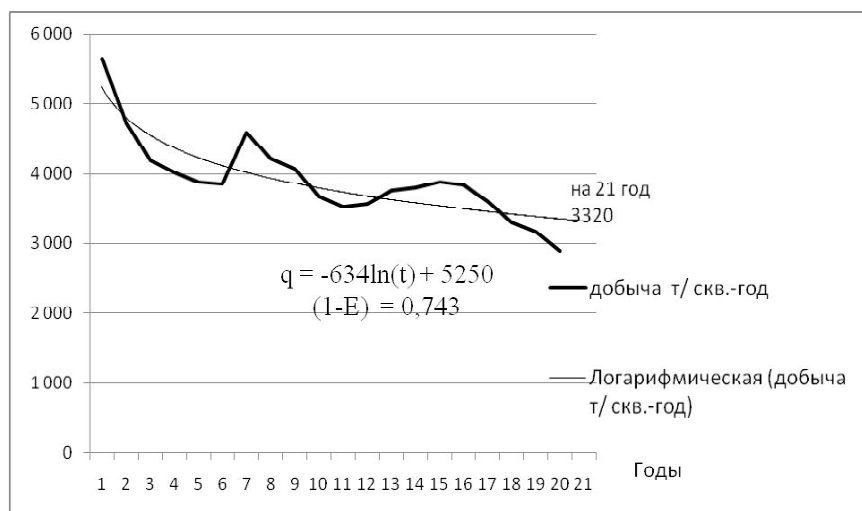

Рис. 4. Избранная модель прогнозирования среднегодовой добычи нефти на месторождении в расчете на одну добывающую скважину

При вероятностном планировании объемов добычи нефти (произведение числа добывающих скважин и средней величины дебита) точность расчетов с использованием найденных эконометрических моделей (полиномиальной эконометрической модели при прогнозировании фонда добывающих скважин и логарифмической при прогнозировании среднегодового дебита на каждую добывающую скважину) остается достаточно высокой: $0,894 * 0,862 = 0,77$, что объясняется простыми и легко прогнозируемыми трендами по обеим перемножаемым переменным. Но при этом необходимо иметь в виду, что такая точность справедлива только в том случае, если уровень применения методов увеличения нефтеотдачи остается постоянным.

Последнее замечание касается в основном тех методов увеличения нефтеотдачи, которые производятся в действующих стволах скважин. Методы увеличения нефтеотдачи, которые осуществляются в новых стволах скважин, справедливее учитывать в дебитах новых скважин независимо от того, как осуществляется их проходка (со старого или нового куста бурения). Аналогично перевод добывающих скважин в нагнетательные означает их исключение из учитываемого вида объектов и наоборот.

Данная, апробированная на месторождениях Западной Сибири методика вероятностного внутрифирменного планирования добычи нефти может быть применена при планировании производственной деятельности нефтедобывающих предприятий Республики Башкортостан на поздней стадии разработки месторождений.

Литература

1. Бадретдинов И.А. Инструменты вероятностного внутрифирменного планирования деятельности нефтедобывающих предприятий на поздней стадии разработки месторождений // Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика, 2012, № 3. – С. 26–29.
2. Карпов В.Г., Зац С.А. Подготовка информационного обеспечения для принятия решений: учеб. пособие. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2005. – 203 с.
3. Эконометрика: учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 344 с.

Финансирование инвестиционных процессов на региональном уровне

Т.ИСМАГИЛОВА, Т.ЧИНАЕВ

Сущностные характеристики финансирования инвестиционных процессов на региональном уровне. Одной из стратегических государственных задач в Российской Федерации является решение проблемы чрезмерной диспропорции в развитии ее регионов. Процессы, происходившие в российской экономике с начала экономических реформ, по-разному повлияли на уровень социально-экономического развития регионов страны. Одни субъекты РФ смогли успешно адаптироваться к рыночным условиям, в этих регионах отмечены положительные темпы экономического роста, в других же наблюдается экономическая стагнация.

Поскольку инвестиционная деятельность является важнейшим фактором социально-экономического развития страны и ее регионов, то проблема неравенства субъектов РФ во многом связана с финансированием инвестиционных процессов на региональном уровне.

Сущность инвестиционного процесса может быть определена как последовательность этапов и действий по мобилизации финансовых, материальных и нематериальных ресурсов, а также их вложению в социально-экономические программы, предпринимательские и иные проекты с целью получения прибыли и/или достижения положительного социального эффекта. Финансирование инвестиционного процесса предполагает вложение наиболее ликвидной составляющей инвестиционных ресурсов и использование методов для мобилизации его источников.

Таким образом, финансирование инвестиционных процессов на уровне региона – это обеспечение социально-экономических программ и инвестиционных проектов необходимыми финансовыми ресурсами федеральных, региональных и местных органов власти, а также предприятий с использованием методов мобилизации источников финансирования инвестиционных процессов на уровне региона.

В отечественной практике сложилось два подхода к проблеме финансирования инвестиционных процессов на региональном уровне:

- уравнительный подход (использование федеральных ресурсов: субвенций, дотаций и других форм трансфертов);
- конкурентный федерализм (использование имеющихся у разных регионов конкурентных преимуществ).

Реализация только уравнительного подхода чревата ростом инвестиционного иждивенчества, что наблюдается в настоящее время в некоторых регионах. Если использовать исключительно второй подход, будут увеличиваться диспропорции между субъектами РФ.

Итак, с учетом оценок каждого из подходов, а также в условиях сложившейся на сегодняшний день ситуации, когда интенсивность инвестиционной деятельности отстает от потребностей развития экономики и социальной сферы в регионах, использование лишь одного подхода ведет к неравномерности развития регионов и увеличению глубины деформаций социального пространства РФ. Необходимо рациональное сочетание обоих подходов, причем должно быть обеспечено оптимальное соотношение государственного регулирования и рыночного механизма, то есть комплексный подход к финансированию инвестиционных процессов в регионах.

Исмагилова Тагира Валинуровна, канд. экон. наук, доцент Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС). E-mail: tagira_i@mail.ru

Чинаев Тимур Вилерович, канд. экон. наук, доцент УГУЭС. E-mail: Chinaev81@mail.ru

Состав и источники инвестиционных ресурсов на уровне региона.

В настоящее время различают несколько подходов к определению состава инвестиционных ресурсов на уровне региона. Структурно-функциональный анализ позволяет отнести к составу региональных инвестиционных ресурсов бюджетные и внебюджетные средства, средства от выпуска облигационных займов, кредитные ресурсы банков или прочих финансовых структур, собственные источники предприятий и организаций, расположенных на территории региона, а также средства внешних по отношению к региону субъектов хозяйствования, имеющих в нем социально-экономические интересы, в том числе материальные ресурсы и нематериальные активы.

Дальнейшая систематизация позволяет классифицировать основные источники инвестиционных ресурсов следующим образом:

1) собственные – бюджетные и внебюджетные ресурсы; средства предприятий и организаций, расположенных на территории региона, и др.;

2) привлеченные – средства от эмиссии долевых ценных бумаг; инвестиции внешних по отношению к региону субъектов управления и хозяйствования (в том числе иностранных) и др.;

3) заемные – инвестиционные кредиты банков или прочих финансовых структур, средства от эмиссии облигаций и др.

Согласно классификации источников, к основным методам их мобилизации можно отнести следующие:

– для собственных источников – налоговые льготы, государственный заказ, субвенции инвесторам;

– для привлеченных источников – адресные инвестиционные программы, создание гарантийных фондов, создание фонда поддержки инвестиционных проектов, создание фонда поддержки предпринимательства, создание фонда ипотечного кредитования, создание лизингового фонда;

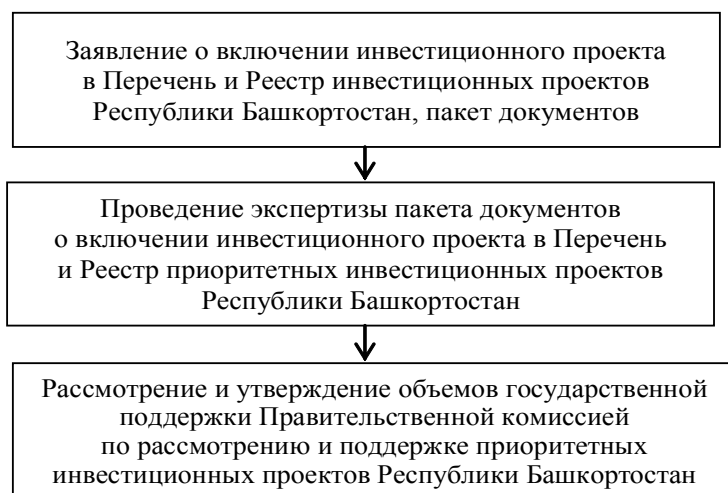
– для заемных источников – государственные гарантии по банковским кредитам, региональные ценные бумаги, субсидии для уплаты процентов по банковскому кредиту или лизинговых платежей, бюджетный кредит, инвестиционный налоговый кредит, поручительство субъекта РФ инвесторам.

Интенсивность инвестиционного процесса в регионе определяется полнотой использования представленных источников финансирования. Поэтому публичные органы власти, а также иные участники, осуществляющие инвестиционную деятельность в регионе, должны максимально использовать методы мобилизации источников финансирования инвестиционных процессов на региональном уровне.

Особенности финансирования инвестиционных процессов в Республике Башкортостан. На сегодняшний день в Республике Башкортостан используются практически все рассмотренные методы мобилизации источников финансирования инвестиционных процессов.

Государственная поддержка инвестиционной деятельности и содействие инновационному развитию республики осуществляются в соответствии с механизмом, представленным на рисунке.

Особое внимание органы власти республики уделяют совершенствованию информационного обеспечения инвестиционной деятельности в целях эффективного продвижения конкурентных преимуществ региона. Так, организована работа специализированного интернет-портала, посвященного инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан. На данном интернет-портале размещена информация об условиях ведения бизнеса на территории региона. Также здесь предусмотрена возможность создания информационного поля по предложению и поиску инвестиций.

Система государственной поддержки инвестиционной деятельности и содействия инновационному развитию Республики Башкортостан [4]

Однако на сайте полноценно не раскрыта информация об эффективности реализуемых инвестиционных проектов. Так, к примеру, не уделяется внимание такому показателю, как число новых рабочих мест. Согласно данным, размещенным на сайте, в регионе реализуется порядка 100 крупных инвестиционных проектов с объемом инвестиций порядка 600,0 млрд руб., что соответствует 50,0 тыс. новых рабочих мест. По усредненным статистическим данным о занятости, на начало 2013 г. в республике безработными являются 124 000 человек [3]. Также, рассматривая структуру иностранного капитала в республике, мы видим, что самые большие объемы инвестиций поступают из государств, которые являются оффшорными странами (иностраный капитал на 98,1 % сформирован за счет поступления инвестиций из следующих стран: Кипр – 296,3 млн дол., Австрия – 156,7 млн дол., Нидерланды – 122,1 млн дол., Германия – 104,7 млн дол., Великобритания – 27,1 млн дол., Чехия – 26,4 млн дол., Британские Виргинские острова – 13,1 млн дол., Швеция – 13,0 млн дол., Республика Корея – 12,3 млн дол., Панама – 9,6 млн дол.). Таким образом, основная часть данных инвестиций может носить условно-иностраный характер и происходить из самой же России, поскольку «условные» инвестиции – это денежные средства, аккумулируемые на счетах контролируемых россиянами иностранных организаций, преимущественно для налоговых целей.

Региональная инвестиционная стратегия, по нашему мнению, должна состоять из следующих этапов: ретроспективный анализ инвестиционных процессов в республике, анализ инвестиционной привлекательности региона, прогноз средне- и долгосрочных перспектив инвестиционного развития региона. Исходя из этого, должны быть сформированы стратегические цели инвестиционной политики, проанализированы стратегические альтернативы и выбрана оптимальная инвестиционная стратегия, сформирована региональная инвестиционная политика и определены методы оценки текущей, последующей и конечной результативности региональной инвестиционной стратегии, а уже потом может быть реализована региональная инвестиционная программа.

На наш взгляд, при реализации инвестиционной стратегии основное внимание необходимо обратить на определение видов эффективности и соответствующих им показателей, так как они имеют важное значение для всех субъектов инвестиционной деятельности: региональных органов власти, населения и предприятий.

С точки зрения региона и его жителей, наибольшую значимость имеет оценка социально-экономической эффективности. Для каждого субъекта инвестиционной деятельности приоритетным является один из видов эффективности: для органов

власти региона – бюджетная эффективность, для предприятий и организаций – финансовая эффективность, для населения – социальная эффективность.

1. Социально-экономическая эффективность инвестиционного проекта должна определяться: отношением прироста валового регионального продукта с учетом мультипликативного эффекта к инвестиционным затратам, увеличением числа рабочих мест, обеспечением населения благоустроенным жильем, улучшением состояния окружающей среды, повышением доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства.

2. Бюджетная эффективность инвестиционного проекта должна обуславливаться отношением дополнительных доходов регионального бюджета от использования методов мобилизации источников финансирования инвестиционного процесса к дополнительным расходам.

3. Финансовая эффективность определяется на основе сопоставления чистых денежных поступлений от реализации проекта к инвестиционным затратам.

Таким образом, ключевым моментом при финансировании инвестиционного проекта является ориентация на цели, связанные с решением проблем социально-экономического развития региона, с учетом представленных выше видов эффективности.

Литература

1. Крутиков В.К., Шахметова Е.А. Активизация инвестиционных процессов на региональном уровне: результаты, перспективы, угрозы // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 5. – С. 2–6.

2. Мальцагова Т.М. Методы мобилизации источников финансирования инвестиций на региональном уровне // Экономика, экология и общество России в XXI столетии: сб. науч. трудов 13-й Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.

3. Занятость и безработица в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]: Уровень безработицы в Российской Федерации. – <http://уровень-безработицы.рф>

4. Система государственной поддержки инвестиционной деятельности и содействия инновационному развитию республики [Электронный ресурс]: Интернет-портал об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан. – <http://invest.bashkortostan.ru/>

Оценка эффективности инвестирования в создание и развитие инновационной инфраструктуры

Р.ДУЛАТОВ

Одним из основополагающих принципов современной экономики является отбор эффективных организационных систем. Несмотря на множество подходов к определению понятия «эффективность», наиболее распространенной является точка зрения, в соответствии с которой эффективность представляет собой отношение результатов к затратам или степень реализации целей предприятия при минимально необходимых затратах. В этом случае для определения эффективности нужно сравнить результат, полученный на единицу затрат, или вычислить удельную величину затрат, которая приходится на единицу результата.

Дулатов Ролан Радикович, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: dulatov2003@rambler.ru

Эффективность инвестирования в инновационную инфраструктуру на предприятии при ее создании и развитии можно рассматривать в трех аспектах: экономическом, коммерческом, бюджетном.

Экономический аспект предполагает оценку реализации того или иного проекта с применением инноваций, инновационных технологий или новых производственных циклов в рамках инновационной инфраструктуры предприятия, что в дальнейшем позволит оценить работу каждого ее элемента или же их совокупность. Коммерческая эффективность характеризует интересы участников проекта. Бюджетный аспект позволяет оценить последствия инвестирования для всех уровней бюджета – от бюджета предприятия до бюджета страны, региона (макроуровень).

Инновационная инфраструктура предприятия представляет собой сложную систему элементов и процессов, которые направлены на получение определенного эффекта. Не каждый элемент или процесс инновационной инфраструктуры предприятия способен обеспечивать экономический эффект, но это не значит, что невозможно оценить эффективность отдельных элементов инфраструктуры. Критерии оценки можно разделить на количественные и качественные.

Существует несколько вариантов определения понятия «оценка». В общем виде под оценкой понимают определение качественных или количественных параметров чего-либо посредством измерения и/или соотнесения их с принятым образцом или эталоном. Различают экономическую, экологическую, социальную, научно-техническую оценку. По такому критерию, как метод оценки, выделяют следующие ее виды: качественная, количественная и комбинированная. Оценка эффективности инвестирования в инновационную инфраструктуру предприятия предполагает оценку всех видов эффекта, возникающих в результате инвестирования в ее создание, развитие и функционирование.

Эффективность инвестирования в инновационную инфраструктуру предприятия должна определяться путем сопоставления непосредственных результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия и тех экономических выгод, которые несет в себе активное финансирование инновационных процессов.

Анализ позволил выделить ряд количественных (стоимостных) и качественных (нестоимостных) критериев оценки. К нестоимостным критериям оценки эффективности деятельности инновационной инфраструктуры предприятия в результате инвестирования в ее развитие относятся объем произведенной продукции, количество новых рабочих мест, «процент выживаемости» инновационных проектов. В число стоимостных критериев оценки деятельности инновационной инфраструктуры предприятия входят стоимость оказанных услуг (работ), объем привлеченных инвестиций, срок окупаемости средств инвесторов, в том числе государства, индекс прибыльности.

В любом случае лицо, принимающее решение о создании и развитии инновационной инфраструктуры на предприятии, опирается на то, что успешная реализация того или иного инновационного процесса позволит повысить эффективность предприятия.

Эффективность предприятия – это по сути эффективность осуществления его финансово-хозяйственной деятельности и, следовательно, необходимо соотносить выручку от реализации продукции либо прибыль и затраты на производство. Таким образом, критерием оценки может служить величина коэффициента эффективности предприятия, который определяется следующим образом:

$$E = VRP / Z, \quad (1)$$

где VRP – выручка от реализации продукции предприятия, руб.; Z – затраты на производство продукции предприятия, руб.

В данном случае показатель E демонстрирует величину совокупной выручки от реализации продукции, приходящейся на единицу затрат предприятия. Чем больше значение E, тем эффективнее деятельность предприятия.

Прирост эффективности предприятия может быть выражен формулой:

$$\Delta E = \Delta VRP / \Delta Z \quad (2)$$

где ΔVRP – прирост выручки от реализации продукции предприятия, руб.; ΔZ – прирост затрат на производство продукции предприятия, руб.

При таком расчете ΔE демонстрирует величину прироста совокупной выручки от реализации продукции, приходящейся на единицу увеличения затрат предприятия. Чем больше значение ΔE , тем выше потенциальная эффективность предприятия с точки зрения его текущей финансово-хозяйственной деятельности.

Создание и развитие инновационной инфраструктуры предприятия влечет за собой большие затраты по сравнению с обычным производственным циклом. В этом случае коэффициент эффективности инвестиций в инновационную инфраструктуру будет рассчитывается следующим образом:

$$Einf_i = VRPinf_i / Zinf_i \quad (3)$$

где $VRPinf_i$ – выручка от реализации продукции вследствие внедрения элементов инновационной инфраструктуры предприятия, руб.; $Zinf_i$ – инвестиционные затраты на производство продукции в инновационной инфраструктуре предприятия, руб.

Таким образом, $Einf_i$ демонстрирует величину чистой выручки от реализации продукции, приходящейся на единицу инвестиционных затрат в инновационной инфраструктуре предприятия. Чем больше значение $Einf_i$, тем выше эффективность инвестирования в инновационную инфраструктуру предприятия. Коэффициент общей эффективности инфраструктуры предприятия будет определяться следующим образом:

$$Eg_{inf} = Y_{inf} * E_{inf} + Y_{inf_i} * E_{inf_i} \quad (4)$$

где Y_{inf} – доля активов инфраструктуры предприятия в его совокупных активах, ед.; Y_{inf_i} – доля активов инновационной инфраструктуры предприятия в его совокупных активах, ед.

Из формулы (4) видно, что общая эффективность инфраструктуры предприятия складывается из эффективности его обычного производственного цикла и производственного цикла с участием инноваций.

Предполагается, что в процессе создания и развития инновационной инфраструктуры VRP и Z увеличиваются в определенной пропорции, и рост VRP на единицу Z свидетельствует в конечном счете о повышении эффективности деятельности предприятия в целом.

Таким образом, данный методический подход дает возможность определить эффективность инвестиций в каждый элемент инновационной инфраструктуры предприятия.

Оценка эффективности предприятия, его инновационной инфраструктуры связана с определением их потенциала или потенциальной эффективности. В частности, потенциал инновационной инфраструктуры представляет собой совокупность тех инновационных возможностей развития основной структуры, которые возникают у предприятия с появлением инновационных активов в инфраструктуре. Поэтому потенциал инновационной инфраструктуры характеризует ее результативность не только в данный момент, но и в перспективе.

В отношении инновационной деятельности потенциал выступает как способность или возможность имеющихся ресурсов материальных фондов и людей обеспечивать оптимальный уровень производства продукции и услуг производственного и непроизводственного назначения. Продуктивным является

определение, в соответствии с которым основу экономического потенциала составляют средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели. Кроме того, особый интерес представляет трактовка экономического потенциала как совокупной способности имеющихся экономических ресурсов к обеспечению производства максимального объема полезностей, соответствующих потребностям общества на данном этапе его развития. В свою очередь, величина экономического потенциала определяется количеством и качеством имеющихся экономических ресурсов, которые могут быть вовлечены в общественное производство, а также условиями, обеспечивающими их наиболее эффективное использование.

На наш взгляд, инновационная инфраструктура предприятия как система взаимосвязанных элементов и процессов должна обладать максимальным потенциалом. Таким образом, при адаптации приведенного определения экономического потенциала к инновационной инфраструктуре предприятия получим следующую его характеристику: экономический потенциал инновационной инфраструктуры – это совокупная способность ее элементов при наличии достаточных финансовых ресурсов обеспечить формирование и развитие инноваций в основной структуре предприятия в интересах достижения максимально возможного объема производства и эффективности текущей и перспективной деятельности.

Поскольку патенты, лицензии, деловая репутация, здания, машины, оборудование, незавершенное строительство, имущество для передачи в лизинг и долгосрочные финансовые вложения являются важнейшими составляющими инновационной инфраструктуры, с ними в первую очередь и связан ее потенциал, значение которого можно рассчитать по формуле:

$$Pinf_i = (Ppl + Pbr + Pb + Pe + Pc + Ple + Pf) * M, \quad (5)$$

где $Pinf$ – потенциал инновационной инфраструктуры, руб.; Ppl – потенциал патентов и лицензий, руб.; Pbr – потенциал деловой репутации, руб.; Pb – потенциал зданий, руб.; Pe – потенциал машин и оборудования, руб.; Pc – потенциал незавершенного строительства, руб.; Ple – потенциал лизингового оборудования, руб.; Pf – потенциал долгосрочных финансовых вложений, руб.; M – мультипликатор синергетического эффекта от объединения инновационных активов в инфраструктуру (отношение потенциала инновационной инфраструктуры до и после инвестирования).

Объединение инновационных активов в инфраструктуру увеличивает их суммарную результативность. Если $M > 1$, то объединение осуществлено рационально и обеспечивает эффективность инвестирования.

Формула (5) характеризует потенциал инновационной инфраструктуры с позиции качества. С одной стороны, каждый отдельно взятый потенциал инновационной инфраструктуры содержит возможность достижения определенной эффективности, с другой стороны – соответствующие потенциалы входящих в инновационную инфраструктуру активов объединяются, мультипликатор синергетического эффекта от объединения по сути определяет степень роста потенциала инновационной инфраструктуры.

Литература

1. Идрисов А.Б., Картышев С.В., Постников А.В. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. – М.: ИДД «Филинь», 1997. – 272 с.
2. Лейберг Т.Б. Инвестиционная политика экономических систем в современных условиях. – М.: «Палеотип», 2007.

Формирование эффективного механизма управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур

Н.САМОЙЛЕНКО

Необходимость формирования системы управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур. Успешное функционирование холдингов в условиях инновационной экономики базируется на их интеллектуальных ресурсах, сконцентрированных в объектах интеллектуальной собственности. Необходимость формирования условий для эффективного использования интеллектуальной собственности в производственно-хозяйственной деятельности холдингов обусловлена рядом причин. Во-первых, это – потребность в преодолении сырьевой зависимости; во-вторых, повышение восприимчивости к инновационной продукции, созданной на основе объектов интеллектуальной собственности, способно сформировать спрос на многочисленные научные и технологические разработки и, следовательно, способствовать решению задачи их коммерциализации [4; 7].

Эффективность применения результатов инновационной деятельности в производственно-хозяйственной деятельности холдинга зависит от существующей системы и механизма управления интеллектуальной собственностью (ИС). Эффективное использование интеллектуальной собственности холдинговыми структурами предполагает организацию систематизированного и квалифицированного управления данным ресурсом. Суть управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур состоит в целенаправленном воздействии на формирование, использование и развитие интеллектуальной собственности посредством взаимосвязанных действий, обеспечивающих максимизацию прибыли наукоемкого предприятия на основе эффективного правового, экономического и социального использования результатов интеллектуальной деятельности.

Отличительными чертами управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур являются следующие:

- целевая направленность на сохранение и развитие интеллектуального потенциала как стратегического ресурса холдинговых структур;
- комплексный характер управления объектами интеллектуальной собственности (ОИС) холдинговых структур;
- одновременно коммерческий и накопительный характер управления интеллектуальной собственностью;
- интерактивность управления;
- формирование портфелей исключительных прав, в полном объеме защищающих наукоемкую продукцию и соответствующие рынки;
- высокая степень неопределенности и риска;
- изменение и совершенствование технологий научно-технического творчества;
- инновационный тип организационной культуры;
- овладение технологиями бренд-продвижения наукоемкой продукции на рынок [2; 3; 5].

Самойленко Николай Николаевич, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: nik_sam2010@mail.ru

Формирование подсистемы управления интеллектуальной собственностью требует определения совокупности принципов, которые должны включать как общесистемные принципы и принципы управления, так и принципы, отражающие особенности управления ИС. К специфическим принципам управления интеллектуальной собственностью относятся следующие:

- единство инновационной политики предприятия и направлений развития ИС;
- создание новых продуктов на основе использования объектов интеллектуальной собственности, характеризующихся рыночной перспективностью, хозяйственной и коммерческой реализуемостью;
- нацеленность управления ИС на достижение результирующих экономических показателей деятельности предприятия;
- обеспечение соблюдения интересов экономических субъектов, участвующих в экономических отношениях по поводу владения и использования объекта интеллектуальной собственности;
- интеграция специфических показателей управления ИС в систему показателей управления предприятием.

Система управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур формируется с учетом следующих моментов:

- процесс управления – это информационный процесс, форма и скорость которого зависят от мощности коммуникационных каналов, особенностей восприятия информации хозяйствующими субъектами, их способности к практическому использованию полученной информации;
- каждая стадия жизненного цикла интеллектуального продукта ставит задачи, связанные с управлением интеллектуальной собственностью;
- непосредственным объектом управления является интеллектуальная собственность предприятия, а также все процессы, связанные с ее созданием, внедрением в производство и коммерциализацией;
- управляющая система включает в себя органы управления интеллектуальной собственностью на всех уровнях власти [5].

Вместе с тем управление интеллектуальной собственностью холдинговых структур должно быть основано на критерии экономической эффективности, который выражается в интеграционном эффекте, возникающем в процессе реализации предлагаемой системы управления интеллектуальной собственностью.

Таким образом, в рамках системы управления интеллектуальной собственностью взаимодействия в системе и механизмы управления интеллектуальной собственностью должны быть ориентированы на создание условий для развития интеллектуального капитала, что предполагает активизацию инструментов мотивации, организации и координации.

Механизм управления интеллектуальной собственностью холдинга.

Под механизмом управления интеллектуальной собственностью холдинговой структуры мы понимаем совокупность способов, инструментов, процессов, взаимодействий, норм и правил в рамках системы управления интеллектуальной собственностью, формирующей отношения по поводу создания, использования и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Механизм управления интеллектуальной собственностью интегрирует основные элементы управления, раскрывает их взаимосвязи, порядок взаимодействия и реализации. Разработанный механизм управления интеллектуальной собственностью включает в себя организационную (локальные нормативные акты, информационная система, инвентаризация) и экономическую (инструменты согласования интересов, оценка интеллектуальной собственности) составляющие (см. рис. 1).

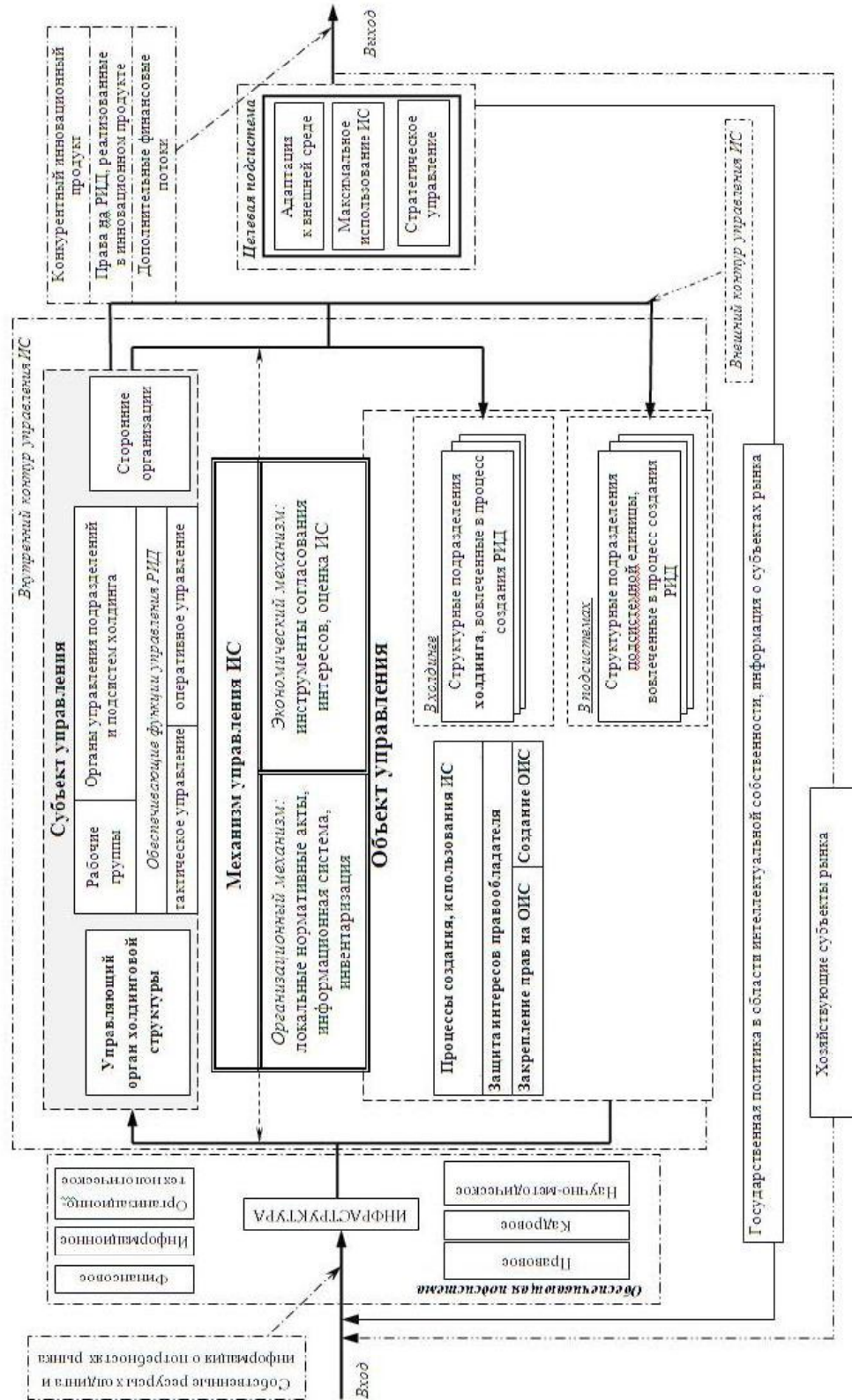

Рис. 1. Механизм управления интеллектуальной собственностью холдинговой структуры

Наиболее важным инструментом предложенного механизма в рамках организационной составляющей является инвентаризация объектов интеллектуальной собственности [6; 8]. Данному инструменту в современных холдингах уделяется недостаточно внимания, что негативно отражается на размерах нематериальных активов (НМА) и, следовательно, на рыночной стоимости холдинга и его конкурентоспособности.

Инвентаризация представляет собой процесс выявления, систематизации, проверки и учета состояния объектов интеллектуальной собственности как основных стратегических потенциалов бизнеса и включает себя следующие этапы:

1. *Организационно-подготовительный этап* инвентаризации прав на ОИС предполагает издание приказа по предприятию о проведении инвентаризации результатов научно-технических работ с утверждением персонального состава рабочей инвентаризационной комиссии и указанием порядка и сроков проведения инвентаризации.

2. *Методическая подготовка* проведения инвентаризации прав на объекты интеллектуальной собственности: инструктаж членов инвентаризационной комиссии, их методическое обеспечение, определение структурных подразделений, где должна быть проведена инвентаризация.

3. *Выявление ОИС и наличия на них прав предприятия*: определение перечня выполненных предприятием НИОКР и полученных в их рамках ОИС, формирование на базе отчетов о НИР первичных сведений о результатах научно-технической деятельности, научно-технический, правовой и экономический анализ объектов интеллектуальной собственности на основе изучения отчетов о НИР, научно-технической, проектной, конструкторской, технологической и иной документации с целью выявления запатентованных (изобретения, промышленные образцы, полезные модели, средства индивидуализации продукции), потенциально охраноспособных результатов, а также секретов производства (ноу-хау). Данный этап предполагает оформление опросных листов, составление ведомостей по объектам интеллектуальной собственности, составление актов по выявленным ОИС.

4. *Научно-технический, правовой и экономический анализ ОИС* включает идентификацию субъектов прав на выявленные результаты, оценку новизны, практической значимости, оценку состояния правовой защищенности, оценку стоимости и пр.

5. *Группировка выявленных ОИС по объектам*: исключительных прав, неисключительных прав, потенциально патентоспособных.

6. *Идентификация субъектов прав на выявленные ОИС*: выявление объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих холдинговой структуре; ОИС, принадлежащих физическим лицам; ОИС, принадлежащих третьим лицам. Идентификация субъектов прав на ОИС позволяет выявить спорные моменты, случаи нарушения договорных и иных обязательств по отдельным результатам научно-технической деятельности и ОИС, а также при необходимости провести внесудебное и судебное разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности.

7. *Документирование результатов инвентаризации, формирование и ведение реестра*: по объектам исключительных прав (в том числе по объектам авторского права, имущественные права на которые принадлежат предприятию); по потенциально охраноспособным результатам для оформления по ним исключительных (имущественных) прав предприятия; по объектам интеллектуальной собственности, исключительные права на которые не принадлежат предприятию, но используются им в производственно-хозяйственной деятельности (на основе лицензионных и иных договоров); по ОИС, которые используются в производственно-хозяйственной деятельности предприятия и охраняются в режиме коммерческой тайны (ноу-хау).

Обобщенная схема набора сведений в реестре объектов интеллектуальной собственности по этапам создания результатов инновационной деятельности (РИД) представлена на рис. 2.

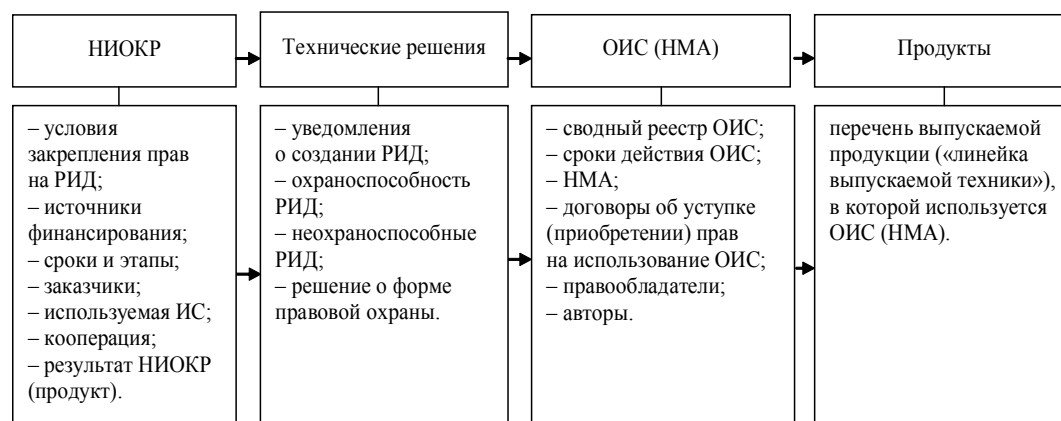

Рис. 2. Схема набора сведений в реестре объектов интеллектуальной собственности

8. *Разработка практических рекомендаций* по осуществлению юридически значимых действий по оформлению правовой охраны на выявленные результаты и использованию их в хозяйственном, гражданском и коммерческом обороте.

Проведение инвентаризации возлагается на рабочую инвентаризационную комиссию, которая создается специально для этой цели из представителей высококвалифицированного персонала структурных подразделений холдинга. В состав рабочей инвентаризационной комиссии могут входить представители других предприятий и организаций (аудиторских, бухгалтерских, юридических и др.), оказывающих методическую помощь по различным аспектам использования объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов.

Частью организационного механизма управления интеллектуальной собственностью является информационная система, которая содержит упорядоченные соответствующим образом научно-технические, коммерческие, статистические данные, необходимые для осуществления эффективного взаимодействия подсистем системы управления интеллектуальной собственностью холдинговой структуры.

Предложенные механизм и инструментарий системы управления интеллектуальной собственностью позволят структурным подразделениям холдинга, участвующим в создании, учете, охране, защите, актуализации и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности организовать системное взаимодействие между собой и структурными подсистемами холдинга в соответствии с возложенными на них функциями и стратегическими направлениями инновационного развития, а также в соответствии с целью системы управления интеллектуальной собственностью.

Важную роль в создании благоприятных условий для эффективного использования интеллектуальной собственности играет не только государство и его регламентирующая деятельность, но и сами субъекты экономических отношений, которые должны сформировать эффективную систему и механизм управления интеллектуальной собственностью в условиях инновационной экономики.

Литература

1. Бастрикова О.И. Особенности управления интеллектуальной собственностью // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2008. – № 2.
2. Варфоломеева Ю.А. Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития: монография. – М.: Ось-89, 2006. – 142 с.
3. Иванова М.Г. Управление интеллектуальной собственностью в инновационном развитии российского общества. Т. 1. – М.: РГИИС, 2007.

4. Котов А.И. Организационные аспекты реализации инноваций // Проблемы и пути развития предпринимательской деятельности в современных условиях: сб. ст. IV межвуз. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГИЭУ, 2007.
5. Мазур Н.З., Левина М.П. Интеллектуальная собственность как объект управления и ее роль и место в развитии экономики // Развитие рынка интеллектуальной собственности в РФ: формирование проблемы, перспективы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: ТГУ, 2006.
6. Оплачко А.В. Интеллектуальная собственность и инновационный потенциал // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 1. – С. 20–28.
7. Худокормова О.И. Понятие инноваций и инновационной деятельности // Актуальные проблемы правоведения. – 2009. – № 2–3.
8. Шульгин Д.Б. Системы управления интеллектуальной собственностью: монография. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. – 254 с.

Использование оценки инновационного развития региона при формировании инновационной политики региона

Ф.ГАРИФУЛЛИН

Формирование региональной инновационной политики является неотъемлемой частью инновационной политики государства. Ее создание призвано обеспечить объединение усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической сферы и предпринимательского сектора экономики в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в целях реализации стратегических национальных приоритетов страны.

Совершенствование инновационной политики стало ключевой задачей дальнейшего развития и интенсификации экономических процессов, обусловленных как объективно действующими экономическими законами, так и их негативным преломлением в хозяйственной практике регионов [1].

Основой формирования инновационной политики региона является уровень регионального инновационного развития, который определяет предпосылки и ограничения в осуществлении инновационных процессов на данном уровне. В этой связи главной задачей региональной инновационной политики является снижение влияния различных противоречий и препятствующих факторов и использование условий, благоприятствующих инновационному развитию [2].

Региональная инновационная политика ориентирована на решение территориальных проблем, к числу которых относится эффективное использование имеющегося материально-технического, сырьевого и трудового потенциала, удовлетворение потребностей регионального рынка. Инновационная политика региональных органов власти является важным фактором стабилизации и оживления экономики и предполагает тесную взаимосвязь между субъектами хозяйственно-коммерческих отношений, что во многом определяется хозяйственной структурой региона.

Гарифуллин Фанис Ханифович, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: g.fanis@bk.ru

Это подтверждает целесообразность управления инновационным развитием экономики на региональном уровне с учетом сложившихся в каждом отдельном регионе условий для осуществления инновационной деятельности. Для реализации этой задачи необходима гибкая система инструментов, методов, рычагов воздействия, которая стимулировала бы разработку и внедрение новых знаний в экономику региона с учетом специфики и уровня его развития.

Один из таких инструментов – оценка уровня инновационного развития региона. Наличие методики анализа инновационности региона позволяет принимать обоснованные управленческие решения в инновационной сфере в зависимости от целей и задач региона. При формировании инновационной политики региона должны использоваться оценочные критерии инновационных возможностей региона, а также параметров и характеристик инновационного развития.

В большинстве случаев перспективность того или иного региона с точки зрения инновационного развития определяют либо по общеэкономическим показателям, либо на основе субъективных, сформированных для конкретного региона критериев, которые характеризуют потенциальные возможности региона. Важным условием инновационного развития региона является эффективное управление этой системой. Необходима региональная инновационная политика, ориентированная на решение территориальных проблем, формирование стартовых условий стимулирования инновационных преобразований, к числу которых относится эффективное использование специфических природно-географических, промышленно-технологических и научных ресурсов.

Совокупность факторов и условий, характеризующих возможности и способности региона к инновационному развитию, составляет инновационный потенциал региона. Информация о количественных и качественных параметрах инновационного потенциала региона имеет важное значение для обоснования инновационной политики, комплекса научно-технических и инновационных программ, деятельности инновационных структур и институтов, адекватных рыночным условиям хозяйствования, призванных обеспечить прохождение научных идей от стадии зарождения до реализации в производственной сфере.

Инновационный потенциал региональных экономических систем – сложная система ресурсов, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости. Поэтому использование в процессе регионального планирования и воспроизводства потенциала таких его системных особенностей, как интегрирующие способности и взаимозаменяемость его элементов, достижение сбалансированного оптимального соотношения между ними, прежде всего открывает возможности создания хозяйственной системы, отличающейся максимальной производительностью и эффективностью [4].

Для оценки инновационного потенциала региона нами предлагается методика, основанная на использовании статистических показателей, объединенных в пять частных потенциалов: научный потенциал (НП), интеллектуально-кадровый потенциал (ИКП), технологический (производственный) потенциал (ТПП), информационно-коммуникационный потенциал (ИП) и финансово-экономический потенциал (ФЭП). В качестве обобщающего показателя инновационного потенциала (ИнП) региона предлагается использовать интегральный показатель:

$$ИнП = \sqrt[5]{НП * ИКП * ТПП * ИП * ФЭП}.$$

Необходимость данного подхода обусловлена тем, что инновационный потенциал региона является не просто суммой составляющих его элементов, а их комплексом, который характеризуется сложными и многогранными взаимосвязями между ними..

Нами был проведен анализ инновационного потенциала на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО). В таблице 1 представлены данные, полученные в результате использования предлагаемой методики и характеризующие динамику интегрального показателя оценки инновационного потенциала регионов ПФО за 2005–2011 гг.

Таблица 1

**Интегральный показатель оценки инновационного потенциала
регионов ПФО за 2005–2011 гг., усл. ед.**

Регионы	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Откло- нение 2011 г. от 2005 г.
Российская Федерация	0,928	0,944	0,940	0,942	0,944	0,948	0,020
ПФО	0,905	0,911	0,916	0,914	0,911	0,915	0,010
Республика Башкортостан	0,886	0,895	0,902	0,897	0,894	0,898	0,012
Республика Марий Эл	0,844	0,855	0,860	0,854	0,858	0,861	0,017
Республика Мордовия	0,859	0,878	0,883	0,879	0,881	0,883	0,024
Республика Татарстан	0,907	0,912	0,917	0,917	0,917	0,918	0,011
Удмуртская Республика	0,868	0,876	0,881	0,875	0,873	0,876	0,008
Чувашская Республика	0,847	0,855	0,867	0,855	0,864	0,866	0,019
Пермский край	0,879	0,894	0,894	0,890	0,891	0,894	0,015
Кировская область	0,848	0,870	0,872	0,865	0,860	0,866	0,018
Нижегородская область	0,927	0,940	0,948	0,950	0,939	0,914	-0,013
Оренбургская область	0,848	0,865	0,874	0,873	0,874	0,876	0,028
Пензенская область	0,859	0,895	0,896	0,888	0,895	0,897	0,038
Самарская область	0,884	0,898	0,895	0,891	0,893	0,895	0,011
Саратовская область	0,887	0,888	0,895	0,892	0,895	0,897	0,010
Ульяновская область	0,873	0,893	0,900	0,901	0,898	0,903	0,030

Если обобщить выявленные уровни и тенденции развития инновационных потенциалов регионов, то результаты расчетов можно распределить по следующим четырем группам: высокий уровень инновационного потенциала (0,9–1,0), средний (0,8–0,9), низкий (0,7–0,8), крайне низкий (менее 0,7).

Таким образом, предложенная модель исследования инновационного потенциала региона позволила представить его в виде интегральной характеристики, что может послужить основой формирования инновационной политики региона.

Однако имеющийся инновационный потенциал большинства российских регионов реализуется далеко не в полной мере, и, к сожалению, наблюдаются следующие негативные тенденции:

- недостаточное число крупных и экономически значимых нововведений;
- большая продолжительность цикла воспроизводства инноваций от стадии разработки до освоения новшеств в производстве;
- немногочисленность разработок, получивших широкое распространение на российском и мировом рынках, и др.

В современных условиях при формировании инновационной политики региона недостаточно располагать только оценкой инновационного потенциала. Имеется ряд других факторов, которые необходимо учитывать. В этой связи для оценки инновационного развития региона нами введены такие дополнительные категории, как «инновационная восприимчивость региона» и «инновационная активность региона».

Инновационную восприимчивость региона можно определить как вектор, направленный на инновационное развитие региона, как наличие условий и возможностей для создания, реализации, распространения и использования различных нововведений во всех сферах экономики региона. Характеристика инновационной восприимчивости экономики региона определяется его социально-экономическим положением, технологическим уровнем и отраслевой структурой народного хозяйства региона, а также образовательным уровнем населения [3].

Высказанное предположение дает возможность оценить инновационную восприимчивость региона с помощью статистических данных, объединенных в четыре показателя. К первому показателю можно отнести состояние научно-образовательной характеристики региона, интеллектуальные возможности региона, ко второму – производственно-кадровую характеристику региона и характеристику занятости населения, к третьему – производственные и технологические возможности региона, к четвертому – инвестиционную и рыночную характеристики региона. Таким образом, инновационную

восприимчивость региона можно определить с помощью следующих статистических показателей: научно-образовательный и интеллектуальный показатель (НИП), производственно-кадровый показатель (ПКП), производственно-технологический показатель (ПТП) и инвестиционно-рыночный показатель (ИРП). Интегральный показатель инновационной восприимчивости (ИВ) региона можно представить следующим образом:

$$ИВ = \sqrt[4]{НИП * ПКП * ПТП * ИРП}.$$

Расчетные показатели интегральной оценки инновационной восприимчивости регионов Приволжского федерального округа за 2005–2011 гг. отражены в таблице 2.

Таблица 2

**Интегральный показатель оценки инновационной восприимчивости
регионов ПФО за 2005–2011 гг., усл. ед.**

Регионы	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Откло- нение 2011 г. от 2005 г.
Российская Федерация	0,830	0,849	0,841	0,840	0,839	0,846	0,016
ПФО	0,825	0,836	0,821	0,823	0,826	0,832	0,007
Республика Башкортостан	0,751	0,753	0,764	0,763	0,767	0,778	0,027
Республика Марий Эл	0,699	0,737	0,734	0,730	0,733	0,738	0,039
Республика Мордовия	0,774	0,875	0,822	0,834	0,856	0,855	0,081
Республика Татарстан	0,838	0,833	0,827	0,840	0,838	0,843	0,005
Удмуртская Республика	0,724	0,754	0,757	0,733	0,745	0,751	0,027
Чувашская Республика	0,748	0,761	0,768	0,762	0,772	0,777	0,029
Пермский край	0,777	0,799	0,795	0,802	0,808	0,812	0,035
Кировская область	0,680	0,762	0,769	0,744	0,741	0,752	0,072
Нижегородская область	0,813	0,837	0,846	0,859	0,850	0,839	0,026
Оренбургская область	0,689	0,726	0,739	0,726	0,738	0,752	0,063
Пензенская область	0,776	0,768	0,763	0,752	0,762	0,762	–0,014
Самарская область	0,868	0,872	0,849	0,831	0,826	0,832	–0,036
Саратовская область	0,765	0,758	0,769	0,774	0,779	0,782	0,017
Ульяновская область	0,759	0,820	0,821	0,782	0,807	0,817	0,058

Результаты расчетов можно сгруппировать следующим образом: высокий уровень инновационной восприимчивости (0,9–1,0), средний (0,8–0,9), низкий (0,7–0,8), крайне низкий (менее 0,7).

Полученные результаты дают возможность оценить уровень инновационной восприимчивости регионов ПФО, а также выявить тенденции развития интегрального показателя оценки инновационной восприимчивости региона (при расчетах за несколько лет).

Для исследования инновационного развития регионов необходимо также определить уровень их инновационной активности. Инновационная активность региона характеризуется количеством и качеством различного рода нововведений, внедрением передовых производственных и информационных технологий, что определяется результативностью промышленных предприятий и бизнеса региона в целом, поскольку значительная часть нововведений материализуется в конкретных производственных технологиях и продуктах [3].

Таким образом, «склонность» региона к инновационной активности (ИА) характеризуется числом предприятий, занимающихся исследованиями и разработками (показатель ИА1), и количеством инновационной продукции, выпускаемой в регионе (показатель ИА2).

В качестве обобщающего показателя предлагается использовать интегральный коэффициент инновационной активности региона, который определяется следующим образом:

$$ИА = \sqrt{ИА1 * ИА2}.$$

В таблице 3 отражены расчетные показатели интегральной оценки инновационной активности регионов Приволжского федерального округа за 2005–2011 гг.

Таблица 3

**Интегральный показатель оценки инновационной
активности регионов ПФО за 2005–2011 гг., усл. ед.**

Регионы	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Откло- нение 2011 г. от 2005 г.
Российская Федерация	0,065	0,068	0,069	0,065	0,068	0,069	0,004
ПФО	0,106	0,116	0,111	0,109	0,112	0,115	0,009
Республика Башкортостан	0,054	0,004	0,073	0,078	0,078	0,087	0,033
Республика Марий Эл	0,009	0,031	0,038	0,046	0,048	0,049	0,040
Республика Мордовия	0,059	0,189	0,093	0,146	0,147	0,153	0,094
Республика Татарстан	0,163	0,156	0,145	0,161	0,152	0,155	–0,008
Удмуртская Республика	0,040	0,068	0,069	0,049	0,068	0,069	0,029
Чувашская Республика	0,089	0,122	0,104	0,114	0,118	0,120	0,031
Пермский край	0,163	0,170	0,169	0,100	0,152	0,159	–0,004
Кировская область	0,014	0,072	0,089	0,067	0,070	0,072	0,058
Нижегородская область	0,053	0,057	0,068	0,109	0,134	0,137	0,084
Оренбургская область	0,017	0,057	0,069	0,054	0,062	0,067	0,050
Пензенская область	0,046	0,072	0,070	0,065	0,067	0,069	0,023
Самарская область	0,200	0,213	0,173	0,148	0,131	0,140	–0,060
Саратовская область	0,063	0,050	0,058	0,076	0,070	0,075	0,012
Ульяновская область	0,068	0,121	0,130	0,081	0,116	0,118	0,050

По результатам расчетов можно выделить регионы с низкой инновационной активностью, или инновационно пассивные (интегральный показатель менее 0,1), и регионы с высокой инновационной активностью, или инновационно активные (интегральный показатель более 0,1).

Используя методику оценки инновационного развития региона, можно оценить инновационное развитие любого региона, имея набор статистических показателей. Например, для Республики Башкортостан значение инновационной восприимчивости составило 0,778, для сравнения в РФ в целом – 0,846, в ПФО – 0,832. Значение инновационного потенциала РБ составило 0,898 (в РФ – 0,948, ПФО – 0,915). Инновационная активность Республики Башкортостан оказалась низкой, что позволяет отнести регион к инновационно пассивным. На основе полученных данных Республику Башкортостан можно позиционировать как регион со средним уровнем инновационного развития, с некоторым преобладанием уровня инновационного потенциала над уровнем инновационной восприимчивости, а также с низкой инновационной активностью.

Анализ по предложенной методике показал, что Республика Башкортостан имеет средний уровень инновационного развития на фоне других регионов ПФО. Это означает, что республика не является лидером в области инновационного развития, но регион обладает достаточными условиями и ресурсами для осуществления инновационной деятельности и эффективной организации инновационных процессов и при проведении ряда преобразований в инновационной сфере вполне может занять высокие позиции в инновационном пространстве России.

Предлагаемая методика является простой и удобной в применении, она позволяет позиционировать любой регион с точки зрения инновационного развития при помощи показателей официальной статистики. К сожалению, узость статистической базы не всегда позволяет рассчитать ряд системных характеристик инновационной деятельности регионов.

Таким образом, использование методики оценки инновационного развития региона позволяет определить позицию региона в инновационной сфере, проанализировать сложившуюся ситуацию, выявить основные тенденции и определить приоритетные направления при формировании инновационной политики региона. Кроме того, при использовании данных, полученных при расчетах за несколько лет, методика позволяет определить, насколько эффективна инновационная политика, проводимая в регионе, а также выявить возможности и резервы роста региональной экономики.

Литература

1. Бекетов Н. Государственная политика инноваций // Экономист. – 2004. – № 9. – С. 64–70.
2. Егорова М.В. Моделирование инновационной восприимчивости экономики региона. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.
3. Егорова М.В. Механизм формирования и функционирования региональной инновационной системы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009.
4. Кисуркин А.А. Совершенствование форм управления инновационной деятельностью региона // Тр. междунар. науч.-практ. конф. «Вопросы экономики и менеджмента». – Новосибирск, 2012.

Применение зарубежного опыта научно-технического обновления предприятий в России

Е.Г. ЛАДЫШЕВА

Необходимость и возможность научно-технического обновления российских предприятий связаны как с их текущим финансовым состоянием, так и с доступностью адресных программ государства и финансовых ресурсов в целом. Зарубежными странами используются достаточно действенные меры поддержки инновационной деятельности предприятий, применение которых в РФ не только возможно, но и целесообразно, поскольку способно существенно улучшить инвестиционно-инновационный климат в стране.

Система инвестирования в научно-техническое обновление является одним из инструментов государственной поддержки научно-технического обновления предприятий. Существование и эффективная работа такой системы возможны только в том случае, если в стране создана эффективная модель взаимоотношений между государством, наукой и частным бизнесом.

Рассмотрим зарубежный опыт применения различных моделей государственной поддержки инновационной деятельности.

В Европе существует сеть деловых инновационных центров, которая осуществляет поддержку и развитие инновационной деятельности в странах ЕС. В рамках сети активно взаимодействуют инкубаторы, технопарки, инновационные и технологические центры, исследовательские институты, информационные системы, центры трансфера технологий и другие организации [1]. Кроме того, странами ЕС принимаются различные программы для поддержки и финансирования исследований и инновационной деятельности из бюджета ЕС. В настоящее время (с 2007 по 2013 г.) действует несколько таких программ, например «Седьмая рамочная программа», «Рамочная программа о конкуренции и инновациях», а также Европейский фонд поддержки регионов, Сельскохозяйственный фонд. В Великобритании акцент в сфере государственной поддержки развития науки и высоких технологий сделан на применении налоговых льгот для организаций, занимающихся исследованиями и разработками, и на создании информационной поддержки таких организаций. В первую очередь, такая поддержка оказывается Министерством инноваций, высших учебных заведений и повышения квалификации. В Германии государство оказывает исследователям активную финансовую поддержку: до 80 % исследовательской деятельности вузов осуществляется за счет финансирования, которое выделяется через гранты пяти крупных научных обществ [1]. Также правительство осуществляет финансовую поддержку в сфере развития долгосрочных и рискованных исследований в ключевых областях научно-технической и производственно-хозяйственной деятельности.

В Швеции создано Правительственное агентство по инновационным системам, в задачи которого входит обеспечение эффективного взаимодействия между

Гладышева Елена Александровна, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: gladyshevaea@mail.ru

исследовательскими институтами и промышленными предприятиями, а также стимулирование развития рискованных областей науки и разработок, обладающих высоким потенциалом роста в будущем. В конечном итоге государство путем создания такого государственного органа усилило поддержку вузов в сфере коммерциализации исследовательских результатов.

Среди мер, принятых в США с целью стимулирования инновационной деятельности, – создание специализированных подразделений в институтах, занимающихся коммерческим использованием результатов интеллектуальной деятельности. Таким подразделениям предоставляются полномочия по коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, полученных за счет бюджетного финансирования; при этом предусматриваются определенные ограничения, касающиеся возможности государства использовать полученные результаты в своих интересах. Это сочетание является характерной чертой инновационного законодательства США. Среди наиболее эффективных мероприятий федерального масштаба можно отметить Программу инновационных исследований в малом бизнесе и Программу трансфера технологий малого бизнеса.

В Японии опыт поддержки и развития научно-технического обновления отличается еще более значительным уровнем государственного влияния. Основными инструментами поддержки являются предоставление субсидий, низкопроцентных займов для венчурного бизнеса, снижение платы за аренду промышленных мощностей и зданий. В Китае также принята программа инноваций в социально-экономической сфере на основе идеи создания научных парков.

В Индии упор делается на формировании необходимой инфраструктуры, оказании исследователям технической, информационной и методологической помощи, а также на снижении рисков инновационной деятельности за счет вовлечения в проекты государственного финансирования путем создания специальных фондов. Основными задачами таких фондов являются снижение долгосрочных рисков, характерных для инновационных отраслей, инвестирование в новые компании в сфере информационных технологий, пищевой промышленности, инфраструктуры здравоохранения, логистики [1]. Под эгидой Правительства функционирует специальное Агентство по созданию научно-технологических парков и поддержке науки и технологий. Предприятиям, входящим в технопарк, оказывается поддержка в следующих формах: снятие ограничений на осуществление иностранных инвестиций, предоставление налоговых и таможенных льгот, предоставление инфраструктуры.

Как показывает проведенный анализ, создание действенной национальной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности является одним из важнейших условий успешного научно-технического и экономического развития любой страны. Инструменты, применяемые для поддержки инновационной деятельности, адаптированы к особенностям и традициям национальной экономики: где-то основной акцент сделан на активной государственной поддержке разработок, где-то на первый план выходит налоговое стимулирование разработчиков; по-разному решается вопрос о поддержке авторов – создателей результатов интеллектуальной деятельности. Но в то же время, несмотря на экономические и иные различия принимаемых мер, можно проследить и общие направления движения стран к своим целям, поскольку в сфере развития венчурных инвестиций различные государства сталкиваются со схожими проблемами.

Обобщение зарубежного опыта дает примеры детального и сбалансированного регулирования вопросов государственного участия в инновационной деятельности как посредством прямого участия в инновационных компаниях, так и путем косвенной поддержки и развития инновационной инфраструктуры. В таблице 1 представлен результат обобщения опыта различных стран в сфере государственной поддержки инноваций и стимулирования инновационной деятельности.

Лишь небольшая часть перечисленных мер реализована в РФ. Можно предположить, что в случае более активного осуществления указанных мер удастся существенно ускорить инновационное развитие России.

Таблица 1

Меры государственной поддержки инноваций в странах мира

Меры господдержки	Страна, реализующая данную меру
1. Право государственных научно-исследовательских институтов быть участниками (акционерами, учредителями) коммерческих инновационных компаний	Дания, Испания, Норвегия, Франция, Швеция
2. Стимулирование создания совместных предприятий научными институтами и бизнес-структурами	Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, КНР, США, Франция, Швеция
3. Стимулирование применения инновационных технологий на уровне малых и средних предприятий	Великобритания, КНР, США, Франция
4. Стимулирование деятельности организаций-посредников между бизнесом и создателями инновационных технологий	Германия, Великобритания, КНР, США, Швеция
5. Поддержка технопарков и технологических инкубаторов	Германия, Дания, Индия, КНР, Швеция
6. Прямое финансирование инновационных предприятий (гранты, займы на льготных условиях, иные программы финансирования)	Великобритания, Германия, Дания, Индия, КНР, Норвегия, США, Франция, Швеция
7. Финансовая поддержка венчурных предприятий в инновационных сферах	Германия, Греция, Индия, Норвегия, Швеция
8. Стимулирование патентования	Германия, США, Франция, Швеция
9. Поддержка авторов-разработчиков посредством дополнительных выплат работникам при коммерческом использовании их изобретений	Греция, Дания, КНР, Норвегия, Франция
10. Разрешение госслужащим – сотрудникам государственных научно-исследовательских институтов – участвовать в коммерческой деятельности по внедрению научных разработок (работать по совместительству, владеть акциями, участвовать в управлении компаниями)	Великобритания, Греция, Дания, КНР, Франция
11. Налоговые льготы инновационным предприятиям	Великобритания, Германия, Греция, Индия, Ирландия, Испания, КНР, Норвегия, Польша, США, Франция
12. Отнесение инновационной политики к компетенции специально созданных государственных органов	Великобритания, Дания, Ирландия, Франция, Швеция, Норвегия
13. Информационная и методическая поддержка участников инновационной деятельности (создание информационных ресурсов, разъясняющих порядок получения грантов, создание специальных банков данных запатентованных изобретений и т. п.)	Великобритания, Германия, КНР, США, Швеция

В современном мире развитие научно-технического прогресса, инновационной экономики эффективно происходит в рамках объединений, групп, кластеров и сетей с горизонтальными, вертикальными и региональными связями. Благодаря этому в развитых странах доля занятости в инновационных отраслях экономики от общего числа работающих постоянно возрастает, по состоянию на начало 2013 г. она составляет: в Германии – 27,7 %, в Японии – 23,5 %, в Италии – 20,4 %, в США – 15,5 %. При этом доля прибавочной валовой стоимости этих отраслей в производственном секторе составляет соответственно: в Германии – 25,9 %, в Японии – 25 %, в Италии – 20,7 %, в США – 18 % [1].

Вклад российской инновационной продукции в мировую «копилку» инноваций составляет всего 0,3 % и имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению. Россия, обладая значительным научно-техническим потенциалом и квалифицированными кадрами, располагая крупной научной базой (12 % от численности ученых в мире), занимает лишь 0,3 % мирового рынка гражданской наукоемкой продукции, в то время как доля США составляет 36 %, Японии – 30 % [6].

За последние 10 лет в России при поддержке государства созданы сотни объектов инновационной инфраструктуры: действуют более 140 инновационно-технологических центров и технопарков, в рамках государственной программы создания технопарков в сфере высоких технологий выделены средства на создание 9 технопарков [4]. Одним из новых механизмов государственной инновационной политики является работа с важнейшими инновационными проектами государственного значения. Такие проекты включают в себя полный инновационный цикл и призваны решать задачи «захвата» различных секторов национального и международного рынков высокотехнологичной продукции. Начали действовать технико-внедренческие особые экономические зоны. Инновационная инфраструктура сформирована практически в каждом вузе. В то же

время эффективность использования инфраструктуры остается недостаточной, прежде всего это обусловлено стагнацией спроса на инновации со стороны российских компаний.

Несмотря на усилия Правительства России, в отечественной экономике до конца не сформирована тенденция инновационного поведения бизнеса. В Стратегии развития науки и инноваций в РФ до 2015 г. определены целевые показатели, связанные с расширением инновационной активности компаний реального сектора. Однако вследствие замедления роста, обусловленного в том числе кризисом 2008–2009 гг., указанные целевые показатели в основном не достигнуты (внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП планировалось довести к 2010 г. до 2 %, удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции на внутреннем рынке планировался в 2010 г. на уровне 15 % (достигнуто 9,4 %), удельный вес инновационной продукции в экспорте промышленной продукции планировался в 2010 г. на уровне 12 %, удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем их числе должен был составить 15 % в 2010 г.). Критическими проблемами инновационного развития сегодня являются формирование мотивации инновационного поведения всех субъектов экономики и углубление их кооперации с сектором исследований и разработок с опорой на созданную и развивающуюся инновационную инфраструктуру [4].

Таблица 2

**Позиция России в сфере развития науки и инноваций
в сравнении со странами ОЭСР, %**

Наименование показателя	Страны ОЭСР	Россия
Численность исследователей на 1000 занятых	100	80
Участие населения в непрерывном образовании	100	65
Инновационные товары, работы, услуги, новые для рынка	100	3
Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность	100	20
Число научных публикаций на 1 млн чел. населения	100	15
Внутренние затраты на одну публикацию (тыс. дол. США)	100	99
Внутренние затраты в предпринимательском секторе, в % от ВВП	100	40
Внутренние затраты на инновационные разработки, в % от ВВП	100	45

Для прикладных исследований доля государственных расходов ограничивается, а средства выделяются через систему госзаказа на конкурсной основе. Наряду с этим государство пытается компенсировать отсутствие ликвидированных в ходе реформ бюджетных схем механизмами и мотивациями внебюджетного, рыночного финансирования инновационного процесса.

Эффективным будет, на наш взгляд, использование опыта США и Швеции с усилением роли инструментов коммерциализации научных проектов вузов, поскольку нынешний уровень технологического развития российского производства фактически «отторгает» все те инновации, которые будут генерироваться за счет выделяемых государством средств.

Одновременно с этим деньги, выделяемые на сферу НИОКР, по сути изымаются из производственной сферы. При существующем механизме финансирования НИОКР возникает опасность, что к тому моменту, когда российское производство действительно сможет востребовать создаваемые сегодня инновации, эти инновации уже успеют устареть и обесцениться. Даже если создаваемые инновации и будут внедрены, то они могут дать весьма незначительный прирост эффективности производства, в то время как изъятые инвестиционные суммы могли бы обеспечить более весомый сдвиг в эффективности российской экономики. Восприняв зарубежный опыт создания инновационной экономики, Россия могла бы быстро пройти промежуточные инновационные стадии и достигнуть новых рубежей эффективности производства и отечественной науки.

Анализ итогов развития сферы науки и инноваций за 2009–2011 г. позволяет сделать следующие выводы.

1. На правительственном уровне инновационная риторика и поддержка инноваций были очень интенсивными. Возросло бюджетное финансирование НИОКР, менялась

нормативно-правовая среда для науки и инновационной деятельности, появились новые институты развития. Отмечено повышение внимания бизнеса к финансированию НИОКР, что может быть следствием государственных мер по развитию сотрудничества с государственной наукой, в первую очередь в вузах.

2. К концу 2011 г. вступили в силу законы, устраняющие ряд ограничений общеэкономического характера на развитие инновационной деятельности, в том числе касающиеся возможных форм венчурного инвестирования.

3. В то же время в 2011 г. усилилась неравномерность распределения бюджетных средств. Существует тенденция к созданию «финансово емких» приоритетов в виде подготовки кадров за рубежом, финансирования создания объектов «меганауки». С учетом того, что реформирование государственного сектора науки так и не завершено, перечисленные обстоятельства могут привести к инновационному кризису и разбалансировке инновационной системы.

4. Все более распространенными становятся меры по «принуждению» бизнеса к инновациям. Их результативность неоднозначна. Сам феномен «принуждения» компаний к инновациям и сотрудничеству с вузами заставляет вспомнить существовавшие некогда планы «принуждения» к отработке молодых ученых в науке в течение нескольких лет в обмен на предоставляемые государством блага (например, ведомственное жилье либо оплата долгосрочной стажировки за рубежом и т.п.). Тогда эта идея существовала только в проектах стратегий и концепций и, к счастью, не была реализована. Этому воспротивились в первую очередь сами ученые, поскольку незаинтересованный работник в науке – это угроза поломки оборудования, недобросовестного выполнения эксперимента и т. д., то есть некорректным «принуждением» может быть нанесен значительный урон.

5. Государство остается главным контролирующим и регулирующим агентом. Инструменты, основанные на инициативе «снизу» (например, научные фонды), не развиваются. Следствие этого – слабость связей в инновационной системе. «Инновационный лифт» пока существует в виде разрозненного набора институтов развития.

6. В целом уровень участия государства в развитии науки и инновационной деятельности остается высоким, более того – он имеет тенденцию к росту. В итоге инновационная сфера ориентирована в первую очередь на государственное финансирование, и такая «уникальность» экономического устройства препятствует интеграции России в глобальную инновационную систему.

Подводя итог, заметим, что проблемы, с которыми сталкиваются различные государства на пути развития венчурных инвестиций, примерно одинаковы. Использование зарубежного опыта поддержки инновационного развития особенно важно для Российской Федерации, где опыт функционирования научных технопарков, иных элементов инновационной инфраструктуры еще очень мал и не подкреплён достаточной нормативно-правовой базой.

Литература

1. Калятин В.О., Наумов В.Б., Никифорова Т.С. Опыт Европы, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1.
2. Махмутов Р.И. Влияние вступления в ВТО на страховой рынок России // Молодые ученые о современном финансовом рынке РФ: Материалы междунар. заочн. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Пермь, 2011.
3. Ребязина В.А., Куц С.П., Красников А.В. и др. Инновационная деятельность российских компаний: результаты эмпирического исследования // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 29–54.
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия 2020». – М.: Минэкономразвития России, 2010.
5. World Economic Forum, 2010. The Global Competitiveness Report 2010–2011. Индекс глобальной конкурентоспособности – информация об исследовании. – <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>
6. <http://www.center-inno.ru/materials/library/06-2>.

Система управления денежными потоками в организации: проблемы и пути их решения

В.ОРЛОВА

Любая организация в условиях рыночной экономики в первую очередь надеется на собственные силы, при этом для реализации таких принципов, как самостоятельность, самофинансирование, формирование резервов, компания должна распределять и перераспределять денежные средства и формировать соответствующие фонды.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед организациями, является проблема формирования эффективного и гибкого механизма управления денежными потоками. Недооценка важности обеспечения эффективности денежных потоков влияет на рентабельность производства и в конечном итоге на его конкурентоспособность, а недооценка фактора риска способна привести к разбалансировке деятельности предприятия, существенным потерям, подорвать его финансовую устойчивость.

В качестве инструмента своевременного анализа и оценки рисков, связанных с денежным потоком, а также прогнозирования развития предприятия и реализации новых проектов можно предложить моделирование денежных потоков предприятия и составление отчета о фактическом и прогнозном движении денежных средств [5, 15–18].

Анализ денежных потоков является одним из основных инструментов управления рисками предприятия. В наибольшей степени данный инструмент применяется в управлении кредитным риском.

Большинство организаций в настоящее время сталкиваются с проблемой острой конкуренции с аналогичными предприятиями. Это выражается в необходимости по-разному стимулировать продавцов и дистрибьюторов продукции как посредством различных бонусов, так и через увеличение отсрочки оплаты реализованной продукции, что приводит к росту дебиторской задолженности.

При этом, как правило, рост объемов реализации продукции приводит к ускоренному увеличению объема операционных долгов. Так, до 32 % ресурсов предприятия расходуется на финансирование отсрочек покупателям. Такие объемы требуют хорошо проработанной кредитной политики, которая сможет уберечь компанию от потерь [2, 63–68].

В качестве рекомендации по управлению кредитным риском может быть предложена разработка кредитной политики, которая будет включать в себя экспресс-оценку риска, связанного с потенциальным дебитором, введение системы лимитов и контроля дебиторской задолженности. Основой для оценки дебиторов и определения лимитов может служить официальная бухгалтерская отчетность компании, в которой отражены объемы реализации, размер чистых активов и т. п. Система определения лимита может опираться на конкретную долю от объема реализации компании-дебитора с учетом размера чистых активов, ликвидности баланса, а также факторов, усложняющих работу по взысканию просроченной задолженности, например, территориальная удаленность.

В экономической литературе объем лимита на нового дебитора предлагается определять как не превышающий среднемесячный объем выручки компаний за последний год для находящихся в Центральном федеральном округе и как 50 % от среднемесячного объема выручки для остальных. При этом размер лимита не должен превышать объема чистых активов компании-дебитора и должен быть уменьшен в

Орлова Вера Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: vmorlova@yandex.ru

два раза в том случае, если отношение оборотных активов к краткосрочным пассивам менее 1. Такой подход позволит избежать крупных потерь ликвидных средств и не допустить образования значительных разрывов ликвидности. Жесткость кредитной политики можно регулировать в зависимости от ситуации [6].

Управление денежными потоками предприятия не может быть эффективным без отлаженной системы контроля. Необходимым условием контроля является наличие организационной структуры, причем чем более четкой, полной и интегрированной будет эта структура, тем более эффективными будут меры контроля. Внутренний контроль на предприятии осуществляется должностными лицами предприятия и предполагает: определение фактического состояния предприятия; сравнение фактических данных с планируемыми; оценку выявленных отклонений и степени их влияния на аспекты функционирования предприятия; выявление причин зафиксированных отклонений.

В целях управления денежными потоками предприятия осуществляется финансовый и нефинансовый контроль. Финансовый контроль охватывает все стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Без целостного изучения организационной структуры, протекающих хозяйственных процессов контроль не может быть эффективным.

Целью внутреннего финансового контроля является информационное обеспечение системы управления для получения возможности принятия эффективных решений. Любая управленческая функция обязательно интегрирована с контрольной. На стадии планирования контрольная функция реализуется через оценку рациональности возможных вариантов плановых решений, соответствие планируемых решений принятым установкам и намеченным ориентирам, а также общей стратегии.

На стадии претворения намеченных планов необходим контроль за правильностью хода реализации принятых управленческих решений и рациональностью их осуществления для достижения необходимых результатов [5, 187–190].

На стадии учета должен быть обеспечен контроль за наличием и движением имущества, рациональным использованием производственных ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами, состоянием выданных и полученных обязательств, целесообразностью и законностью проведения хозяйственных операций.

Таким образом, внутренний финансовый контроль является неотъемлемым элементом каждой стадии управления и отдельной стадией, обеспечивающей информационную прозрачность с точки зрения качества осуществления процесса управления.

Организация эффективной системы внутреннего контроля позволяет обеспечивать оптимальное развитие предприятия согласно установленным целям в условиях конкуренции, сохранять и эффективно использовать ресурсы и возможности предприятия, своевременно выявлять и минимизировать финансовые, товарные и инвестиционные предпринимательские риски, формировать систему информационного обеспечения всех уровней управления, которая позволяет адаптировать функционирование предприятия к постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды.

На современном этапе предприятие должно регулярно проводить мониторинг внешней и внутренней среды и своевременно вносить изменения в бюджеты компании на основе полученной информации (рис. 1).

Факторы внешней и внутренней среды, которые влияют на исполнение бюджета предприятия, можно разделить на следующие группы:

1. Политические изменения.
2. Экономические изменения: уровень инфляции, тенденции изменения валового национального продукта, изменения в порядке распределения национального богатства, изменение цен на основные сырьевые ресурсы, структурные экономические изменения.

3. Технологические изменения.
4. Изменения на рынке капитала: процентные ставки, объемы доступных ресурсов, условия кредитования, место расположения финансовых центров.
5. Факторы, влияющие на оборотный капитал: цены на сырье и материалы, заработная плата, цены реализации;
6. Факторы, влияющие на прибыльность: предшествующее и текущее налогообложение, курсы иностранных валют.
7. Факторы, влияющие на доступность капитала: размер акционерного капитала, платежный баланс, общий спрос на капитал [1, 204–218].

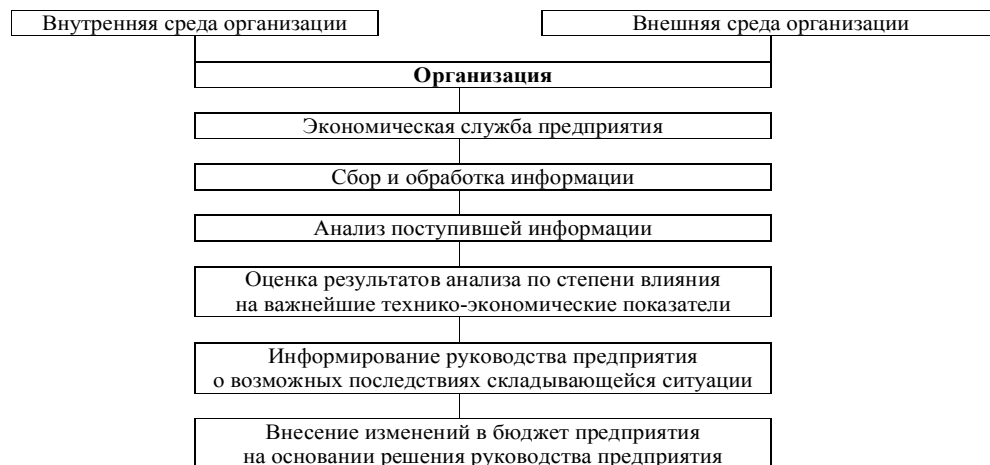

Рис. 1. Схема осуществления контроля на этапе реализации планов

Мониторинг всех этих факторов, своевременное внесение изменений в бюджет компании, минимизация отклонений, вызванных данными факторами, характеризуют созданную на предприятии систему контроля как эффективную.

При организации системы финансового контроля на предприятии необходимо обеспечить его целостность, регулярность и непрерывность, объективность и компетентность.

В рамках внутреннего контроля на предприятии решаются следующие задачи: составление общего плана контроля за функционированием предприятия, координация частных планов и их уточнение; сравнение фактически достигнутых результатов с плановыми и составление по результатам анализа отчета для руководства предприятия и внешних пользователей; определение возможного влияния на предприятие извне; обеспечение контроля за сохранностью имущества предприятия, его активов с помощью внутренней ревизии и системы страхования имущества.

При создании системы контроля по таким критериям, как результативность и эффективность, необходимо предусмотреть, чтобы эта система обеспечивала своевременное поступление информации о различных отклонениях. Очевидно, что если реагировать на все отклонения, то система будет перенасыщена информацией и эффективность контроля существенно снизится. Поэтому наиболее высокие результаты будут достигнуты тогда, когда внимание в первую очередь будет обращено на те точки, которые являются критическими для оценки эффективности всего производственного процесса.

Для осуществления контроля рассчитываются абсолютные, относительные, селективные, кумулятивные отклонения и отклонения во времени.

Расчет селективных отклонений предполагает сравнение контролируемых величин во времени (квартал, месяц), сравнение контролируемых величин за

определенный месяц текущего года с аналогичным месяцем предыдущего года. Использование селективных отклонений актуально для предприятий, занимающихся сезонным бизнесом.

Кумулятивные отклонения исчисляются нарастающим итогом, и их значения позволяют оценить степень достижения поставленных целей за прошедшие периоды и возможную разницу к концу планового периода.

При негативных отклонениях плановых величин от фактических особый интерес представляет сравнение фактически реализованных значений планового периода с фактическими показателями предыдущего периода. Сравнение планируемого результата на конец года с прогнозируемым или ожидаемым с учетом происходящих изменений во внешней среде или внутри организации позволяет получить отклонение «план – желаемый результат», что дает возможность углубленно исследовать факторы, влияющие на развитие бизнеса в будущем. При этом подходе сравниваются планы, разработанные в начале периода, и потребности текущего момента. Простое распространение тенденций прошлого на будущее, что часто используется при традиционном подходе к планированию, может привести к существенным ошибкам. В современных условиях будущее следует рассматривать не через статистические прогнозы, а путем изучения текущих отклонений и анализа причин их возникновения.

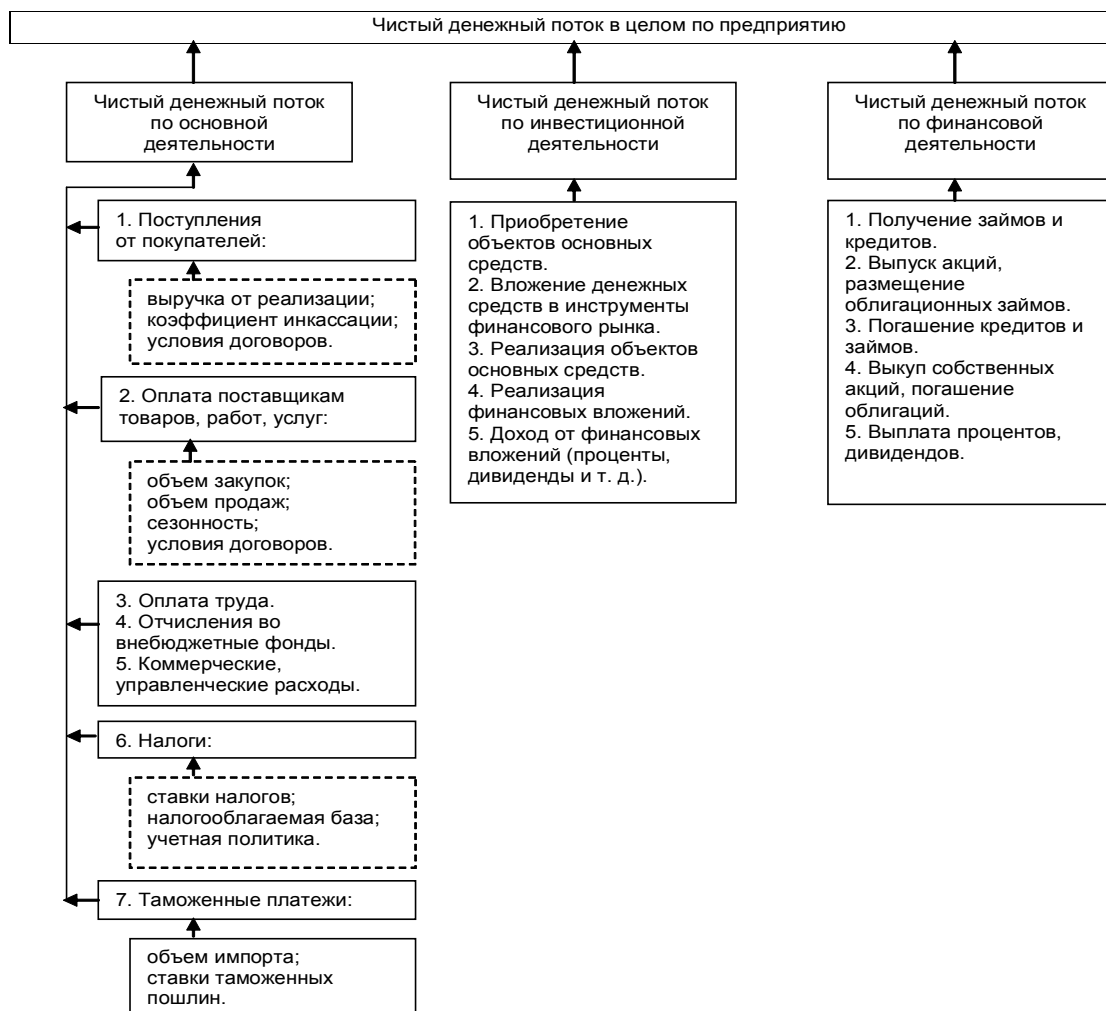

Рис. 2. Дерево отклонений чистого денежного потока предприятия

Контроль не предполагает тотального анализа всех возникающих отклонений. Даже если абсолютные или относительные отклонения какого-либо параметра являются значительными, прежде всего необходимо выяснить, является ли данное отклонение случайным или оно носит регулярный характер.

Таким образом, возникающие отклонения должны определяться по таким критериям, как оценка по допустимым пределам, оценка по влиянию на денежный поток. Анализ причин отклонений может быть ориентирован на прошлое и на будущее. В первом случае анализ позволяет установить логику влияния отдельных параметров на интегральный показатель. В целях контроля за денежными потоками предприятия и выяснения причин отклонений фактических показателей от плановых в экономической литературе предлагается использовать анализ по методу «дерева отклонений» [3, 123–130]. На основе данного метода предлагается многоуровневая схема факторов чистого денежного потока (рис. 2). Представленная модель является достаточно простой для внедрения в организации любой формы собственности.

Литература

1. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий: учеб. / под ред. проф. В.Я.Позднякова. – М.: Инфра-М, 2009.
2. Бланк И.А. Управление финансовой стабилизацией предприятия. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2009. – 496 с.
3. Бондарчук Н.В. Анализ денежных потоков от текущей, инвестиционной и финансовой деятельности организации // Аудиторские ведомости. – 2011. – № 3.
4. Гиляровская Л., Вехорева А. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия. – СПб.: Питер, 2011. – 256 с.
5. Грачев А.В. Организация и управление финансовой устойчивостью. Роль финансового директора на предприятии // Финансовый менеджмент. – 2009. – № 1.
6. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности. – М.: Дело и сервис, 2010. – 336 с.

Оценка инновационного потенциала научно-производственного предприятия по принципу функциональной декомпозиции

М.НАЗАРОВА

Инновационный потенциал научно-производственного предприятия.

В современных условиях для научно-производственных предприятий особую важность представляет не только соответствие качества производимой продукции требованиям заказчиков, но и постоянное усовершенствование продукции, увеличение товарного ассортимента, разработка и применение новых технологий (ноу-хау). Другими словами, необходимо обеспечить эффективное функционирование предприятия – совершенствование научно-производственной базы, эргономики предприятия и т. д. Учитывая актуальность данной проблемы, в статье предлагается методологический подход к оценке инновационного потенциала научно-производственного предприятия (НПП). Оценка инновационного потенциала научно-производственного предприятия проводилась по принципу функциональной декомпозиции на примере научно-производственного предприятия ООО «Иннотех».

Назарова Мария Николаевна, магистрант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: nmn_oilrb@mail.ru

ООО НПП «Иннотех» расположено в г.Санкт-Петербурге, экономически развитом регионе, что является дополнительным фактором развития предприятия и формирования необходимых коммерческих связей как с российскими, так и зарубежными партнерами. Основными направлениями деятельности предприятия являются: производство и реализация нефтепродуктов (присадки к маслам, растворители, смазочные материалы); проектирование, разработка, производство и продажа оборудования; экспертиза промышленной безопасности особо опасных объектов нефтяной и нефтехимической промышленности. Деятельность ООО НПП «Иннотех» относится к лицензируемым. В настоящее время предприятие имеет 11 лицензий, на оформлении находятся еще 7 лицензий. Деятельность ООО НПП «Иннотех» характеризуется удовлетворительной загрузкой производственных мощностей: в 2010 г. загруженность производственных мощностей составляла 45 %, в 2011 г. – 75 %, в 2012 г. – 85 %. Наибольшее количество договоров ООО НПП «Иннотех» заключает в г.Санкт-Петербурге (40 % от общего объема продаж и выполненных услуг), Республике Башкортостан (30 %), Республике Татарстан (20 %), странах СНГ (10 %).

Таблица 1

Показатели ООО НПП «Иннотех» по сравнению с конкурентами

Показатели финансово-экономической деятельности	Оценка позиции				
	I	II	III	IV	V
<i>Финансы</i>					
1. Структура капитала			*		
2. Движение денежной массы		*			
3. Положение по безубыточному ведению дел		*			
4. Отношение основных продаж к стоимости активов	*				
5. Отношение объема продаж к стоимости активов			*		
6. Эффективность выполнения бюджета фирмы			*		
<i>Производство</i>					
1. Гибкость перехода на новую продукцию			*		
2. Численность занятых			*		
3. Производительность труда		*			
4. Объем продаж на одного работника	*				
5. Объем продаж на единицу капиталовложений		*			
6. Контроль качества			*		
7. Своевременность оказания услуг	*				
<i>Организация и управление</i>	*				
1. Отношение численности АУП к численности работников		*			
2. Система коммуникаций					
3. Четкость разделения полномочий и функций в аппарате управления		*			
4. Текучесть управленческих кадров		*			
5. Качество используемой в управлении информации		*			
6. Скорость реагирования управления на происходящие изменения		*			
7. Число уровней управления			*		
<i>Маркетинг</i>					
1. Доля рынка сбыта, контролируемая фирмой				*	
2. Репутация товаров на рынке				*	
3. Престиж торговой марки				*	
4. Уровень обслуживания потребителей			*		
5. Организационные и технические средства сбыта продукции	*				
6. Цены на товары		*			
7. Число потребителей товаров и услуг				*	
<i>Кадровый состав</i>					
1. Общее число работников фирмы	*				
2. Торговый и сбытовой персонал			*		
3. Менеджеры среднего уровня		*			
4. Менеджеры высшего уровня	*				
5. Расходы по обучению и подготовке кадров			*		
6. Текучесть кадров		*			

Согласно проведенному анализу, в России насчитывается около 25 крупных научно-производственных предприятий, которые занимают прочные позиции на рынке и работают в том же направлении, что и ООО НПП «Иннотех». Остальные предприятия являются средними (75) или предприятиями-«однодневками» (95). Задача, которую ставит перед собой ООО НПП «Иннотех», – занять 8 % общей емкости потенциального рынка сбыта путем повышения объема продаж и производительности.

В целях определения конкурентных позиций ООО НПП «Иннотех» на рынке научно-производственных технологий в сфере топливно-энергетического комплекса была произведена оценка по следующим группам показателей: финансы, производство, организация и управление, маркетинг, кадровый состав. Оценка позиции предприятия осуществлялась по пятибалльной шкале: от низкого уровня занимаемой позиции в отрасли (V) до наивысшей позиции лидера отрасли (I). Результаты оценки представлены в таблице 1.

Таким образом, ООО НПП «Иннотех» занимает: лидирующее положение по 7 показателям; вторую позицию (выше среднего уровня) по 12 показателям; третью позицию (средний уровень) по 10 показателям; четвертую позицию (требуется разработать мероприятия по изменению маркетинговой политики на предприятии) по 4 показателям; пятую позицию (кризисная ситуация) анализируемое предприятие не занимает.

С учетом проведенного анализа были разработаны рекомендации по улучшению позиций предприятия в отрасли по сравнению с конкурентами, состоящие в реализации следующих мероприятий: проведение активной политики наращивания собственного капитала, жесткой политики в отношении дебиторской задолженности, проведение мероприятий по продвижению торговой марки, повышению квалификации менеджеров высшего уровня и персонала предприятия в целом.

Основные проблемы повышения конкурентоспособности компании связаны с неэффективным управлением денежными потоками (регулирование соотношения дебиторской и кредиторской задолженности), недостаточной известностью марки компании, а также тем, что рекламная деятельность практически отсутствует.

Для формирования общей картины инновационного развития ООО «Иннотех» необходимо оценить его инновационный потенциал. Понятие «потенциал» распространяется как на количественные, так и на качественные характеристики предприятия и его отдельных элементов. При этом потенциал характеризуется обобщенным запасом в экономической системе, накопленным в прошлые периоды, который может быть использован в текущей экономической деятельности. Допустим, общий экономический потенциал деятельности предприятия до внедрения инновационной технологии или инновационного продукта составляет 100 %. Тогда инновационный потенциал можно рассчитать как совокупность частных потенциалов по разным направлениям деятельности предприятия (при внедрении новшества) в общей доле инновационного потенциала (см. табл. 2). В основе разделения инновационного потенциала на составляющие лежит принцип функциональной декомпозиции, позволяющий выявить все возможности, исходя из его структурных компонентов. Значение каждого показателя определяется как отношение выручки, полученной в результате внедрения соответствующей инновации, к объему затрат на осуществление этой инновации по каждому направлению деятельности научно-производственного предприятия.

Инновационный потенциал рассчитывается следующим образом:

$$\text{ИП} = \sum (\text{ПрПт} + \text{НТПт} + \text{ИнКПт} + \text{МПт} + \text{ФИнПт} + \text{ИнфПт}), \quad (1)$$

где ПрПт – производственный потенциал; НТПт – научно-технический потенциал; ИнКПт – интеллектуально-кадровый потенциал; МПт – маркетинговый потенциал; ФИнПт – финансово-инвестиционный потенциал; ИнфПт – информационный потенциал.

Показатели инновационного потенциала ООО НПП «Иннотех»

Показатель инновационного потенциала ООО НПП «Иннотех»	Значение
Производственный потенциал	0,14
Научно-технический потенциал	0,3
Интеллектуально-кадровый потенциал	0,14
Маркетинговый потенциал	0,15
Финансово-инвестиционный потенциал	0,31
Информационный потенциал	0,05
Итого	1,09

Инновационный потенциал ООО НПП «Иннотех» с учетом внедрения инновации составил 1,09, или 109 %. В сравнении с общим весом экономического потенциала деятельности предприятия, составляющим 100 %, доля внедрения соответствующей инновации на научно-производственном предприятии составила 9 %.

Инновационный потенциал с учетом инновационного риска оценивался по методу балльных оценок. Каждый рассматриваемый показатель с учетом всех факторов, таких как: финансовый фактор (0,22), производственный фактор (0,24), инвестиционный фактор (0,12), кадровый фактор (0,02), потребительский фактор (0,034), экологический фактор (0,02), макроэкономический фактор (0,08) – оценивался по десятибалльной шкале из расчета весовой категории по методу расстановки приоритетов.

$$ИП^{ИР} = ИП * (1 - ИР), \quad (2)$$

где $ИП^{ИР}$ – инновационный потенциал с учетом инновационного риска, ИП – инновационный потенциал, ИР – инновационный риск.

С учетом инновационного риска инновационный потенциал составил 0,61, что свидетельствует о среднем уровне инновационного потенциала ООО НПП «Иннотех».

Состояние и динамика развития инновационного потенциала научно-производственного предприятия «Иннотех». Анализ динамики развития инновационного потенциала начинается со всестороннего изучения рыночной ситуации, в которой функционирует компания, и оценки возможностей и угроз, с которыми она может столкнуться. Отправной точкой в данном случае служит SWOT-анализ.

Результаты SWOT-анализа:

1. *Доля рынка и конкурентоспособность.* ООО НПП «Иннотех» осуществляет реализацию продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Спрос на продукцию и услуги предприятия меняется в зависимости от сезона – это объясняется тем, что в весенний, летний, осенний периоды облегчен доступ к трассе для проведения диагностического обследования нефтегазового оборудования.

2. *Ассортимент (номенклатура) товаров и услуг* предприятия ООО НПП «Иннотех»: производство и продажа нефтепродуктов (присадки к маслам, растворители, смазочные материалы); проектирование, разработка, производство и продажа бурового инструмента; производство приборов контроля изоляции (определение мест сквозных повреждений в противокоррозийном покрытии подземных трубопроводов без их вскрытия; интегральная оценка состояния изоляции отдельных участков на основе бесконтактных измерений токов в трубе; точное определение оси трубопровода).

3. *Цели и стратегии маркетинга.* ООО НПП «Иннотех» постоянно совершенствует собственную систему скидок для разных категорий клиентов и определяет механизм корректировки цен исходя из ситуации на рынке и предпочтений клиентов.

4. *Исследования и разработки.* Научно-производственному предприятию крайне необходимы исследования и разработки новых и усовершенствованных товаров и услуг. На новые технологии и патентные заявки руководство компании расходует значительные средства: принимает участие в научных программах повышения научно-производственной базы и роста конкурентоспособности предприятия.

5. *Предпродажное и послепродажное обслуживание*: эффективное обслуживание помогает повысить объем продаж, сформировать и сохранить лояльность клиентов.

На предприятии изначально существует своя научно-исследовательская лаборатория с современным оборудованием для проведения исследовательской работы и производственных испытаний, что может рассматриваться как первый толчок к переходу на инновационный путь развития предприятия. В этой связи достаточно лишь сконцентрироваться на одном или двух инновационных проектах, используя новейшие технологии и последние разработки, чтобы обеспечить появление нововведений, быстро внедрить новшество в соответствии с прогнозируемыми рыночными потребностями.

Рекомендации по развитию и использованию инновационного потенциала научно-производственного предприятия. Для развития и использования инновационного потенциала ООО НПП «Иннотех» требуется ряд определенных усилий и финансовых вложений, которые помогут решить следующие задачи:

- осуществление НИОКР с целью разработки и производства совершенно нового высокотехнического продукта, и как следствие – его постоянного модифицирования;
- обеспечение получения максимально возможной прибыли с вложенного капитала, снижения постоянных издержек за счет снижения доли заработной платы менеджеров высшего звена (экономия расходов каждого подразделения);
- совершенствование системы управления предприятием за счет четкого регламентирования функций и ответственности каждого работника, внедрения автоматизированной системы управления производством;
- совершенствование политики работы с дебиторами;
- повышение мотивации работников предприятия, улучшение их материального и социального положения.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- существующее методическое обеспечение оценки эффективности инновационного потенциала предприятия является неполным, поскольку не содержит обобщающих показателей, учитывающих в комплексе динамику результативности инновационной деятельности и затрат на нее, оценку влияния внешних факторов, а также бизнес-процессов;
- важную роль в управлении инновационным развитием предприятия играют выявленные характеристики НПП и оценка факторов, влияющих на него.
- необходимым условием повышения инновационного потенциала научно-производственного предприятия является оценка сбалансированности развития предприятия.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об оценочной деятельности в Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 24 июля 2007 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «Стандарты оценки, обязательные к применению субъектами оценочной деятельности» от 6 июля 2001 г. № 519 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 50. – Ст. 4803.
3. Богатин Ю.В., Швандар В.А. Инвестиционный анализ: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 286 с.
4. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Инвестирование: учебник. – М: Волтерс Клувер, 2010. – 448 с.
5. Грязнова А.Г. Оценка бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 2007.
6. Есипов В.Е., Маховикова Г.А., Терехова В.В. Оценка бизнеса. – СПб.: Питер, 2007.
7. Черемных О. Повышение стоимости предприятия – цель управления бизнесом // Образование и бизнес. – 2007. – № 44.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

И.РЫСАЕВ, Э.ХАБИБРАХМАНОВА. **Местное самоуправление: необходим новый импульс развития**

В статье обоснованы концептуальные направления развития местного самоуправления в современной России. Проведен анализ двух моделей муниципальной управленческой парадигмы. Определены задачи и функции федерального, регионального и муниципального уровней власти в сфере развития местного самоуправления.

Ключевые слова: концептуальные направления развития местного самоуправления, муниципальная управленческая парадигма.

I.RYSAEV, E.KHABIBRAKHMANOVA. **Local Self-Government: New Impulse of Development is Necessary**

In the article there have been proved conceptual directions of the local self-government development in modern Russia. The analysis of two models of municipal managerial paradigm has been performed. There have been outlined tasks and functions of the federal, regional and municipal levels of government for developing the local self-government.

Key words: conceptual directions of the local self-government development, municipal managerial paradigm.

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. **Риск-менеджмент муниципальных заимствований**

В статье рассматриваются подходы к управлению риском муниципальных заимствований. Исследован прикладной механизм оценки риска муниципальных заимствований на примере муниципальных образований Республики Башкортостан.

Ключевые слова: муниципальные образования, муниципальные заимствования, риск-менеджмент, количественная оценка риска.

E.FOMINA, Yu.KOVALSKAYA. **Risk-Management of Municipal Borrowings**

In the article there have been regarded approaches to managing the risk of municipal borrowings. The applied mechanism of evaluating the risk of municipal borrowings on the example of municipal institutions of the Republic of Bashkortostan has been studied.

Key words: municipal institutions, municipal borrowings, risk-management, quantitative evaluation of the risk.

Р.ГАЛИН, С.МУРЗАБАЕВА, Р.ШАЯХМЕТОВА. **Здоровье и смертность населения: социально-демографический аспект**

Статья посвящена проблемам, связанным с состоянием здоровья и смертностью населения Республики Башкортостан. Анализируется динамика уровня смертности и средней продолжительности жизни населения по социально-демографическим группам. Демографический анализ смертности и здоровья населения тесно увязан с особенностями методологии изучения данной проблемы.

Ключевые слова: смертность населения, коэффициент смертности, младенческая смертность, причины смертности, средняя предстоящая продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, методы оценки здоровья населения.

R.GALIN, S.MURZABAEVA, R.SHAYAKHMETOVA. **Population Health and Death Rate: Social-Demographic Aspect**

The article is devoted to problems connected with health condition and death rate of the Republic of Bashkortostan population. There has been analyzed the dynamics of the death rate and average life span of the population within social-demographic groups. The demographic analysis of the death rate and health condition of the population is closely connected with methodology features of studying the existed problem.

Key words: population death rate, death rate, infant death rate, death reasons, average life span, expected healthy life span, methods of evaluating the population health.

Р.ГАЛИН, Я.СКРЯБИНА, Л.ХАМИТОВА, Р.ЯППАРОВА. **Современная молодежь: социальные и демографические проблемы развития**

На основе результатов социологического исследования рассмотрены некоторые социальные и демографические проблемы молодежи Республики Башкортостан. Проведен анализ репродуктивного поведения, состояния здоровья, уровня смертности, а также материального положения молодежи. Рассчитан прогноз численности молодых когорт.

Ключевые слова: молодежь, репродуктивное поведение, здоровье, смертность, уровень жизни, социальное самочувствие.

R.GALIN, Ya.SKRYABINA, L.KHAMITOVA, R.YAPPAROVA. **The Modern Youth: Social and Demographic Problems of Development**

Due to the sociological survey there have been regarded some social and demographic problems of Bashkortostan's youth development. There has been performed the analysis of fertility behavior, health condition, death rate and financial standing of the youth. The forecast of young cohorts number has been made.

Key words: the youth, fertility behavior, health, death rate, living standard, social feeling.

Г.ЯКШИБАЕВА. **Трудовая миграция как новый тип мобильности населения**

В статье рассмотрены особенности трудовой миграции в России и в Республике Башкортостан, факторы ее динамики и социально-экономические последствия для региона и страны в целом.

Ключевые слова: трудовая миграция, занятость, рынок труда, миграционное законодательство.

G.YAKSHIBAEVA. **Labour Migration as New Type of Population Mobility**

In the article there have been regarded features of labour migration in Russia and in the Republic of Bashkortostan, factors of its dynamics and social-economic consequences for the region and the country as well.

Key words: labour migration, employment, labour market, migration legislation.

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. **Мир через 50 лет: что с нами будет?**

Авторы представляют читателям журнала новую книгу Вацлава Смилы «Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет», обосновывая при этом свою точку зрения на анализируемые В.Смилем тенденции и формулируемые им прогнозы развития мирового сообщества и отдельных стран.

Ключевые слова: прогноз будущего, мировое сообщество, окружающая среда, «фатальные разрывы», энергетика, климат.

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. **The World in 50 Years: What Awaits Us?**

The authors offer a new book by Vaclav Smil, «Global Catastrophes and Trends: The Next Fifty Years», to the magazines readers having proved their point of view on V.Smil's analysis and predictions of development of the world community and individual countries.

Key words: forecast of the future, world community, environment, «fatal gaps», power engineering, climate.

В.СИЛАНТЬЕВ, Г.РОССИНСКАЯ. **Теория конвергенции: генезис и современные реалии**

В статье прослеживается история появления и развития теории конвергенции и причины ее актуализации в современных условиях.

Ключевые слова: конвергенция, дивергенция, эволюция, глобальный кризис.

V.SILANTYEV, G.ROSSINSKAYA. **Theory of Convergence: Genesis and Modern Realities**

In the article there has been laid out the appearance and development of the convergence theory and reasons of its actualization under current conditions.

Key words: convergence, divergence, evolution, global crisis.

С.ХАРАСОВ, Н.БУБЛИК, И.БУЛАТОВ, Л.ШАРИПОВА, Д.ЧУВИЛИН. **Проблемы и пути развития жилищно-коммунального хозяйства региона**

Рассмотрены проблемы развития сферы жилищно-коммунального хозяйства на региональном уровне, проанализированы возможные пути их решения. С точки зрения авторов статьи, в современных условиях особое значение приобретает проблема совершенствования контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также выстраивания эффективного взаимодействия институтов общественного и государственного контроля.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищно-коммунальные услуги, государственный контроль в сфере жилищно-коммунального хозяйства, общественный контроль в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

S.KHARASOV, N.BUBLIK, I.BULATOV, L.SHARIPOVA, D.CHUVILIN. **Problems and Ways of Developing Housing Commodities of Region**

There have been considered problems of developing the sphere of housing commodities at the regional level and possible ways of their solution have been analyzed. From the authors's point of view the problem of improving control in the sphere of housing commodities and creating effective interrelation between institutes of social and governmental control is of great significance nowadays.

Key words: housing commodities, housing services, governmental control in the sphere of housing commodities, social control in the sphere of housing commodities.

И. БЕЛОЛИПЦЕВ. Концепция социально-экономического развития северо-востока Башкортостана

На основе критического анализа принятой Программы социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан автор статьи предлагает альтернативную концепцию развития данных районов республики.

Ключевые слова: концепция, неравномерность регионального развития, кластер, «локомотив» роста, горнолыжный туризм.

I. BELOLIPSEV. Concept of Social-Economic Development of the North-East of Bashkortostan

On the basis of critical analysis of the adopted Program of social-economic development of the north-eastern regions of the Republic of Bashkortostan the article's author suggests alternative concept of the above mentioned regions of the republic.

Key words: concept, inequality of regional development, cluster, «driving force» of development, downhill skiing tourism.

Ю. УСМАНОВ, Н. СОЛОДИЛОВА, А. ГОНЧАРОВ, А. ЛЕБЕДЕВ, И. УСМАНОВ. Оценка денежных потоков, связанных с въездным и выездным туризмом в Республике Башкортостан

Предпринята попытка независимой оценки денежных потоков, связанных с въездным и выездным туризмом в Республике Башкортостан. По оценкам авторов, вывоз средств устойчиво превышает их ввоз. Показано, что основная причина роста вывоза средств туристами – отсутствие развитой инфраструктуры туризма и гостеприимства. В связи с этим обоснована необходимость формирования действенной программы развития въездного туризма в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: въездной и выездной туризм, ввоз и вывоз средств, оценка денежных потоков.

Yu. USMANOV, N. SOLODILOVA, A. GONCHAROV, A. LEBEDEV, I. USMANOV. Evaluation of Cash Flow Connected with Inbound and Outbound Tourism in the Republic of Bashkortostan

There has been made an attempt of independent evaluation of the cash flow connected with inbound and outbound tourism in the Republic of Bashkortostan. Due to the article's authors the capital outflow exceeds the inflow greatly. The main reason of the tourists capital outflow is lack of the developed infrastructure of tourism and hospitality. Therefore there is a necessity of creating an efficient program of inbound tourism development in the Republic of Bashkortostan.

Key words: inbound and outbound tourism, capital outflow and inflow, cash flow evaluation.

Л. ХАНДАЖАПОВА, Н. ЛУБСАНОВА. Об экономической безопасности приграничного региона

В статье рассмотрены проблемы обеспечения экономической безопасности приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока в условиях процессов интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Предложены механизмы снижения угроз и рисков экономической безопасности.

Ключевые слова: интеграция, экономическая безопасность, приграничный регион, Азиатско-Тихоокеанский регион, Сибирь, Дальний Восток.

L. KHANDAZHAPOVA, N. LUBSANOVA. Economic Security of Cross-Boarder Region

In the article there have been considered issues of providing economic security in the cross-boarder regions of Siberia and the Far East in terms of integration processes in the Asian-Pacific Region. There have been suggested mechanisms of eliminating threats and risks of economic security.

Key words: integration, economic security, cross-boarder region, Asian-Pacific region, Siberia, the Far East.

И. ДЕГТЯРЕВА, М. НЕУЧЕВА. Особые экономические зоны регионального уровня в Российской Федерации

В статье рассматриваются особенности функционирования отечественных особых экономических зон регионального уровня в условиях транзитивной и рыночной экономики.

Ключевые слова: особые экономические зоны, зоны регионального развития, налоговые льготы.

I. DEGTYAREVA, M. NEUCHEVA. Special Economic Zones of Regional Level in the Russian Federation

In the article there have been considered functioning features of the Russian special economic zones of the regional level in conditions of transitive and market economy.

Key words: special economic zones, zones of regional development, tax benefits.

Р.АБРАМОВ, И.МОРОЗОВ. Основные принципы формирования сетевых структур на региональном уровне

В статье рассматриваются принципы формирования сетевых структур в российских регионах. Методология определения данных принципов основана на либеральной или дирижистской политике, выбор которой осуществляется с учетом особенностей функционирования экономики региона.

Ключевые слова: сеть, регион, предпринимательские структуры, кластеры, интеграция.

R.ABRAMOV, I.MOROZOV. Main Principles of Creating Network Structures at Regional Level

In the article there have been regarded principles of creating network structures in the Russian regions. The methodology of specifying the mentioned structures is based on liberal or dirigisme policy, the choice of which is exercised by taking into account peculiarities of the regional economy functioning.

Key words: network, region, entrepreneurial structures, clusters, integration.

Д.МУХАМЕТОВА. Оценка устойчивости развития экономики региона

В статье рассматривается система оценочных показателей устойчивости развития экономики региона. Предлагаемый подход апробирован на материалах Республики Башкортостан.

Ключевые слова: экономика региона, устойчивое развитие, критерий устойчивого развития экономики.

D.MUKHAMETOVA. Evaluation of Economy Development Stability of Region

In the article there has been regarded a system of estimated figures of economy development stability of the region. The suggested approach has been approved on the materials of the Republic of Bashkortostan.

Key words: economy of the region, sustainable development, criterion of sustainable economic development.

Т.ЛЕЙБЕРТ. Мониторинг функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия

В статье рассматривается система мониторинга функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия, включающая алгоритм построения и модель проведения мониторинга.

Ключевые слова: инновационное развитие, мониторинг, инвестирование, инновации, инновационный процесс, создание инноваций, коммерциализация инноваций, внедрение инноваций, финансирование.

T.LEIBERT. Monitoring of Investment System Functioning of Enterprise Innovation Development

In the article there has been regarded the system of monitoring investment functioning of enterprise innovation development which includes the algorithm of creation and model of monitoring.

Key words: innovation development, monitoring, investment, innovations, innovation process, innovation creation, commercialization of innovations, innovation implementation, financing.

В.КАРПОВ, И.БАДРЕТДИНОВ, А.БИККУЛОВА. Особенности планирования добычи нефти на истощенных месторождениях

Авторами предлагаются инструменты вероятностного внутрифирменного планирования в нефтедобыче на поздней стадии разработки месторождений.

Ключевые слова: вероятность, планирование, эконометрические модели, достоверность аппроксимации.

V.KARPOV, I.BADRETDINOV, A.BIKKULOVA. Features of Planning Oil Extraction on Depleted Field

The article's authors have offered tools of possible incompany planning of oil extraction at the last stage of deposit development.

Key words: probability, planning, econometric models, approximation consistency.

Т.ИСМАГИЛОВА, Т.ЧИНАЕВ. Финансирование инвестиционных процессов на региональном уровне

Статья посвящена проблеме финансирования инвестиционных процессов на региональном уровне. Рассмотрены сущностные характеристики, состав, источники и методы мобилизации

региональных инвестиционных ресурсов. Приведены данные, характеризующие особенности финансирования инвестиционных процессов в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: финансирование инвестиционных процессов, состав и источники инвестиционных ресурсов, методы мобилизации, региональная инвестиционная стратегия.

T.ISMAGILOVA, T.CHINAIEV. **Investment Processes Financing at the Regional Level**

The article is devoted to investment processes financing at the regional level. There have been considered essential features, constitution, resources and methods of mobilization the regional investment resources. Data on the features of investment processes financing in the Republic of Bashkortostan has been provided.

Key words: investment processes financing, constitution and origin of investment resources, methods of mobilization, regional investment strategy.

Р.ДУЛАТОВ. **Оценка эффективности инвестирования в создание и развитие инновационной инфраструктуры**

В статье представлена модель оценки эффективности инвестирования в создание и развитие инновационной инфраструктуры. Приводится расчет инвестиционного потенциала предприятия, мультипликатора синергетического эффекта инновационной инфраструктуры и коэффициентов эффективности общей и инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: анализ эффективности, инвестирование, инновационная инфраструктура, коэффициент эффективности, потенциал, мультипликатор.

R.DULATOV. **Evaluating Efficiency of Investment to Forming and Development of Innovation Infrastructure**

In the article there has been introduced a model of evaluating efficiency of investment to forming and development of innovation infrastructure. There have been produced calculations of the enterprise investment potential, intensifier of innovation structure synergetic effect and efficiency indices of the general and innovation infrastructure.

Key words: efficiency analysis, investment, innovation infrastructure, efficiency index, potential, intensifier.

Н.САМОЙЛЕНКО. **Формирование эффективного механизма управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур**

В статье рассмотрены проблемы управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур в современных условиях. Определена необходимость формирования системы управления интеллектуальной собственностью на основе учета специфических принципов управления в отношении объектов интеллектуальной собственности; предложен механизм управления интеллектуальной собственностью, который позволяет оптимизировать процесс управления и активизировать инновационный потенциал холдинга.

Ключевые слова: система управления интеллектуальной собственностью, принципы управления интеллектуальной собственностью, механизм управления интеллектуальной собственностью, инвентаризация, информационная система, холдинговая структура.

N.SAMOILENKO. **Creating Effective Mechanism of Intellectual Property Management of the Holding Structures**

In the article there have been regarded issues of managing intellectual property of the holding structures in modern conditions. The necessity of creating a system of intellectual property management has been specified; there has been offered a mechanism of intellectual property management, which allows optimizing the process of management and activating the holding innovation potential.

Key words: system of intellectual property management, principles of intellectual property management, mechanism of intellectual property management, inventory taking, informational system, the holding structure.

Ф.ГАРИФУЛЛИН. **Использование оценки инновационного развития региона при формировании инновационной политики региона**

Обосновывается использование оценки инновационного развития региона; раскрывается необходимость оценки уровня инновационного потенциала, инновационной восприимчивости и инновационной активности региона при формировании инновационной политики региона.

Ключевые слова: инновационная политика, регион, оценка инновационного развития, инновационный потенциал, инновационная восприимчивость, инновационная активность.

F.GARIFULLIN. Using Evaluation of the Region's Innovation Development at Creating the Region's Innovation Policy

There has been proved evaluation use of the region's innovation development. The necessity of evaluating level of innovation potential, innovation sensitivity and innovation activity of the region at creating innovation policy of the region has been revealed.

Key words: innovation policy, region, innovation development evaluation, innovation potential, innovation sensitivity, innovation activity.

Е.ГЛАДЫШЕВА. Применение зарубежного опыта научно-технического обновления предприятий в России

В статье рассматривается российский и зарубежный опыт применения инструментов стимулирования и государственной поддержки научно-технического обновления предприятий. Обоснована необходимость применения в отечественной практике зарубежного опыта государственной поддержки инновационной деятельности.

Ключевые слова: научно-техническое обновление, инновации, инновационная инфраструктура, технопарк.

E.GLADYSHEVA. Applying International Experience of Scientific-and-Technological Renovation of Enterprises in Russia

In the article there has been regarded the Russian and foreign experience of applying tools of stimulation and the state support of scientific-and-technological renovation of enterprises. There has been proved the necessity of applying the foreign experience in the Russian practice of the state support of innovation activity.

Key words: scientific-and-technological renovation, innovations, innovation infrastructure, technology park.

В.ОРЛОВА. Система управления денежными потоками в организации: проблемы и пути их решения

Статья посвящена проблемам действующей системы управления денежными потоками в организациях и возможным инструментам их оптимизации. Среди возможных направлений этой работы названы разработка кредитной политики, управление рисками (кредитными, невозврата дебиторской задолженности), выработка единой концепции внутреннего контроля на всех стадиях производственного цикла.

Ключевые слова: управление денежными потоками, планирование денежных потоков, риск невозврата дебиторской задолженности, конкурентоспособность, моделирование денежных потоков, кредитная политика.

V.ORLOVA. System of Managing Cash Flow in Organization: Problems and Ways of their Solution

The article is devoted to problems of the current management system of cash flow in organizations and possible tools of their optimization. There are possible directions of the above mentioned activity such as development of credit policy, risk management (credit risk, risk of debts receivable default), development of a single concept of internal control at all stages of the production cycle.

Key words: cash flow management, cash flow planning, risk of debts receivable default, competitiveness, cash flow modeling, credit policy.

М.НАЗАРОВА. Оценка инновационного потенциала научно-производственного предприятия по принципу функциональной декомпозиции

В рамках оценки инновационного потенциала научно-производственного предприятия рассмотрены составляющие этого потенциала. Предложена методика оценки инновационного потенциала научно-производственного предприятия.

Ключевые слова: инновационный потенциал, показатели финансово-экономической деятельности, динамика развития инновационного потенциала, научно-производственное предприятие.

M.NAZAROVA. Evaluation of Innovation Potential of Research and Manufacturing Enterprise under the Principle of Functional Decomposition

Within evaluating innovation potential of the research and manufacturing enterprise there have been regarded components of this potential. There has been offered a methodology of evaluating innovation potential of the research and manufacturing enterprise.

Key words: innovation potential, indices of financial-economic performance, dynamics of innovation potential development, research and manufacturing enterprise.